

**Отдел двенадцатый. О святых Таинствах
Православной Церкви
протоиерей Григорий Дьяченко**

Вступительная беседа к изъяснению богослужения при совершении таинств святой православной церкви

I. Теперь, обзрев почти всё богослужение, приступим ныне к уяснению учения о таинствах св. церкви. Всех таинств православной церкви семь. Здесь приходят на память слова писания: „Премудрость созда себе дом и утверди столпов семь“.

Таинства эти, недоступные брэнному уму нашему, что показывает самое их название, доступны, однако же, нашей вере, как явствует из тесного их соединения с жизнью человеческою во всех важнейших её периодах. Эта самая неизбежная и вместе спасительная связь их побуждает меня изложить пред вами, братия, те молитвы и обряды, какими церковь видимо поясняет невидимое таинств и чрез наружную оболочку делает их как бы осязаемыми чувствам, чтобы тем воскрылять дух наш к их созерцанию.

II. От лона матери уже воспринимает нас церковь и еще прежде нежели младенческие годы наши вверены опытным воспитателям **приближаются два таинства к самой колыбели, одно возрождающее, другое утверждающее, – крещение и миропомазание.** Они, с любовью прияв младенца, возвещают, что иные родители, иные пестуны, не по плоти, а по духу, нужны новорожденному, не только в мире, но и во Христа; **а третье Божественное таинство причащения тогда же сообщает ему Христа,** просвещающего всякого человека, грядущего в мир, научая вместе и какую духовною пищею должен питаться во всю жизнь свою этот новый гражданин небесного царствия.

Но младенец растёт; вместе с годами развиваются страсти – не от дурной его природы, против повреждения коей в Адаме даровано достаточное врачевство Христом, но от дурного направления свободной воли; оно извлекает новые отрасли из корня первородного греха вместо того, чтобы окончательно умерщвлять его развитием жизни благодатной. Тогда церковь призывает опять человека на путь добродетели **четвертым спасительным таинством покаяния,** которое, подобно крещению, омывшему от греха Адамова, очищает пред Богом от грехов, содеянных в жизни, если только мы искренне их сознаем и оплачем.

Как благословение, дал Бог человеку способность размножить род свой, но с падением Адама грех и его проклятие упали и на эту способность и сделали рассадник рода человеческого рассадником первородного греха; посему в христианстве необходимо было дать новое

благословение для рождения подобных себе во славу Творца, и **церковь благословляет юношу и деву на супружеский союз их пятым таинством брака.**

Наконец, когда, как перезревший плод или рано увядший цветок, готовится человек оставить землю своего странствия и страшная вечность ему предстоит, заботливая **церковь** не отпускает его в путь без духовного подкрепления, и **шестое таинство елеосвящения, совершаемое над болящим, исцеляет немощи телесные и душевные или, во всяком случае, располагает душу, находящуюся в страхе наступающей смерти, к её отшествию из здешнего мира.**

Но чтобы в сонме людей были мужи, могущие преподавать эти спасительные таинства, **церковь** избирает достойнейших из среды их и рукоположением, не прерывающимся от времен апостольских, сообщает **им седьмое таинство священства**, чрез которое и они в свою чреду получают силу сообщать братии благодать Святого Духа.

Таковы, братия, эти семь столпов дома премудрости, эти семь ветвей знаменательного подсвечника, пророчески поставленного Моисеем в скинии и Соломоном в храме; они светят миру и предстоят церкви, как семь высших духов, всегда блистающих на небесах у престола славы.

III. Мы же, с должным благоговением приступая ныне постепенно к рассматриванию каждого из семи таинств, в той мере, сколько они могут быть для нас доступны, приготовим себя чрез это созерцание и к благоговейному их приятию, когда некоторые из них спасительно сретят нас на жизненной дороге, подобно ангелу, руководившему юным Товием на трудном пути его в Халдейской земле пленения. (Сост. по „Письмам о богослужении“ А. Муравьева).

Приложение. К вступительной беседе о таинствах Свидетельства св. отцов и учителей церкви о том, что благодатная сила таинств не зависит от нравственного достоинства или недостойности совершителей таинств

1. Св. Григорий Богослов говорит: „к очищению тебя всякий достоин веры, только бы был он из числа получивших на сие власть, не осужденных явно и не отчужденных от церкви. Не суди судей ты, требующий врачевания, – не разбирай достоинства очищающих тебя, – не делай выбора, смотря на родителей. Хотя один другого лучше или ниже, но всякий выше тебя. Рассуди так: два перстня, золотой и железный, и на обоих вырезан один и тот же царский лик, и обоими сделаны печати на воску. Чем одна печать отлична от другой? – ничем. Распознай вещество на воску, если ты всех премудрее; скажи: который оттиск железного, и который золотого перстня? И отчего он одинаков? Ибо хотя вещество различно, но в начертании нет различия. Так и крестителем да будет у тебя всякий, ибо хотя бы один превосходил другого по жизни, но сила крещения равна, и одинаково может привести тебя к совершенству всякий, кто наставлен в той же вере“ („Сл. на св. крещ.“, в „Тв. св. отц.“, III, стр. 298–299).

2. Св. Иоанн Златоуст: „случается, что миряне живут в благочестии, а священники в неправде, и потому чрез них не надлежало бы совершаться ни крещению, ни приношению тела Христова, если бы благодать искала везде только достойных. Но ныне Господь обыкновенно действует и чрез недостойных, и благодать крещения ни мало не оскорбляется жизнью священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго рассматривая жизнь священника, не стал соблазняться в рассуждении им совершаемого в таинствах. Ибо человек ничего не привносит от себя в предлагаемое, но все это есть дела силы Божией, и Бог-то освящает нас в таинствах“ (In 1Corinth, homil, VIII, n. 1)...

3. Блаж. Августин: „Богу всегда принадлежит благодать, Богу и таинство, а человеку (совершителю таинства) одна служение. Если он хорош, то согласуется с Богом, действует с Богом; если – худ, то чрез него совершает Бог видимую форму таинства, а Сам дарует невидимую благодать“ („Epist. ad Donatistas“, CV, p. 12) „Не думайте, будто от нравов людей и действий зависят божественные таинства: они святы от того, кому принадлежат“ („Contr. lib Pitit.“, II, 37).

4. Блаж. Феофилакт болгарский: „действует благодать и чрез недостойных, так что мы освящаемся и чрез недостойных иереев“ („In Matth.“, VII).

Для объяснения этих мыслей можно указать на то, что и чрез сухой, безжизненный канал может передаваться живительная влага, что доброе семя принесет свой плод, будет ли брошена в землю чистыми или нечистыми руками, что солнечный луч, протекая и нечистые среды, не делается от того нечистым. (См. „Прав.-догм. Богосл.“ – Макария, 1853 г, т V, стр. 59–61).

I. Таинство крещения

№ 1. Беседа о таинстве крещения

I. Святое крещение омывает нас от первородного греха, чрез троекратное во имя Отца и Сына и Святого Духа погружение в водяные струи, при наитии на них благодати. Оно творческою силою имени Отца и Сына и Святого Духа возрождает нас к новой жизни уже не по ветхому праотцу, который заразил весь род свой духовною болезнью и тлением греха (потому что рожденное не может быть совершеннее родившего, и от зараженного источника естественно идет зараженный поток), но по новому человеку, Христу Богу, Который все Собою обновил и собственным принятием крещения сообщил божественную силу таинству.

Как в самую минуту крещения Спасителя видимо явилась миру троичность лиц единого божества: глас Отца возвестил о Сыне, и Святой Дух снисшел в виде голубине, и как Спаситель, посылая в мир апостолов, повелел им: „шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа“: так и святая церковь, ни на одну йоту не отступая от слов Христовых, производит в число чад Его тремя погружениями, во имя каждого лица Святой Троицы, что самое составляет основание и сущность святого крещения; прочие же молитвы и обряды только поясняют таинство или приготавливают к нему верующих.

В первые века церкви готовящиеся к святому крещению назывались оглашенными, потому что оглашались первоначальным учением веры; они не могли быть в храме во время совершения таинств; благонадёжнейшие из них и уже назначенные к просвещению приготавлиемы были в течение целого поста молитвами и поучениями к принятию таинства, и во время первой половины литургии позволялось им находиться в притворе храма до особой о них молитвы.

Драгоценный памятник этих огласительных поучений остался нам от четвертого столетия в творении св. Кирилла, архиепископа иерусалимского, который постепенно приготавливал рабов греха к свободе усыновления божественного, возрождая верою их души.

„ **Ужасное зло есть грех**, говорит он, и болезнь души самая жестокая, есть преступление закона, которое лишает ее совершенно сил и повергает в огонь вечный. Но что же самый грех? – это не есть враг, отважно нападающий на тебя, человек, но негодная отрасль, из тебя прозябающая: когда забываешь Бога, тогда начинаешь мыслить злое и совершать дела незаконные. Впрочем, не ты только сам бываешь виновником греха; первый виновник и отец зла есть диавол; это сказал Господь, а не я: „яко

диавол исперва согрешает“ (1Ин. 3:8). Согрешил же он не потому, чтобы от природы получил необходимую склонность ко греху; нет, он будучи сотворен добрым, по собственному произволению сделался диаволом и сатаною, от действий получив название противника; он возбуждает похоти в тех, которые ему повинуются: чрез него и праотец наш Адам изгнан из рая. Но Тот, Кто пролил за нас драгоценную кровь Свою, освободит нас от греха; предайся только Ему верою. Хочешь ли видеть человеколюбие Божие? когда преслушал заповедь Адам первозданный, не мог ли Бог тогда же предать его смерти? и что же? – Правосудие изгоняет недостойного из рая, но Он поселяет грешника прямо рая, дабы, видя откуда ниспал, мог впоследствии спастись покаянием.

„Великое, поистине, есть дело крещение, и потому с размышлением к нему приступай. – Так как человек состоит из двух частей: из души, и тела, то и очищение двоякое: бесплотное для бесплотного, и телесное для тела; вода очищает тело, а Дух Святой запечатлевает душу, чтобы нам приступить к Богу с сердцем окропленным и телом омытым чистою водою. И так, когда ты смотришь на воду, то не простую воду представляй себе, но от действия Святого Духа ожидай спасения, ибо без того и другого невозможно тебе достигнуть совершенства; не я говорю сие, но Господь Иисус Христос: „аще кто не родится свыше, водою и духом, не может внити в царствие Божие“ (Ин. 3:5). Ни тот, кто крещается водою, но не удостоен Духа, не имеет совершенной благодати; ни тот, кто хотя бы добр был по делам, но не получил запечатления водою, не внидет в царствие небесное; слово дерзновенно, но не мое, ибо так определил Господь: „иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже имет веры, осужден будет“ (Мк. 16:16).

Если же кто желает знать, почему чрез воду, а не чрез другую стихию, дается благодать, тот найдет разрешение сему в божественном писании.

Вода есть нечто живительное и наилучшее из четырех видимых стихий мира; небо есть жилище ангелов, но небеса из воды; земля есть обиталище человеков, но земля из воды и, прежде всего шестидневного устройства творения, Дух Божий носился над водою; начало мира вода и начало спасения Иордан; освобождение Израиля от Фараона совершилось посредством моря, и освобождение мира от грехов совершается чрез омовение водою, при содействии слова Божия. Где Бог вступает в завет с кем-либо, там и вода: с Ноем заключен был завет после потопа, и знамением крещения была умывальница, поставленная в скинии. Крещение есть конец ветхого завета и начало нового: освятил крещение

Иисус, крестившись Сам, будучи безгрешным, для того, чтобы крещаемым даровать божественную благодать и славу. И ты, нисшедши в воду, мертвый грехами, и как бы погребшись в ней, подобно Иисусу во гробе каменном, восходишь оживотворенный правдою, дабы ходить в обновлении жизни, и эта спасительная вода в одно время для тебя и гроб и мать.

„О, странное и чудное дело! восклицает святой Кирилл, не истинно мы умерли, не истинно погребены были, ниже истинно воскресли, но в наружном обряде таинства – подражание, а в самой истине и силе его – спасение. Христос был истинно распят, истинно погребен, истинно и воскрес; а мне, хотя я не болел и не страдал, спасение дарует по единому общению Своих страданий“.

Ныне приготовления к таинству, состоящие в предварительных заклинаниях против прелести дьявола, которому работал мир до Христа и еще работает вне Христа, падают на представительное лице восприемников младенца, с тех пор как распространение христианства призывает нас еще младенцами в царствие Божие. Но и при самом начале церкви бывали частые случаи крещения младенцев: так апостол Петр окрестил в Яффе первого из язычников, сотника римского Корнилия, со всем его домом от мала до велика. Вера крещаемого священника, родителей и восприемников восполняет недостаток самопознания в младенце; а благодать Божия, как милость свыше раздаваемая не по заслугам, но по нашей вере и по любви Христовой к человечеству, приемлет всякий возраст, ибо все равно ей недостойны, и одинаково нуждаются в спасении.

Так как восприемники, некогда избираемые для назидания новых христиан и ограждения их от языческого враждебного общества, ныне не только обязаны научать истинам веры воспринимаемого ими от купели, но даже, по его младенчеству, за него отречься и давать обеты; то помысли, с какою осторожностью должно принимать на себя столь священное звание, и с какою верою не заочно, но лично, должно предстоять при совершении таинства, влекущего за собою столь великую ответственность. Поистине, восприемник, постигающий всю важность своего звания, есть настоящий духовный отец младенца, и узы таинственного родства, воспринятого им пред лицом Христовым, столь же священны, как и узы крови, и простираются до некоторой степени на плотских его детей, которые делаются братьями сыну духовному.

II. а) Священник, оглашавший язычника, поставлял его лицом к востоку у дверей церкви в одном хитоне и разрешал пояс, показывая

тем, что отныне разрешается союз его с миром, и что стоящий в преддверии истины должен обратиться от мрака прежних дел.

б) **Тогда**, по троекратном дуновении в лице его, для изгнания духа лукавства, **трижды осенял знамением креста**, с возложением руки на главу его, и **нарекал ему имя с молитвою**, „**чтобы Господь сохранил прибегшего к Его святому имени, исполнил его веры, надежды и любви**, для разумения истинного Бога, вписал его в книгу жизни и прославил в нем имя Пресвятой Троицы“.

в) **Этою молитвою начинается и над младенцем оглашение, за коим следуют четыре заклинания против прелести искушителя**. На последнем священник, взывая к Создателю человек, дабы отверз мысленные очи новорожденному и дал ему ангела светлого, дует на уста, чело и перси младенца, трижды произнося следующие слова: „изжени из него всякого лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнездящагося в сердце его“.

Здесь исчисляет он многообразные виды обольщений: духа прелести, духа лукавства, духа идолослужения и всякого лихоимства, духа лжи и всякой нечистоты, чтобы тем обнаружить человеку его тайного врага и внушить необходимость совершенного с ним разрыва для искреннего соединения со Христом.

г) **После сего, обращая на запад крещаемого, трижды его спрашивает**: „**отрицаешься ли от сатаны и всех дел его, и всех ангел его, и всего служения его, и всея гордыни его**“? И восприемники отвечают за младенца: „отрицаюся“.

д) **Но, не довольствуясь сим отречением, чтобы еще более разрушить союз с духом прелести и неправды и показать, сколь должно быть осторожным против его тайных неприметных обольщений, священник еще трижды спрашивает**: **отреклся ли еси сатаны**“? И опять трижды ему отвечают: „отрекохся“.

е) **В засвидетельствование явной вражды велит он и дунуть и плюнуть на него, и тогда обращает новопросвещаемого от темного запада к светлому востоку с утешительным вопросом, трижды повторяемым**: „**сочетаваешься ли Христу**?“ и вняв трижды ответ: „сочетаваюся“, еще трижды спрашивает: „сочетался ли еси Христу?“ требуя решительного слова: „сочетахся“. – „И веруеши ли Ему?“ говорит, наконец, священник. „Верую Ему, яко Царю и Богу“, ответствует восприемник и произносит за младенца символ веры.

ж) Это испытание есть уже последнее; посему **прежде нежели крещением облечь во Христа, священник хочет слышать**

произвольную твердую исповедь божества и вочеловечения Христова, дабы с верою принято было таинство, сообщаемое только верою, а потому опять спрашивает: „сочетался ли еси Христу и веруеши ли Ему“? и снова слышит тот же ответ и символ. Тогда велит крещаемому поклониться Христу, как поклонился некогда прозревший слепец, исцеленный Спасителем, и восприемники поклоняются с сими словами: „поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней“.

з) Священник заключает оглашение молитвою к Господу, хотящему всем человекам спастися и в разум истины внити, чтобы сподобил раба Своего благодати крещения, исполнил его силы Святого Духа, в соединении Христу, и сделал его чадом царствия.

и) Приуготовив таким образом младенца к приятию крещения, он приступает к освящению самой воды, наружного вида таинства, но прежде умиленно и втайне молит Господа, испытующего сердца и утробы, презреть собственные его согрешения, дабы возвещающий свободу другим сам не остался рабом греха, и, не взирая на недостойнство священнослужителя, утвердить новорождённого Христу во святой его церкви.

Укрепленный смирением, он возвышает голос: „велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино слово достойно будет к пению чудес Твоих!“ и пространно возвещает славу Божию, Которого поет солнце и славит луна, и слушает свет, и трепещут бездны, Коему присутствуют звезды и служат ангельские силы, закрывая крылами лица свои. Потом, нисходя с ужасом к неизглаголанному человеколюбию Христову, не потерпевшему видеть род человеческий мучимый от диавола и в образе раба пришедшему спасти нас, восклицает: „Ты убо, Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Духа и освяти воду сию“, и испрашивая на нее все благословения Иордановы, знаменует трижды крестом с сими словами: и „да сокрушатся под знамением креста Твоего вся сопротивныя силы“.

Наконец молится, чтобы дух лукавый, наводящий омрачение помыслов и мятежные мысли, не сошел с крещаемым в воду сию, которая да обратится в воду избавления, освящения, очищения плоти и духа, ослабу уз, оставление прегрешений; просвещение души, баню нового бытия, обновление духа, дарование сыноположения, одежду нетления и источник жизни; молит, чтобы крещаемый, отложив ветхого человека, облекся в нового, и погребшись со Христом в водах крещения, с Ним бы и воскрес и причелся к перворожденным чадам на небеси.

й) Наступила самая минута совершения таинства; но, пред тем как погрузить младенца в подобие смерти Христовой, пресвитер

освящает его на это таинственное погребение елеем, как мертвеца, ибо отныне он уже мертв миру, но жив Богу, а потому и елей сей называется елеем радования, и помазует перси, во исцеление души и тела, уши во услышание веры, руки для подвигов, и ноги во еже ходити по стопам заповедей.

Таинственный елей знаменует также благую маслину Иисуса Христа, к которой прививается крещаемый, как новая ветвь, будучи отвергнут навсегда от дикой маслины мира, и самые воды купели освящаются крестообразно елеем, в знамение мира Божия с человеками; ибо Господь, предобразуя грядущую благодать Свою, послал в ковчег Ноя голубицу с масличною ветвью.

к) **Тогда взяв обнаженного младенца и возложив на главу его руки, священник, взирая к востоку, погружает его трижды в спасительные воды, с призыванием имени Отца и Сына и Святого Духа**, и новое чадо церкви возносится от купели, таинственно рожденное и усыновленное Богу, чрез Иисуса Христа, свыше всякого слова.

л) **Оно облачается в ризу правды**, в белую одежду нетления, заменившую кожаные ризы, какие дал Господь согрешившему Адаму, а восприемникам даются свечи, в знамение того невещественного света, который просветил младенца и сделал его способным приять другое целительное таинство *миропомазания*, т. е. совершения в вере. (См. Письма о богослужении А. Муравьева).

III. Этим оканчивается, братия, таинство крещения, за которым тотчас следует другое таинство – таинство миропомазания, о чем побеседуем в следующий раз. (Сост. по указ. источн.).

Приложение. К беседе № 1

А. Благодать таинства крещения

В то самое время, как оглашенный св. верою видимо погружаем бывает в водах крещения, с произнесением слов: „крещается раб Божий... во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, – благодать Божия невидимо действует на все существо крещаемого, и –

1) **Возрождает его**, или воссозидает, как засвидетельствовал Сам Христос Спаситель в беседе с Никодимом, почему и св. Павел называет крещение „банею пакибытия“ (Тит. 3:5).

2) **Очищает от всякого греха**, оправдывает и освящает (Деян. 2:28; 1Пет. 3:21; Еф. 5:25–27; 1Кор. 6:11).

3) **Содействует чадом Божиим и членом тела Христова** – церкви (Гал. 3:26–28; 1Кор. 12:13).

4) **Спасает от вечных наказаний за грехи и содействует наследниками вечной жизни** (Мк. 16:16; Тит. 3:5–7; сн. 1Пет. 3:21).

Точно так же о невидимых действиях таинства крещения единогласно учили св. отцы и учителя церкви.

Св. Варнава, муж апостольский: „крещение преподается во оставление грехов. Мы входим в воду отягченными грехами и нечистотою, а выходим из воды плодоносящими в сердце страх и надежду“ („Epist.“ п. X).

Св. Иустин муч.: „должно стараться, чтобы вы познали, каким путем можете достигнуть отпущения грехов и получить надежду наследия благ обетованных. Другого пути к сему нет кроме того, чтобы, познав Христа и омывшись крещением во оставление грехов, начали потом жить безгрешно“ („Dialog, cum Tryphon.“ с. 44).

Св. Кирилл иерусалимский: „великая вещь – крещение: оно есть пленный искупление, грехов отпущение, смерть греха, возрождение души, одежда светлая, святая, нерушимая печать, колесница на небо, утешение райское, царствия ходатайство, дар усыновления“ („Поуч. предоглас.“ п. 16, ст. 13).

Св. Иоанн Златоуст: „крещение не просто отпускает нам грехи, не просто очищает нас от беззаконий, но так, как бы мы вновь родились: ибо оно вновь творит нас и образует“ („Ad illumin. Catech.“ п. 3) (Сн. „Православно-догматическое Богословие“ Макария, 1852 г., т. IV, стр. 114–118).

Восточные патриархи в своем послании о невидимых благодатных действиях крещения пишут: „действия крещения вкратце суть следующие:

во-первых, чрез него даруется отпущение в прародительском грехе и во всех других грехах, соделанных крещаемым. Во-вторых, крещаемый освобождается от вечного наказания, которому подлежит каждый как за прирожденный грех, так и за собственные смертные грехи. В третьих, крещение дарует блаженное бессмертие; ибо, освобождая людей от прежде бывших грехов, соделывает их храмами Божиими“... („Посл.“ чл. 16).

Б. Изъяснение ектеньи, читаемой про совершении таинства крещения

При таинстве крещения произносится великая ектения, в которой к обыкновенным прошениям присоединяется несколько особенных прошений, приличных настоящему случаю.

Вот эти прошения: „*О еже освятится воде сей силою и действием и наитием Св. Духа*“ . Ради великого и пренебесного таинства святая церковь употребляет не простую воду, но освященную силою и действием и наитием Святого Духа.

„*О еже ниспослаться ей благодати избавления, благословению Иорданову*“ . Во Иордане крестился Сам Господь Иисус Христос и освятил, как говорится в церковных песнопениях, естество водное – святая церковь теперь молит Господа, чтобы и воды нашей купели были также святы и благословенны, как воды Иордана во время крещения Господа I. Христа.

„*О еже приити на воду сию очистительному Пресущественныя Троицы действуй*“ . Вода обыкновенная омывает нечистоту плотскую; но не для того конечно крещаемый приносится к святой купели, чтобы омывать нечистоты телесные: ему потребно очищение души от грехов, и потому мы молим Господа, чтобы действием Пресвятой Троицы вода получила благодать и силу очистить и смыть с души крещаемого всякую скверну греховную; но вместе с душою очищается, без сомнения, от греховной скверны и тело, жилище души и орудие всех ее действий.

„*О еже просветится нам просвещением разума и благочестия наитием Святаго Духа*“ . Не только приступающий к святому крещению имеет нужду в озарении светом разумения и благочестия, но и все присутствующие при совершении святого крещения, ибо все должны верить, что здесь совершается духовное возрождение человека – грешника благодатию Святого Духа, приведение его из области тьмы и греха в царство света и истины. Что же, как не благодать Святого Духа может просветить нас этою верою и укрепить в ней?

„*О еже покажутся ей (т. е. воде) отгнанию всякаго навета видимых и невидимых врагов*“ . До тех пор, пока человек не омоется в святых водах крещения, на него всячески нападает враг нашего спасения диавол, стремясь совратить его на путь нечестия, потому-то святая церковь молит Господа, чтобы вода сделалась для крещаемого отгнанием всякого навета видимых и невидимых врагов.

„О еже достоину быти нетленного царствия в ней крещаемому“, т. е. сподоби ему, Господи, чрез святое крещение удостоиться нетленного царствия Твоего, быть членом церкви Твоей, в которой Ты обещал пребывать до скончания века, и наследником небесного вечного царствия.

„О еже показатися ему сыну света и наследнику вечных благ“. До святого крещения каждый человек есть сын тьмы, наследник вечных мук; чрез святое крещение он имеет соделаться сыном света и наследником вечных благ.

„О еже быти ему сраслену и причастнику смерти и воскресения Христа Бога нашего“. Чрез святое крещение человек прививается ко Христу, как к доброй плодовой маслине, и является участником в плодах спасительной смерти и воскресения Христа. Это участие особенно ясно выражается в видимом погружении крещаемого в воду и возникновении из воды. Погружение в воду соответствует погребению Христову, возникновение из воды – восстанию Его из гроба. Таким образом, купель крещения есть как бы гроб Христа, источник нашего воскресения.

„О еже сохранити ему одежду крещения и обручение Духа нескверно и непорочно в день страшный Христа Бога нашего“. На каждого по крещении возлагается белая одежда в знак того, что он омылся от грехов вольных и невольных, что он вышел из святой купели чистым и непорочным и вместе с этим для внушения ему, что дальнейшая жизнь его в христианстве должна быть чиста, как его риза, в которую он облекся по крещении, что он должен и на страшном суде Христовом, в день страшного испытания, явиться чистым и непорочным. По облачении крещенного в белую одежду ему будут сообщены в таинстве миропомазания дары Святого Духа, как залог наследия вечной блаженной жизни, которые он должен верно сохранять под опасением строгой ответственности на страшном суде Христовом. Поэтому-то святая церковь и молит Господа, чтобы Он Своею божественною благодатию помог приемлющему крещение сохранить чистоту и непорочность души, полученные им в святом крещении, помог ему соблюсти, возрастить, раскрыть в деятельности истинно-христианской те дары Святого Духа, которые подаются ему в святом таинстве миропомазания.

„О еже быти ему воде сей банею пакибытия, оставлению грехов, одежде нетления“. Пакибытие это значит возрождение для новой жизни. Вода крещения называется банею пакибытия потому, что этой водой оmyваются скверны ветхого человека, и омытый в ней является новым человеком.

„*О еже услышати Господу Богу глас моления нашего*“. Выказав пред Богом столь много и при том столь важных молений, святая церковь молится наконец и о том, чтобы эти моления не остались тщетными пред Господом, но чтобы дошли до престола Божия и были услышаны на небе.

В. Церковнопрактическая справка о том, как дополнять крещение, совершенное мирянином?

Недоумевают некоторые, как дополнить крещение, мирянином совершенное над умирающим младенцем в том случае, когда он остается жив по крещению. По поводу сего недоумения „Обществом любителей духовного просвещения“ дано такое объяснение, что следует дополнить крещение священнику молитвами и совершением действий, последующих за троекратным погружением в воду с произношением слов: „во имя Отца и Сына и Святого Духа“. Но этот краткий ответ не всех удовлетворяет. Некоторые, по ревности к строгому соблюдению обрядов, указывают, как на нечто определенное в решении рассматриваемого нами вопроса, на требник, печатанный, например, при Иосифе, в котором в числе правил Номоканона предлагается вопрос: „елико, аще крещают не священнии, мужи же и жены, или иноцы, что достоит творити?“ – На сие ответствуется: „аще умрет крестивыйся прежде, нежели постигнуги священнику, божественная благодать совершает и, аще ли жив будет, да паки поставит и священник в купель, и молитва и миро по обычаю творит. То же и Никифор патриарх цареградский глаголет“. На основании сего, находят „законным и правильным“ дополнять крещение, совершенное мирянином, выполнением всего чинопоследования, т. е. читать огласительные молитвы, освящать воду, помазывать елеем и, „оставляя троекратное погружение, ставить отроча в купель, в воду по колена, омочать в ней губу и отирать ею места, помазанные елеем, с призыванием имени Святой Троицы“. Не признавая особенной важности за вышеупомянутым ответом по Иосифовскому требнику, мы ничего не видим, кроме произвола, в сказанном дополнении крещения. А отирать омоченною в священной воде из купели губою уста, помазанные елеем, мы положительно называем нововведением, чуждым преданию святой церкви. Ревнителям обряда надлежит обсудить, для чего поставлять в купель уже окрещенного? Для чего освящать воду, в которой не будет троекратно погружаться окрещенный? Какое будут иметь приложение к нему следующие слова молитвы: „явися, Господи, на воде сей, и даждь претворитися к ней крещаемому, во еже отложить ветхаго человека?“ Какое будет иметь значение помазание окрещенного елеем, когда сие должно предшествовать крещению?.. Мы уже не говорим, уместно ли в сем случае производить заклинание и отречение от дьявола над тем, кто чрез крещение совлекся ветхого человека и соделался новою тварию о

Христе, сыном и наследником небесного царствия!

Итак, остается признать правильно поступающими тех священников, которые крещение, в крайней нужде совершенное мирянином, дополняют, если жив будет младенец, молитвами, миропомазанием и прочими обрядами, засим последующими.

Г. Историческая справка о том, почему родители не присутствуют при крещении своих детей

Хотя нигде устав церковный не запрещает родителям присутствовать при совершении крещения и в случаях опасных родитель – священник может даже совершить крещение своего дитяти, но, за исключением этих случаев, принято обычаем, чтобы родители не присутствовали при совершении над их детьми означенного таинства.

Обыкновенно полагают, что отсутствие матери при крещении дитяти большею частию происходит оттого, что она бывает еще больна после родов и до 40 дней считается нечистою. Отсутствие же отца при крещении объясняется его заботами об устройстве пира, который обыкновенно следует за совершением таинства. Но мы видим, что даже в тех случаях, когда крещение совершается в доме родителей, – и тогда они не присутствуют при таинстве. Почему? По общепринятому обычаю. Откуда же произошел этот обычай? Происхождение его можно объяснить тем обстоятельством, что означенное таинство должно быть совершаемо вследствие свободного, непринужденного желания крещаемых. Крещение есть свободно выражаемое желание вступить в церковь Христову, даваемое восприемниками за крещаемого. Это таинство хотя совершается по воле и с согласия родителей, но не должно быть вынуждено. В этом лежит основание и того, почему при крещении не только детей, но и взрослых необходимы восприемники; они свидетели со стороны церкви и пред церковью, что крещаемый свободно вступает в союз со Христом, а не по принуждению только родителей и влиятельных лиц („Воскр. чт.“ 1873 г.).

Д. Церковно-исторические рассказы о чудесах, совершившихся при таинстве крещения

Сверхъестественные действия крещения, хотя совершаются в человеке внутренно и сокровенно, но довольно сохранилось фактов, свидетельствующих, что сила Божия открывалась и видимо при совершении этого таинства.

1) Так, например, Деяния апостольские свидетельствуют, что Дух Святой, видимо, сходил на крещаемых (Деян. 8:39; Деян. 9:18; Деян. 10:44).

2) Об Авгаре, князе едесском, сохранилось следующее сказание. Еще во время земной жизни Спасителя он исцелился от проказы приложением к себе чудесного убруса, присланного ему Господом, но исцелился не совершенно, так что все еще оставалась часть проказы на лице его. Наконец, уже по вознесению Господа на небо, посылается в Ефес Апостол Фаддей крестить верующего Авгаря, и тогда, вместе с проказой духовной, совершенно очистилась и проказа телесная¹.

3) Об Апостоле и Евангелисте Матфее говорится, что когда он крестил в Эфиопии чернокожих людей, то они в водах крещения изменяли черный цвет свой на белый – в знак таинственного обеления душ своих².

4) Св. мученик Потит, бывши в городе Валерии, крещением очистил от проказы Кириакию, жену сенатора³.

5) Один еврей, за дерзость в прении против христианства пораженный немотой, тотчас получил употребление языка, как принял св. крещение⁴.

6) Были люди, которые хотели посмеяться над христианством и поругаться его таинством; но когда с произношением имени пресвятой Троицы погружались в воде, выходили из неё совершенно иными. Так, например, при Юлиане некто Порфирий вышел из воды крещения верным исповедником Христа и мучеником⁵.

7) Некоторые сподоблялись при крещении видеть чрезвычайные явления мира духовного. Так Клавдий, родственник императора Диоклитиана, сам свидетельствовал после крещения, что во время св. действия озарил его свет, превосходивший солнечное сияние⁶, а св. Вассиан, впоследствии епископ лаодикийский, при крещении увидел своего ангела хранителя и беседовал с ним⁷.

8) Наконец, чудесная сила крещения видимое свидетельство оставила и в нашем любезном отечестве. Народ русский никогда не забудет, как глава его, св. князь Владимир, чудесно прозрел в купели крещения. Так

велик дар крещения, так велика благодать, в нем сообщаемая! Оно, повторяем, освобождает не только от прародительского греха, перешедшего от Адама на все человечество, но и от всех грехов, самим крещаемым содеянных до крещения, вводит во Христову церковь, избавляет от власти диавола, усыновляет Богу, освобождает от вечного осуждения и дает право на получение вечного блаженства.

Е. Обеты крещения

Полезно размыслить внимательно о том, что принято нами в детстве бессознательно, подумать о тех обетах, которые даны были за нас нашими крестными отцом и матерью, о силе и значении для нас первого таинства в нашей жизни. И еще более несомненно, что спасительно было бы для каждого из нас как можно чаще останавливаться мыслию на этих предметах и подольше размышлять о них.

а) Всякий человек, как потомок падшего праотца нашего, есть раб греха и диавола. Потому-то первое действие, какое совершает над нами церковь при крещении, есть заклинание диавола и отречение от него. В знак полного и совершенного отказа от сатаны и отвращения от всякой службы ему, крещаемый, по священническому приглашению, дует и плюет на него. Первое действие благодати, даруемой в крещении, то, что человек освобождается от рабства греху и диаволу. Человек уже не раб диавола, но сын Божий и наследник Божиих обетований, *Вси вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Гал. 3:26–27)*. – Избегаем ли потом в жизни этого рабства греху и диаволу? Не отдаемся ли добровольно и легко в это рабство? Разнообразные страсти не делают ли нас усердными слугами их? – Иным овладел демон лени, другим гордости и тщеславия, – иным скупости и любостыжания, другим ненависти и зависти, – иным чревоугодия и лакомства, другим лицемерия и фарисейства. Припомним же снова обет крещения и благодать, данную в этом таинстве, и всеми силами постоянно будем отрекаться от сатаны, и от всех дел его, и от всякого служения ему.

б) Вслед за вопросами об отречении от диавола, священник предлагает крещаемому следующие вопросы: сочетаешься ли Христу?-то есть, вступаешь ли ты в союз со Христом? „Сочетался ли еси Христу? И веруеши ли Ему?“ А крещаемый на каждый вопрос, предлагаемый трижды, столько же раз отвечает: *сочетаваюся, сочетахся, верую Ему, яко Царю и Богу*. Господь Спаситель наш ясно сказал нам: *иже веру имет и крестится, спасен будет (Мк. 16:16)*. Так, изъявляя нашу веру в Господа Иисуса Христа, мы благодатию, даруемую при погружении в воду, возрождаемся в новую духовную жизнь. Доселе мертвые духовно, мы оживаем, доселе отвергнутые от Бога, разгневанного на человека, мы вступаем в благодатное общение с Ним, облакаемся во Христа, то есть получаем от Него оправдание и все оружия, необходимые для достижения

спасения. Мы становимся возлюбленными чадами Христовыми, Его союзниками и сонаследниками. Благо тому из нас, братие, кто непрестанно пребывает в этом союзе с Господом, Спасителем нашим, – кто всегда помнит, что он – сын и последователь Христа, – кто всегда поступает сообразно с этим званием своим, – кто всеми силами старается блюсти непорочною и чистою одеждою крещения, – кто, наконец, если и согрешит, обращается к Нему же, милосердному Отцу нашему, и вымаливает у Него прощение грехам своим. И да хранит нас всегда Господь от измены святым христианским обетам и убеждениям. Пожалеем о том только, что есть такие изменники между христианами, – есть люди, только называющиеся христианами, но в Господа Иисуса Христа совсем неверующие и об этом заявляющие не только устным, а даже и печатным словом. Если когда-нибудь в жизни придется вам, братие, читать подобные сочинения, берегитесь неразумного увлечения ими, ради их новости и моды. *Возлюбленные*, говорит нам св. апостол Иоанн, *не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они* (1Ин. 4:1).

в) Нам, православным, святое крещение даровало еще особый дар, который не всякому дается. Святое крещение есть дверь, через которую человек вступает в церковь Христову. Благодарение Богу, со святого крещения и мы вступили в святую христианскую церковь православную. Как велик этот дар, поймет всякий, кто хорошо рассмотрит учение и историю православной церкви, а равно учение и историю других церквей. Он увидит, как верно хранила православная церковь истину, с какою твёрдостью оберегала она ее от нападений ложного мудрования и страстей человеческих. Он поймет тогда, почему каждый истинный член церкви православной спокоен в настоящем и без боязни взирает на будущее своей церкви. Будем же дорожить этим особенным даром Божиим. От всего сердца возлюбим святую православную церковь, – возлюбим ее, как мать родную, воспитывающую и хранящую нас. Всегда и во всем будет воздавать подобающее ей почтение и защищать от нареканий, раздающихся иногда со стороны лиц, большею частью мало знающих ее. (См. „Поучен.“ прот. Е. Мегорского).

II. Таинство миропомазания

№ 2. Беседа о чине совершения таинства миропомазания

I. В настоящий раз мы будем беседовать, братия, о таинстве миропомазания, которое святая православная церковь совершает непосредственно вслед за таинством крещения. Приобретая чрез крещение нового сына, заботливая мать наша – святая церковь без всякого отлагательства начинает прилагать к нему свое попечение. Как в телесной жизни для укрепления сил младенца нужен воздух и пища, так и для родившегося духовно чрез крещение нужна особенная, духовная пища. Такую пищу старается преподать святая церковь в таинстве миропомазания, чрез которое благодать сообщает все божественные силы, которые к животу и благочестию, т. е. силы, потребные для жизни вообще и для дел благочестивых в частности. Святая церковь спешит сообщить это таинство сейчас после крещения, чтобы укрепление, преспеяние нашей души, наш рост духовный начались с первых минут по возрождению, – с другой стороны – чтобы иногда, при отлагательстве, младенец не умер, не облагодатствованный таинством.

II. а) Когда после крещения младенец будет облачен в ризу правды, т. е. в белые одежды, в знак духовной радости, – священник читает молитву для приготовления его к миропомазанию: „благословен еси, Господи Боже Вседержителю, даровавший нам очищение в святой воде и божественное освящение в животворящем помазании; даруй ему печать дара Духа Святаго, сохрани его в Твоем освящении, утверди в православной вере, избави его от лукаваго, и спасительным страхом в чистоте и правде душу его соблюди, дабы он, благоугождая Тебе, был сыном и наследником небеснаго Твоего царствия“.

б) После молитвы священник помазывает младенца священным миром крестообразно: на челе, очах, ноздрях и устах, обоих ушах, персях, руках и ногах, произнося слова: „печать дара Духа Святаго, аминь.“ В этом крестообразном помазании священным миром различных членов тела младенца и в произнесении слов: печать дара Духа Святаго, состоит сущность совершения таинства.

Миро, которым помазание совершается, не есть миро простое; но подобно тому, как хлеб в таинстве причащения тела и крови Христовой не есть уже хлеб простой, но тело Христово, оно есть миро священное, „чрез присутствие в нем Божества имеющее такое действие, что когда видимо им тело помазуется, освящается душа святым и животворящим Духом“

(слова Сим. Сол. в „Нов. скрижали“, ч. 4. 43 стр.). В таинстве миропомазания происходит сошествие Святого Духа на нашу душу, подобное сошествию Его на Господа Иисуса Христа при крещении в виде голубя, сошествию на святых апостолов в виде огненных языков, невидимому сошествию Его в души обращавшихся ко Христу при апостолах, когда последние возлагали на них свои руки. Чтобы видеть, какое неоцененное сокровище мы получаем в этом сообщении нам Духа Святого, достаточно припомнить, что святые апостолы при Его содействии покорили своей проповеди весь мир, – и сами верующие, после того как апостолы низводили на них Духа Святого чрез руковоложение, начинали говорить различными языками, совершали знамения и чудеса, а своею благочестивою жизнью представляли одно непрерывное чудо. Такие великие дары нам сообщает святая церковь в миропомазании, которым сами апостолы заменили руковоложение, не имея возможности возлагать свои руки на всех присоединившихся к церкви в разных, часто даже отдаленных местах.

Священным миром помазываются разные части тела, дабы чрез помазание телесных членов, которыми управляет душа, освятить всего человека: и его тело и его душу. Помазывается чело для снятия стыда, покрывшего его по преступлении, и для освящения мыслей наших. Помазываются очи, уши и уста, чтобы мы не шли ощупью впотьмах, по пути порока, но чтобы мы шли по пути спасения под руководством благодатного света, – чтобы наше ухо сделалось чутким к слышанию слова Божия, и уста способными к вещанию божественной истины. Помазываются руки для освящения на труд благочестивый, на дела угодные Богу; – ноги – для хождения нашего по стопам заповедей Господних, и грудь, чтобы мы, облекшись во всеоружии Духа Святого, победили всякую вражескую силу, и вся могли о укрепляющем нас Иисусе Христе. Одним словом, освящаются наши мысли, желания, наше сердце и все наше тело, чтобы укрепить и силы души, и силы тела и сделать их способными для новой христианской жизни, где открывается обширное поле для подвигов.

в) При помазании священным миром частей тела произносятся слова: „печать дара Духа Святого, аминь“. Это значит – помазание миром есть видимый знак, печать того, что помазуемому даруется от Бога Дух Святой. Апостол Павел говорит, что помазавший нас есть Бог, т. е. нас помазывает Сам Бог, Который запечатлевает нас, т. е. отмечает нас Своею особенною печатью, и дает обручение Духа в сердца наша. С той минуты, как на нас положена эта священная печать, Дух Святой вступает в

обручение, в тесную живую связь с нашею душою. С той же самой минуты мы становимся христианами, т. е. помазанниками. Как в ветхом завете цари, первосвященники и пророки, вступая в свои служения, получали высшее содействие божественной силы чрез помазание миром, так и мы приемлем помазание от Духа Святого и облакаемся силою свыше, вступая в великое, священное служение христианина, которого мы не могли бы проходить без этого высшего содействия.

г) По совершении помазания младенца священным миром, священник с восприемником и младенцем творят образ круга, т. е. священник обводит их с зажжёнными свечами вокруг купели. Такое торжественное обхождение есть прежде всего выражение радости церкви о рожденном из неё Духом Божиим. С другой стороны: так как круг есть знак вечности, то оно показывает, что новопросвещённый выражает желание вечно служить Богу, быть светильником, который ставят не под спудом, но на свещнице, да светит всем человекам своими добрыми делами, и что он просит у Господа сподобить его вечного блаженства.

д) После хождения вокруг купели поется прокимен: „Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?“ Также поется стих: Господь защититель живота моего, от кого утрашуся? Здесь обнаруживается радость христианина по принятии обоих таинств, радость по случаю того, что он бесстрашно может идти против всякого врага, после того как Господь Сам сделался его просвещением в таинстве крещения и защитителем его живота в таинстве миропомазания.

е) Затем следуют чтения из апостола и евангелия. Вступающему в церковь Христову устами св. апостола Павла возвещается, какие великие блага приобретаются им с крещением. Так как крещение есть образ смерти Иисуса Христа, то оно сходно с этим великим событием и по своим плодам. Так как чрез смерть Иисус Христос искупил грехи человеческие, то и мы в крещении делаемся мертвыми для греха и начинаем жить в новой, обновленной жизни. Евангелие несет новопросвещенному новую радость, что Сам Божественный Установитель таинств, Господь наш Иисус Христос пребудет с нами во вся дни до скончания века.

ж) После евангелия читается ектения, в которой священник молится о жизни, здравии и оставлении грехов восприемника, – и о еже сохранену быти новопросвещенному в вере чистого исповедания, во всяком благочестии и исполнении заповедей Христовых во все дни жизни его. Наконец читаются молитвы пред отпуском.

з) Так как миро есть вещество священное и соприкосновение его с обыкновенными, не освященными предметами, могущее произойти

тогда, как знаки его находятся на нашем теле, могло бы быть поруганием такой святыни, то св. церковь старается не допустить нас до греха, хотя бы то произошло, в оскорблении святыни, сама омывает на нашем теле следы священного мира. Это омовение святая церковь сопровождает своими молитвами; самое же омовение происходит так: прежде всего священник читает молитвы, в которых испрашивает у Господа сохранить нескверну ту одежду нетления, которою одеялся новокрещенный, соблюсти в нем нерушимо духовную печать, некрадомо обручение, т. е. обручение Духа Святого, данное в миропомазании, сохранить в нем, сподобить жизни вечной и сделать его победителем над врагами.

и) Потом священник разрешает пояс и раскрывает пелены, подобно тому как в древности снимал белые одежды, соединяет края их, омочает в чистую воду и кропит младенца, говоря: „освятился еси, просветился еси, омылся еси“ – и, взяв губу, напоенную водою, оттирает лицо со главою, и перси, и все члены, которые были помазаны миром, произнося: „крестился еси, просветился еси, освятился еси, миропомазался еси, омылся еси: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. – Аминь.“

и) За окончанием таинства миропомазания святая церковь совершает еще одно действие, совершенно отдельное от миропомазания, имеющее свое особенное значение, это – пострижение волос. Сделавшись христианином, человек приобретает самое первое по времени желание совершенно и навсегда предать себя в повиновение Богу, да будет воля Его всесвятая во всех путях его жизни, и в знак этого он приходит в церковь „начаток сотворити стрищи главы своея“. Святая церковь охотно принимает и этот начаток, „эту жертву человеческого телесе от главы крестившагося“, и встречает его с новыми молитвами и благословениями. Священник молится, чтобы Господь, подобно тому, как благословил Давида царя пророком Самуилом, его рукою послал Свое благословение на главу нового сына церкви, дабы он, преспеывая возрастом, воссылал славу Господу. Тогда постригает его крестообразно, говоря: „постригается раб Божий (имярек) во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

За пострижением следует ектения, в которой церковь молится о милости, жизни, мире, здравии и о спасении восприемника и новопросвещенного, и наконец обычный отпуск.

III. Теперь мы видим, братия, какую удивительную заботливость о нашем спасении являет святая церковь в одном совершении таинства миропомазания, сколько об этом воссылает молитв к престолу Всевышнего. Видим, как пламенно она желает, чтобы мы сохраняли в себе

божественные дары Духа Святого, и пользовались ими во спасение, и чтобы Господь продлил благодатное на нас действие подаваемых ею таинств даже за пределы настоящей временной жизни. Неужели мы не откликнемся всем существом нашим на её желания, её требования? А для сего со дня возрождения сделавшись родом избранным, народом святым (1Пет. 2:9), одним словом – сделавшись христианами, будем достойно ходить нашего нового звания (Евр. 4:1). Будем слушаться голоса благодати, идти, куда она ведет, и пользоваться её, ничем не заменимою, помощью. Только при помощи благодати христиан может пройти многотрудный путь спасения: благодать делает возможным для христианина то, что без неё было бы невозможно. Ей наставлялись, укреплялись в подвигах, от неё получали высшую помощь все святые, благоугодившие Богу. Она и теперь являет силу свою в немощи человеческой, ибо Иисус Христос вчера и днесь, той же и во веки (Евр. 13:8). Аминь. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1869–70 гг. кн. 2).

Приложение. К беседе № 2.

А. Какая благодать Св. Духа сообщается в таинстве миропомазания?

а) *Таинство миропомазания сообщает нам благодать Духа просвещающую и вразумляющую нас в истинах веры.* „И вы помазание имате от Святаго и веете вся“, писал христианам святой апостол Иоанн. „И вы еже помазание приясте от него, в вас пребывает, и не требуете, да кто учит вы: но яко то само помазание учит вы о всем, и истинно есть, и несть ложно: и якоже научи вас, пребывайте в нем“ (1Ин. 2:20, 1Ин. 2:27). „Сие помазание, наставлял также св. Кирилл иерусалимский новопросвещенных чад церкви, сохраните непорочно, ибо оно само учит вы о всем (1Ин. 2:27), если в вас пребудет, как ныне слышали вы блаженнаго Иоанна говорящаго, и много о сем помазании любомудрствующаго“ (Поуч. тайновод. III, и 7, стр. 453).

б) *Сообщает нам благодать Духа, утверждающую и возвращающую нас в благочестии.* На это указывает святой апостол Павел, говоря: „известуяй (утверждающий) нас с вами во Христа, и помазавый нас Бог, Иже и запечатле нас, и даде обручение Духа в сердца наша“ (2Кор. 1, 21. 12; 4, 30). Указывал своим слушателям и св. Кирилл иерусалимский: „вы помазаны... на персях, да облекшесь в броня правды, станете противу кознем диавольским (Еф. 6:14–17). Ибо, как Христос по крещении и по наитии Св. Духа, исшед, победил супостата (Мф. 4:1 и далее), так и вы по святом крещении и по таинственном миропомазании, облекшесь во всеоружие Св. Духа, стали против силы супостата и оную побеждаете, восклицая: вся могу о укрепляющем мя Христе (Флп. 4:13)“ (Поуч. тайновод. III, стр. 452).

в) *„Дух Св. освящает все существо наше, говорят восточные патриархи: через помазание чела – освящает ум наш и мысли, чтобы мы думали только о том, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала (Флп. 4:8); чрез помазание груди – освящает наши чувствования и желания, чтобы мы любили не мир и яже в мире, а Бога и Божие; чрез помазание органов чувств – освящает все наши чувства, слово и язык, чтобы мы воспринимали, чувствовали одно только доброе; чрез помазание рук и ног – освящает все дела, все поведение человека, одним словом, – чрез помазание изливаются на человека все дары Св. Духа: Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия и Дух страха Божия (Ис. 11:2), из коих три*

преимущественно относятся к просвещению разума, а последние к наставлению и утверждению воли в добре“ („Прав, исп.“, ч. I, ответы на вопр. 73–80).

Б. Есть ли свидетельства святого писания на то, что миропомазание должно быть совершаемо тотчас после крещения?

На поставленный вопрос может быть дан только утвердительный ответ. Так на Господа нашего Иисуса Христа тотчас после Его крещения во Иордане сошел Дух Святой видимым и торжественным образом в виде голубя (Мк. 1:10, Лк. 3:21–22); кроме этого высочайшего примера есть еще и другие примеры: так на царедворца эфиопской царицы (Деян. 8:35–40) тотчас же по крещении сошел Дух Святой; на тех 12 человек, которых крестил Павел в Ефесе (Деян. 19:1–6), нисшел Дух Святой и тотчас же после крещения; самаряне, принявшие слово Божие и крестившиеся во имя Господа Иисуса Христа, тотчас же после крещения получили Духа Святого (Деян. 8:17).

В. Историческая справка о происхождении внешней формы таинства миропомазания

Замена возложения рук помазанием мира в миропомазании совершилась еще в апостольское время. Что это действительно так, – для подтверждения имеются сравнительно ясные свидетельства в самом священном писании. В первом послании Иоанна мы читаем: „вы имеете помазание от Святаго и знаете все; помазание, которое вы получили от него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас: то самое сие помазание учит вас всему и оно истинно и не ложно“ (1Ин. 2:20; 1Ин. 2:27). Подобно этому апостол Павел в послании к коринфянам говорит: „утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши“⁸. Употребляемое здесь выражение – „**христом**“, как известно, в православной и римско-католической догматике относится к миропомазанию или, по-западному, – к конфирмации. Уж одно это дает понять, что в приведенных нами местах писания идет речь именно о помазании в рассматриваемом таинстве. Но это более получает вероятия, если обратить внимание на тот факт, что древние отцы и учителя церкви оба приведенные текста объяснили именно в смысле апостольских свидетельств о миропомазании – в последующей форме его совершения⁹. Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорят здесь преимущественно о внутреннем действии таинства, чрез которое преподается Дух Святой; но, с другой стороны, вполне естественно думать, что для выражения этого внутреннего действия они, желая быть понятными христианам, употребляли слова, заимствованные от общеизвестного внешнего действия, служившего видимым знаком первого¹⁰. Последнее предположение тем более возможно, что апостолы говорят здесь о помазании от Святаго и запечатлении, как о вещи обыкновенной, всем известной и понятной, не требующей даже объяснения¹¹.

Итак, нет сомнения, что в приведенных нами местах из апостольских писаний говорится о совершении миропомазания в апостольское время в той именно внешней форме, в какой теперь.

В какое же время в эпоху апостолов миропомазание явилось в таком именно виде? Какого-либо, хотя приблизительно определённого, ответа на этот вопрос мы не находим в апостольских писаниях. Благодаря этому, остается избирать и соглашаться с одним из двух: или святые апостолы, преподавая верующим Духа Святаго чрез возложение рук, вместе с тем и

нераздельно употребляли и другой видимый знак – помазание, о котором умалчивают только Деяния апостольские; или, первоначально совершая таинство чрез возложение рук, сами же они вскоре заменили этот видимый знак другим видимым священнодействием – помазанием мира ¹².

Признать последнее будет более основательным. Сопоставляя между собою те места писания, в которых говорится о сообщении крестившимся даров Святого Духа, мы видим, что намек на помазание встречается только в Апокалипсисе и в тех посланиях, появление которых падает на конец апостольского времени, тогда как о руковозложении говорится в Деяниях, описывающих первоначальную деятельность апостолов. Из такого хронологического расположения данных свидетельств с большею вероятностью можно заключать, что возложение рук, как форма более простая и подручная, было употребляемо на первых порах; со временем же, когда отдельные акты богослужения первенствующей церкви стали принимать более и более определенный вид, вместо этого акта, употребляемого и употреблявшегося при посвящении на иерархическую степень, его заменили помазанием ¹³.

Более трудно определить – чем же была вызвана эта перемена в обрядовой стороне сообщения даров Святого Духа крестившимся? Писания апостолов и в этом случае не оставили нам ни малейшего намека, – и потому в решении и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположениями. Преосвященный *Макарий* говорит здесь так: „из книги Деяний апостольских видно, что низводить на крестившихся Святого Духа могли одни апостолы (Деян. 8:12–18): это и было для них удобно при начале христианства, когда крестившихся было еще не так много. Но вскоре, с чрезвычайным распространением святой веры, когда стали обращаться к ней во всех странах мира, как сами апостолы, так и их непосредственные преемники – епископы не могли являться повсюду, чтобы вдруг по крещении низводить на всех крестившихся, чрез возложение рук, Св. Духа. А потому, может быть, и изводилось Духу Святому, обитавшему в апостолах, заменить возложение рук апостольских на крестившихся другим – более удобным действием миропомазания, – так чтобы освящение мира было совершаемо самими апостолами и после их – епископами, а помазание священным миром крестившихся предоставлено было и всем пресвитерам“ ¹⁴. Соглашаясь с этим мнением, мы, однако, считаем возможным допустить здесь и другое предположение, которое высказано одним русским богословом и заключается в следующем: нам известно, что руковозложение же употреблялось и при избрании на церковные должности: чрез возложение рук принимали в

число 12-ти Матфея, чрез руковозложение ставили епископов; последние в свою очередь получили от апостолов право рукополагать на должность пресвитера, как показывают пастырские послания святого апостола Павла. Если не при самих апостолах, то после них, естественно, мог возникнуть вопрос: в чем же должно состоять различие между рукоположением, как избранием на священство, и рукоположением, как сообщением благодатных даров, необходимых для утверждения в христианской вере и жизни? При дальновидности апостолов нельзя ожидать, чтобы сами они не устранили подобных недоразумений или по крайней мере не дали ответа на подобный вопрос ¹⁵. Таким образом, естественно, что на перемену формы миропомазания вызвало подобное соображение.

Это существенное изменение внешней формы рассматриваемого таинства не должно представлять собою ничего странного. С этим изменением формы сущность таинства ни мало не изменилась. А апостолы всегда действовали под руководством и водительством Святого Духа и по Его наставлению, – поэтому таинство низведения даров Святого Духа на крестившихся как в своей первой форме – форме руковозложения, так и в последнем виде, т. е. как акт помазания миром, – все равно имеет происхождение божественное ¹⁶.

Где же искать начала избрания этой именно формы; иначе говоря – почему именно апостолами избрана в данном случае форма помазания миром, а не другая какая-либо?

В ответ на постановленный нами вопрос мы имеем правда единственное мнение отца церкви, именно Кирилла иерусалимского. „Ведать надлежит, говорит она, что миропомазания прообразование находится в ветхом писании. Ибо, когда Божие повеление Моисей передавал своему брату ¹⁷ и поставлял его в первосвященника, то по измытии водою помазал его ¹⁸ и сей был назван помазанником ¹⁹, т. е. от помазания образовательного, так и Соломона, возводя на царство, архиерей помазал, по измытию в Гионе ²⁰. Но сие убо образы прилучахуся о нем ²¹. Вам же не образно, а истинно: потому что вы от Святого Духа истинно помазаны“ ²². С этим мнением св. Кирилла иерусалимского соглашается преосв. Макарий, когда говорит: „именно же миром, а не другое вещество могло быть избрано в этом случае потому, что и в ветхом завете помазание миром употребляемо было, как видимое средство для низведения на людей даров Святого Духа“ ²³. (См. книгу „История чинопол. крещения и миропомазания“, А. Алмазова, стр. 357–368).

Г. Изъяснение апостола, читаемого при таинстве миропомазания.

В апостольском чтении (Рим. 6:3–11) раскрывается высокое знаменование крещения, изображающего смерть Христову, его плоды – наше обновление, или воскресение в жизнь благодатную и общение со Христом, также обязанности, крещением возлагаемые на нас.

Братия, говорит апостол Павел, невидимо присутствуя с нами у святой купели, радуясь нашей радости и вместе вразумляя и наставляя нас, *все мы во Христа Иисуса крестившиеся, в смерть Его крестились. Мы спогреблись с Ним крещением в смерть.* Святой апостол указывает и на внешнее священнодействие крещения, на троекратное погружение в воду и на духовную силу крещения. „И мы должны умереть, как Он, т. е. Господь Иисус Христос, умер, говорит святой Златоуст, объясняя слова апостола. Ибо крещение есть крест, Чем для Христа был крест и гроб, тем для нас стало крещение, хотя и в другом отношении. Христос умер и погребен плотию, а в нас умер и погребен грех. Зато это спогребение наше со Христом ведет нас к новой духовной жизни во Христе, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни, говорит апостол. Этими словами, замечает Златоуст, апостол требует от нас, чтобы мы в ожидании будущего воскресения из мертвых воскресли иным образом, именно, чтобы мы, изменив прежние нравы, стали следовать новым правилам. Если блудник делается целомудренным, сребролюбец – нищелюбивым, жестокосердный кротким, то еще здесь в человеке совершается воскресение, – воскресение в том смысле, что грех умерщвлен, а праведность воскресла, ветхая жизнь упразднилась, а начата жизнь новая, ангельская.“

Ибо если мы соединены с Ним, т. е. Иисусом Христом, подобием смерти, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху. Ибо кто умер, тот свободен от греха (Рим. 6:5–7).

Апостол разумеет здесь два умерщвления и две смерти, говорит Златоуст в объяснение этих слов: одно совершается Христом в крещении, а другое обязаны совершать мы сами, после крещения, нашу рачительностью. Что в крещении погребены наши грехи – это есть дар Христов; а чтобы нам пребыть после крещения мертвыми для греха, это должно быть делом собственного нашего рачения, хотя и в этом подвиге

всего более помогает нам Бог. Как умерший свободен от возможности грешить уже тем самым, что лежит мертв, так и вышедший из купели. Как скоро однажды там умер, должен навсегда оставаться мертвым для греха. Итак, если ты умер в крещении, оставайся мертвым для греха, потому что всякий умерший не может уже грешить; а если ты грешишь, то уничижаешь тем дар Божий.

А если мы умерли со Христом, продолжает апостол, то веруем, что нам и жить с Ним (Рим. 6:8). Иметь что-либо общее с Господом без всякого венца само по себе есть уже славнейший венец, замечает Златоуст, объясняя слова апостола. Но я предлагаю тебе иную награду, говорит апостол. Какую же награду? Жизнь вечную. Веруем, что нам и жить с Ним.

Зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти (Рим. 6:9), т. е. Его тридневное воскресение из мертвых открыло и для Него и для нас вечную, никогда нескончаемую бессмертную жизнь, и смерть, Им попранная и умерщвленная, уже не смеет коснуться Его, – не посмеет, значит, коснуться и нас.

Ибо что Он умер, то умер однажды для греха, а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, а живыми для Бога во Христе Иисусе Господе нашем (Рим. 6:11). Христос Сам по Себе не был повинен смерти, как всесвятый и безгрешный, и умер за наш грех, чтобы истребить грех, чтобы отнять от него всю силу. Но вот затем настает для нас иная жизнь, жизнь для Бога, для вечного блаженства, для бесконечного преспеяния в добре, для вечной славы, – жизнь, открытая Его воскресением для нас. Смотрите, говорит апостол, не вдавайтесь опять в грех, считайте себя мертвыми для греха, а живите только для Бога, преуспевайте во всякой добродетели, уготовайте себя для вечной жизни, для вечного блаженства на небе во Христе Иисусе, Господе нашем.

Д. Объяснение символических действий, употребляющихся при таинствах крещения и миропомазания.

I. Обряды, предшествующие таинствам крещения и миропомазания.

а) **Наречение имени.** Прежде крещения желающему креститься нарекается *новое* христианское *имя*. Это значит, что он вступает в *новое* общество, и с именем того святого, чье приемлет имя, получает себе в этом лице покровителя и пример для подражания на всю жизнь ²⁴.

б) **Оглашение.** За наречением христианского имени желающему креститься следует ознакомление его с православным учением, так называемое *оглашение*, т. е. изустное наставление в православной вере.

в) **Оглашаемый становится лицом к востоку.** Обращение лицом к востоку делается в знак того, что желающий креститься стремится к свету, ища Христа, Который есть Восток свыше (Лк. 1:78) и источник духовного просвещения, а также и утраченного блаженства в раю, который находился на востоке.

г) **Опущением рук долу,** что делает крещаемый, знаменуется то, что он был доселе пленником и рабом диавола, что его измучили и изнурили игом рабства и что теперь он надеется получить освобождение от этого рабства чрез веру в Господа Иисуса Христа и чрез святое крещение.

д) **И дует священник на его лицо трижды крестообразно.** Бог в начале сотворивший Адама вдунул в него дыхание жизни. Это-то дуновение божественное возбуждается и обновляется дуновением священника, изображающего Господа. Совершается дуновение трижды во имя Святой Троицы, у Которой общая благодать и сила, Которая создала человека, а теперь воссоздает; а крестообразно совершается дуновение ради воплотившегося за нас и пострадавшего плотию единого от Троицы Иисуса Христа, упразднившего державу смерти и диавола. Крестообразное дуновение указывает на Его жертву, смирение и победу ²⁵.

е) **И знаменует священник чело, уста его и перси трижды крестным знаменем.** Священник троекратно запечатлевает приступающего к крещению знаменем креста на челе, чтобы освятился его ум, по отгнании заблуждения; на устах, – чтобы освятилось его слово и исповедало истину; на персях – да будет чист сердцем, созерцает Бога, в Нем живет, и движется, и пребывает ²⁶.

ж) **„И налагает руку на главу его.“** Налагает руку для сообщения

оглашаемому благодати и воссоздания, налагает руку освященную и созидающую в Духе. Оглашаемый под осенением руки священника сохраняется как бы под кровом крил Божиих ²⁷.

з) **Закливание и отречение от сатаны.** После того как человек во время оглашения узнает истинное христианское учение, – он уже готов отказаться от и прежнего верования и от прежних привычек, укоренившихся в нем не без участия нечистой силы, т. е. дьявола. А потому-то над оглашенным священник произносит так называемую заклинательную молитву, в которой именем Господа из оглашенного изгоняет дьявола со всеми его слугами и чрез то очищает душу имеющего креститься для принятия благодати крещения.

Священник, сделавши от имени Божия заклинание духу нечистому, три раза обращается и к доброй воле крещаемого с вопросом: „отрекается ли он сам-то сатаны и всех дел его?“

Крещаемый, или его восприемник, обращаясь на запад, как место солнечного заката, откуда появляется тьма ночная – образ темной, нечистой духовной силы, – трижды отвечает: „отрицаюсь.“ **Для того, чтобы крещаемый как бы всеми тремя силами своей души, т.е. умом, сердцем и волею, сделал отречение от дьявола, крещаемому снова трижды предлагают вопрос:** „отрекся ли ты сатаны?“ И крещаемый уверяет трижды: *отрекохся* (я отрекся).

и) **Сочетание Христу.** Крещаемый отрекся от своей всей прежней жизни и от подчинения своему прежнему, сильному, невидимому властелину, т. е. сатане. Остается крещаемому присоединиться к другому обществу, подчиниться другой, спасительной власти и начать другую, лучшую жизнь. Для этого, обратя его лицом к востоку, узнают о его решимости сочетаться со Христом. „Сочетаваешься ли Христу?“ спрашивает его три раза священник. И крещаемый с опущенными руками, или вместо него его восприемник, три раза отвечает словом: „сочетаваюсь.“ Священник еще спрашивает крещаемого: „сочетался ли ты Христу?“ Крещаемый говорит: „я сочетался.“ Священник спрашивает крещаемого о его вере: „и веруешь в Него“ (т. е. во *Христа*)? Крещаемый свидетельствует о своей вере во Христа словами православной церкви. Сказавши, что он „верует во Христа, как Царя и Бога,“ – крещаемый, или его восприемник, читает символ православной веры ²⁸.

По прочтении оглашенным символа православной веры, священник еще предлагает крещаемому прежние вопросы: „сочетался ли ты Христу? И веруешь ли Ему?“ После утвердительного ответа на оба эти вопроса крещаемый произносит опять символ веры. И в третий раз предлагаются

только что упомянутые два вопроса и в третий раз произносятся с твердою решимостью и сознанием тот же ответ и то же исповедание православной веры пред обществом людей, пред сонмом ангелов, радующихся и о едином грешнике кающемся, и пред святою животворящею Троицею.

Зачем много раз спрашивают о решимости сделаться христианином?

Много раз испытывается крещаемый в его искренности ко Христу между прочим и для того, чтобы дать оглашенному почувствовать важность перемены в жизни и тяжкую ответственность за измену своим торжественным обетам и слову.

После этого исповедания священник внушает крещаемому поклониться Христу. Крещаемый вместе с восприемником, смиренно, совершая коленопреклонение, говорит, или, по крайней мере, должен говорить: „поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней.“

II. Обряды, окружающие самое совершение крещения и миропомазания,

по важности самого священнодействия, полны торжественности и благолепия. Именно, мы видим:

а) **Священнослужители облачаются в полное церковное облачение.** Облачение, в белую священническую одежду, т. е. фелонь (так как до сих пор священник бывает только в епитрахили), есть видимый знак радости и веселия. Всем известно, что белый цвет есть знак веселия, и церковь, обретая в крещении погибшую овцу, желает этим видимым знаком изобразить свою духовную радость²⁹.

б) Восприемникам подаются зажжённые свечи в знак радости и в знак того благодатного света, которого имеет скоро удостоиться воспринимаемый.

в) Вода, приготовленная для крещения, согласно с древним обычаем, освящается: молитвою, троекратным священническим на нее дуновением, напоминающим действие животворящего Духа Божия, носившегося над водами в начале творения мира, и крестным знамением, которое ограждает воду от всякого дурного, вредного влияния

г) На благословенной и освященной таким образом воде три раза делается крестное знамение елеем, т. е. деревянным маслом. Смысл этого следующий: купель крещения есть такой сосуд, в котором человек получает спасение, подобно тому, как в ветхом завете люди спаслись от потопа в ковчеге Ноевом. Как масличная ветвь, принесенная голубицею в ковчег Ноев, служила знаком особой милости Божией к людям, именно

свидетельствовала об избавлении их от потопа и об обновлении вселенной: так и в купели деревянное масло служит знаком того, что в купели крещения человек, по милости Божией, избавляется от скверн греха, примиряется с Богом, по Его же безмерной благодати, давшей нам все средства к очищению и освящению, возрождается и обновляется для жизни чистой

д) Вслед за этим пред самым погружением крещаемого в воду крестообразно елеем помазываются члены его тела, именно: лоб, между плеч, грудь, уши, руки и ноги. Это значит, что крещаемый уже назначается для другой жизни, – подобно дикой маслине, прививается к доброй маслине Иисусу Христу и, помазанный елеем, подобно древним ратоборцам, имеет вступить в постоянную борьбу со всеми врагами спасения, т. е. с плотью, миром и диаволом. А с другой стороны, деревянное масло, будучи целительно во многих случаях, служит внешним свидетельством внутреннего исцеления крещаемого чрез погружение его в воде

е) **Крещаемый, обращённый лицом к востоку, три раза погружается в воду чистую, без примеси.** И здесь строго требуется, чтобы при первом погружении священник говорил: „крещается раб Божий или раба Божия NN во имя Отца, аминь;“ при втором погружении: „и Сына, аминь;“ при третьем: „и Святаго Духа, аминь“.

Погружение ³⁰ в воду означает то, что крещаемый умирает для жизни греховной и спогребается со Христом для того, чтобы и жить с Ним и в Нем (Рим. 6:3–11, Кол. 2:12–13). Это самое главное в таинстве крещения.

Крещёное лицо мужского пола воспринимается мужчиной, а крещёная особа женского пола воспринимается женщиной, так называемую крестною матерью.

ж) Крещённый одевается в белую одежду в знак полученной им душевной чистоты и в напоминание о том, что теперь крещённый должен вести жизнь в христианском обществе чистую, безукоризненную и святую. Эту белую одежду крещёные в древности носили целых семь дней и благоговейно проводили все это время, сохраняя под нею помазание святым миром.

з) Вместе с белою одеждою возлагается на новокрещёного крест, в знак того, что теперь крещённый должен исполнять волю Распятого за нас на кресте Господа нашего Иисуса Христа, хотя бы верующему пришлось терпеть и переносить множество бед и неожиданных несчастий

и) В заключение всего крещённый младенец обносится восприемниками, а взрослый сам обходит вокруг купели три раза с

зажжёнными светильниками, выражая тем свою духовную радость, что он из чада гнева соделался возлюбленным сыном Отца небесного, из мертвого прегрешенми стал живым для Бога, из погибшего спасённым, и притом уверяя, что восстановленный у него союз с Христом, а чрез Него с Богом Отцом и Святым Духом, пребудет неразрывным, вечным.

й) Наконец, **крещённый крестообразно постригается на главе** в знак полного «своего рабства и послушания Иисусу Христу. Этот обряд основывается на обычае древних восточных народов при покупке раба отрезать у него несколько прядей волос в знак полной принадлежности купленного раба господину его.

Вот сколь знаменательны обрядовые действия, совершаемые православною церковью при нашем крещении.

Е. Восприемники и восприемницы.

(Письмо к другу).

Ты спрашиваешь меня: идти ли тебе в крестные отцы, или, говоря по церковному, в восприемники к бедному чиновнику, «состоящему под твоим начальством? Что ж – иди. Но ты говоришь, что со дня на день ждешь другого назначения куда-нибудь за тридевять земель, и потому, может быть, никогда уже не увидишь твоего крестника. Ну, так не ходи. Но не согрешу ли я, пинешь ты перед Богом, отказавшись от этого? Не думаю. По-моему, ты вдвое больше согресишь, когда сделаешься только формальным крестным отцом и потом забудешь о своем крестнике, как о прошлогоднем снеге. Судя по некоторым выражениям в твоём письме, я вижу, что ты плохо понимаешь значение и обязанности восприемника, и потому дружеским долгом почитаю вразумить тебя насчет этого.

По принятому порядку, у нас все обязанности крестных отцов состоят в том, чтобы купить крест для новорождённого, расплатиться с священником и причтом церковным, сделать подарок бабке, а то и родильнице, выпить шампанского за здоровье её и крестника, и затем – раскланяться до неизвестного свидания, предоставив новорожденному восхищаться впоследствии тем, что вот – дескать крестным отцом у меня был такой-то. Дело, как сам видишь, чрезвычайно легкое и самое пустое. А между тем не таково, мой друг, значение и обязанности восприемника, по смыслу и намерению церкви православной. Послушай-ка, как она приветствует и поучает восприемника устами своего служителя по совершении таинства крещения, в котором он был непосредственно действующим лицом.

„Благочестивый и христоролюбивый восприемниче! Благодатию и щедротами Человеколюбца Бога, хотящаго всем человеком спастися, духовное днесь совершился во храме Божии рождение... О всесвятом пребожественная Троицы имени крестися днесь новопросвещенный раб (или раба) Божий такой-то и родися духовне... Почему веселятся в церкви торжествующей ангелы, радость велию обькшии имети о едином грешнице кающемся. Радуемся и мы в церкви подвизающейся, яко ко истинной лозе, яже есть Христос Господь, присадися новая розга. В особенности же твоему благочестию веселитися надлежит, яко ту розгу духовную, того сына (или дочь) благодати и света восприял еси от божественная купели, и сотворился еси отец духовный тому, ему же Отец бысть ныне благодатию живый на небеси Господь. Тебе, отцу духовному,

ведети достоин, яко долг имаша отеческую любовь хранити к Богом данному ти сыну (или дочери) *по вся дни живота твоего*. И егда даст Господь ему (или ей) стяжати благое употребление ума, тогда наставляти его (или ее) еже веры православно-кафолическия вся уставы ³¹ и вся нужная ко спасению знати и хранити непорочно, житие же достойно званию христианскому провождати. Да яко ныне просвещен благодати зарями, духовное рождение в руце Твои предадеся... Тако не омрачен, по отрощении, во ин век предстанет Отцу небесному. И яко днесь чист и паче снега убелен по душе изыде из бани пакибытия; тако не опорочен и не очернен злыми делы, исшед из плоти, предстанет Судии нелицемерному, хотящему воздати комуждо по делом его. И яко светло днесь усты твоими отречеся сатаны и всех дел его, всыновися же Творцу всех и Богу, и член церкви Христовой содеяся, со исповеданием истинных веры христианския: тако во вся дни жизни своя да пребудет он (или она) в единстве веры нерасколно от церкви, и в благодати всыновления Богу неизменный“. (См. в Трехбнике увещ. восприемн.)

К сожалению, это глубоко потрясающее поучение редко и почти никогда не оглашает слух восприемников и восприемниц; а то бы они не могли говорить, что с последним отпуском, который произносит священник, дело их кончено. Нет, брат, не кончено, а только что началось. Ты в самые важные для новорождённого минуты, в минуты духовного его возрождения, в таинстве крещения, сделался его духовным отцом – *духовным*, понимаешь? – Ну, так и будь же им. Ты говорил за него, немного и безгласного, – смотри же, чтоб и крестник твой не заговорил когда-нибудь так, что ты пожелал бы ему лучше онеметь. Ты за него отрицался диавола его и всех аггел его, и всей гордыни его и от всего служения его: гляди же, чтобы поручительство твое не постыдило тебя самого.

Ты изъявил за него полную готовность сочетаться Христу, исповедовал, вместо него, пред лицом неба и земли символ веры православной, – бодрствуй же над твоим сыном духовным, чтобы он, вместо Христа, не сочетался с велиаром, вместо догматов веры не возлюбил суемудрия человеческого.

Крест Христов, который ты принес, для твоего крестника и который из рук, твоих взял и возложил на него иерей Божий, стал между тобою и твоим крестным сыном, – Боже сохрани, если кто-нибудь. из вас уронит, опрокинет его!.. Прочитай-ка раз приветствие то церкви, да и скажи потом: есть ли что выше, священнее, даже страшнее тех обязанностей, какие возлагает на себя всякий отец крестный? Легко ли в самом деле достигнуть того, чтобы крестник твой также чист и паче снега убелен по

душе предстал и на страшный суд, каким ты принял его из купели? Легко ли вести других по неровному и каменистому пути жизни, когда сам беспрестанно падаешь? А вести надо, потому что сам за то взялся. Ты – поручитель, – стало быть, отвечаешь своим собственным достоянием, в случае несостоятельности того, за кого ты поручился.

„Помилуй, скажешь ты, – да это такие обязанности, каких едва ли возможно исполнить и самому отцу родному!“ – Разумеется, невозможно; вот потому-то церковь и дает тебя ему в помощь. Теперь у новокрещёного уже не один отец, а два, не одна мать, а две: один другому они и должны помогать в трудном воспитании ребенка. Да мало этого, – ты, как восприемник, как отец духовный, по намерению церкви, старше родителей плотских и обязан наблюдать даже за ними самими. Согласись, сколько у нас есть родителей, которые нимало не заботятся о религиозном и нравственном воспитании детей своих! Сколько отцов, которые надзор за детьми считают чуждым для себя делом! Сколько матерей, которые сдают своих малюток на руки нянек и кормилиц собственно для того, чтобы самим беспрепятственно пользоваться всеми удовольствиями света – выезжать в собрания, танцевать и давать балы и вечера. Вот тут то и открывается поприще для деятельности богобоязненного и понимающего высокие свои обязанности восприемника или отца крестного. Вот тут-то и должен возвышать он голос, чтобы внушить отцу пренебрегаемый им долг учить и наставлять своего малютку, чтоб удержать мать, скучающую детским криком и проворно удаляющуюся в омут светских развлечений, где шуму и гаму в тысячу раз больше, где страсти и страстишки теребят грудь её далеко назойливей и неотвязчивей, чем нежные ручки её малютки. – „Что ты, Бог с тобой! крикнешь ты на меня. Да разве это можно?“ – Не знаю, можно ли; но знаю, что должно. Ведь я не свое тебе говорю, а только то, что внушает и мне, и тебе, и пятому и десятому церковь святая. Если её требования неправы и неприложимы к жизни, то и мои речи таковы же.

„Так после этого, скажешь ты, никто ли в крестные отцы не пойдет!“ Жаль и грустно, если так! Это значило бы показать, что между нами нет ни одного человека, который был бы настолько духовно состоятелен, чтоб отвечать за своего приемыша от купели. Сам ты знаешь, каково положение того общества, в котором нет деятельных производителей и людей достаточных, и которое по этой причине не имеет никакого кредита у других обществ: такое общество – банкрот или, по крайней мере, недалеко от банкротства. А наше православное общество, именуемое церковью, благодаря Бога, еще не дошло до такой жалкой степени религиозной и

нравственной несостоятельности. Пусть каждый только разогреет свое сердце до самоотверженной любви Моисея и Павла; пусть хорошенько вникнет в достоинство того призвания, которое дает ему право быть земным ангелом – хранителем единого от малых сих; да пусть подумает и о том, что ожидает у небесного Мздовоздаятеля того, Кто сотворит и научит,-тогда он с радостью станет в ряды пособников и споспешников царствия Божия на земле, тогда найдутся отцы крестные и будут действительно крестными, ибо вместе со своим сыном духовным понесут тяжкий крест жизни. Любви всеобъемлющей, всепроникающей любви в нас мало – вот в чем горе наше, беда наша великая!

А между тем, скажу тебе и то еще, что и для самого восприемника дело и делание его не останется без великой пользы. Чтобы дать урок, надо подготовиться к нему; чтобы вести кого-нибудь, надо самому идти: выводи же теперь из этого заключение. Положим, что ты глубоко сознал необходимость религиозного воспитания для твоего духовного приёмыша; а между тем и сам не больно искусен в этой науке: вот ты и начнешь сам проходить ее с азов, как подобает наставнику, имеющему дело с ребенком. В церковь ты не слишком учащаешь, а тут нет-нет, да и пойдешь со своим питомцем. Ты охотник поболтать и порассказать соблазнительные пересуды, – а тут положишь на уста свои палец молчания, потому что сынок или дочка твои крестные вертятся около тебя. Ты иногда не знаешь, куда время девать, – а тут к крестнику пойдешь и проведешь с ним час-другой в детской, благочестивой беседе. И ему приятно, и тебе полезно. Далее, – припомни и то, что воспитание детей есть забота великая, тягота не малая; что истинные и добрые отец и мать ночей не досыпают, куска не доедают за думами и хлопотами о будущей судьбе своего дитяти; а ты призываешься церковью и взятою на себя обязанностью в помощники к ним, берешь на себя часть их забот и попечений; что же ты исполняешь в этом случае, как не закон высокой христианской любви? Сказано: *друг друга тяготы носите, да тако исполните закон Христов*; следовательно, в твоём восприемничестве дается тебе превосходный и притом приятный способ исполнить то, что должно составлять постоянное стремление христианина, – исполнить закон Христов. Пойми-ка это хорошенько, и тогда твои обязанности, как крёстного отца, предстанут пред тобою совсем в ином свете, и ты ухватишься за них, как за одно из средств к твоему собственному спасению.

„Понятно, пишешь ты, между прочим, для чего он приглашает меня в крёстные“. Не нужно много сметки, чтобы понять это. Приглашатель твой, как ты сам говоришь, человек бедный, обременённый семейством,

жаждущий твоей начальнической протекции и потому желающий покумиться с тобой. Ну, что ж, с его стороны это очень естественно. Он ищет в тебе покровителя и себе и детям своим и будущему крестнику твоему; он ласкает себя надеждою, что какова ни есть пора-мера, ты, в случае смерти его или каких либо несчастий, заступишь малютке отца его родного. И благ ты человек, если исполнишь робкие желания бедняка! Истинный ты брат и друг его, если возьмешь на себя часть тяжести того креста, который несет он один-одинешенек. Истинным отцом ты будешь крестника твоего, когда у страдальческого одра умирающего его родителя отрешь слезы малютки и скажешь ему: „не плачь, дитя мое, я твой отец!“ Ну-ка, друг ты мой любезный, укажи мне положение благороднее, бескорыстнее, выше, святее этого! А ведь оно уступлено тебе за то, что ты восприял малютку от купели крещения; а ведь этот плачущий ребенок, эта скорбящая, теряющая в муже своем единственную свою опору, мать скорее утешатся от твоих слов, ибо они знают, что ты не чужой им, что ты говорил за крестника твоего, когда он был нем, действовал за него, когда он только лежал на руках твоих... Что это, в самом деле, за премудрое, что за объединяющее распоряжение церкви снятой, учредившей восприемников и восприемниц! Как далеко раскидывает она этим нити любви и единения во Христе! Будь деятелями при таинстве крещения одни плотские родители, – обособление каждого семейства, замкнутость его в тесном кругу плотского родства неизбежно; а тут новые связи на всю жизнь, на все непредвиденные случаи бытия человеческого...

Не знаю – решил ли я данный мне вопрос: идти ли тебе в восприемники теперь туда, к кому тебя приглашают; но я уверен, что если приведет тебя Бог пойти когда-нибудь, то ты пойдешь, уже не очертя голову, а подумавши хорошенько, и будешь для своего крестника истинным отцом. (См. „Домашн. беседу“ 1865 г, сентябрь 18, выпуск 38).

Ж. Как поступить, если младенцу женского пола дано при крещении мужское имя, а младенцу мужского пола дано женское имя?

Этот вопрос не раз уже выдвигался пастырской практикой и давно уже решен, хотя решают его различно. Одни держатся того мнения, что следует вновь прочесть молитву наречения имени и назвать неправильно названную личность соответствующим полу именем. Так, между прочим, постановила в 1839 году московская духовная консистория по делу о назначении мужского имени сыну губернского секретаря Швецову, нареченному женским именем Александры. Но митрополит Филарет не согласился с мнением консистории. В своей резолюции по этому делу от 22 мая 1839 года он пишет: „если бы консистория вникнула в чин и молитвы, то увидела бы, как несообразно нарекать имя двадцатилетнему крещённому по чину некрещённого младенца... Учинить следующее: велеть отроку приготовиться к принятию святых таин, и при исповеди и приобщении святых таин нареци ему имя, которое, быв употреблено при таинствах, и будет для него твердым“. Так обыкновенно и поступают в настоящее время в тех случаях, когда бывает необходимо переменить имя уже крещёному. О перемене имени делается соответствующая отметка в метрических книгах, которая скрепляется подписью причта, при чем уведомляется о сем консистория. (Паст, соб. 1897 года № 40).

3. О миропомазании, совершаемом отдельно от крещения.

(Присоединение иноверцев)

В предыдущей беседе мы говорили о том, как миропомазание совершается вместе с крещением, составляя с ним один нераздельный чин. Но бывает, что миропомазание совершается отдельно от крещения. Это бывает тогда, когда присоединяются к православной церкви иноверцы, и еще – при венчании царей на царство. Скажем несколько слов и об этих священнодействиях, в общее наше назидание.

Когда присоединяется к церкви нехристианин, например язычник, магометанин или еврей, над ним совершается крещение и миропомазание совершенно так же, как над младенцами, с тою разницею, что крещению предшествует наставление в истинах христианской веры. Но если присоединяющийся – католик или лютеранин, то принятие их в православную церковь бывает неодинаково. Сперва тот и другой изучают истины веры, учат наизусть символ веры и молитвы, при чем священник, приготовляющий их к принятию православия, указывает им, чем отличается их вероисповедание от православного, так, чтобы они понимали, на что они идут и как обязаны будут веровать и жить по принятии православия. Когда обращающийся достаточно усвоит себе православные истины, познакомится и с уставами православной церкви, тогда совершается самое присоединение.

Так как переход от иноверия в православие, от ложных понятий к свету истины, есть великое торжество православной церкви, то присоединение иноверцев совершается с большою торжественностью, в праздник, пред литургией.

Католиков и лютеран присоединяют не одинаково. Католики, подобно нам, признают необходимым таинство миропомазания, но у них оно совершается не чрез помазание миром, а чрез возложение рук епископа. И так как при этом способе совершения таинства, могут найтись такие, которые, по отдаленности от места жительства епископа, или по случайностям разного рода, не успели явиться к епископу для принятия благодати, то у присоединяющегося спрашивает священник, совершено ли над ним таинство миропомазания или, как у них говорят, совершена ли конфирмация (утверждение). Если он заявляет, что таинство совершено, то он присоединяется к православной церкви чрез покаяние и причащение святых тайн.

Если же он утверждает, что конфирмация над ним не совершена, то он присоединяется чрез миропомазание, покаяние и причащение.

Теперь о лютеранах. Лютеране признают только два таинства: крещение и причащение, а благодать, укрепляющая и возвращающая в жизни духовной, преподается, по их учению, христианину в тот день, когда он, в первый раз, приступает к причащению святых тайн, предварительно наставленный в вере своим пастором. Так как таинства, миропомазания у лютеран вовсе нет, а в таинстве причащения сообщается благодать особого рода, то, в случае присоединения к православной церкви лютеранина, над ним непременно совершается миропомазание.

В каком же порядке совершается миропомазание над иноверцами, присоединяющимися к православной церкви? По существующему у нас чину это бывает следующим образом.

Присоединяемый становится у порога церковного, в притвори. Священник, вынеся из алтаря крест и евангелие и положив их на наложку перед закрытыми царскими дверями, подходит к присоединяемому и спрашивает его: желаешь ли отречься от заблуждения папезского (т. е. католического) или лютеранского и всех неправостей их? Тот отвечает: желаю. Священник спрашивает: хочешь ли быть в единении с православною церковью? Когда тот ответит: хочу, священник благословляет его, говоря: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь*. Потом, возложив руку на его голову, читает ту же молитву о присоединении его к православной церкви, которая читается при начале крещения. После этого священник велит ему повернуться лицом на запад и спрашивает его: отрицаешься ли всех заблуждений католических (или лютеранских), как противных Богу и св. Его церкви и вредных для души твоей? По отречении его, спрашивает: желаешь ли присоединиться к православной греко-российской церкви? Тот отвечает: желаю от всего моего сердца и, в знак искренности желания, читает символ православной веры, предварительно сделав земной поклон. Потом он дает обещание принимать постановления вселенских и поместных соборов, слово Божие понимать так, как толкует православная церковь, принимать семь таинств, обещается веровать в силу молитвенного ходатайства святых, признавать святыню мощей и икон, веровать в силу молитв за умерших, главою церкви считать Иисуса Христа, повиноваться синоду, архиерею и священникам и веровать, что, кроме истинной церкви Христовой, негде ему спастись. После этого священник, взяв конец епитрахили, и держась епитрахилью и правою рукою за правую руку присоединяемого, вводит его в церковь и ставит пред аналоем, на котором лежит крест и евангелие.

При этом он говорит: „войди в церковь Божию и знай, что ты избавился от сети смертныя и от погибели вечныя, и теперь оставь все неправости и заблуждения, в которых ты пребывал, почитай Господа Бога Отца Вседержителя, Иисуса Христа Сына Его, и Духа Святаго, единого живого и истинного Бога, Святую Троицу единосущную и нераздельную“. Во время шествия от порога церковного к царским дверям, клир поет псалом 66-й: *Боже, угцедри ны и благослови ныг: просвети лице Твое на ныг и помилуй ныг: познати на земли путь Твой, во всех язъцех спасение Твое...* Потом присоединяемый становится на колена, а священник молится: *поели Дух Твой, и созиждутся, и обновигии лице земли... Спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тя. Будь ему, Господи, столп крепости от лица вражия... Господи, услыши молитву мою, и вопль мой к Тебе да приидет...* А потом молится, чтобы Господь осиял присоединяемого светом истины, сподобил его соединиться святой церкви не возвратно и не лестно, причислил его к избранному стаду, соединил его с церковью, сделал его жилищем Святого Духа и сподобил небесных благ со всеми благоугодившими Богу. Повелевая ему встать, говорит ему: *востани и стани добре, стани со страхом.* А он, вставши, говорит: сию истинную православную греко-российской церкви веру, которую ныне добровольно исповедую и истинно содержу, буду содержать и исповедывать до конечного моего издыхания твердо, при помощи Божией, и сколько станет моих сил, буду исполнять обязанности христианские, соблюдая в добродетели и непорочности сердце мое: *и во уверение село моею истиннаго и чистосердечнаго исповедания, целую слова и крест Спасителя Моего. Амин.* Потом он целует евангелие и крест, а священник говорит: *благословен Бог хотяй всем человеком спастися и в разум истины приити, сый благословен во веки.* Так как присоединяемый еще наперед исповедал пред священником все грехи, соделанные им до присоединения, то теперь исповедания грехов не бывает, а только священник читает молитву о прощении его грехов и о соединении его с православною церковью. Разрешив его от грехов, священник говорит: *востани, брате, и яко верный Иисус Христов раб, помолися Ему с нами, яко сподобит тя, в помазании святого мира, прияти благодать Святаго Духа.* Этим кончается чин присоединения.

Если присоединяемый принадлежал к обществу лютеранскому или – не была совершена над ним католическая конфирмация (чрез возложение рук епископа), то по совершении чина присоединения совершается помазывание святым миром. Оно совершается так же, как при обычном крещении, но самому помазанию миром предшествует ектения о том,

чтобы Господь утвердил помазуемого в вере, надежде и любви, укрепил его на подвиг исповедания веры, возвел *его* в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова.

За литургией присоединенный причащается святых тайн по общему чину. (Сост. по „Внебогослуж. бесед. паст, с пасом.“, ч. 2-я, вып. 6-й, изд. Спб. епархиал. братства во имя Пресвятой Богородицы).

И. 0 царской коронации

Царское венчание и миропомазание было установлено Самим Богом еще в ветхозаветной церкви. Царь Давид, по повелению Божьему, был помазан на царство сначала в Вифлееме, а потом во второй раз – в Хевроне, куда для утверждения царства собраны были все старейшины народа израильского. Подобным образом и у нас, в первопрестольной столице России – в Москве, собираются избранные от всех сословий государства русского, собираются знатнейшие святители наши, и здесь в сердце России, в соборном храме Успения Пресвятой Богородицы, среди заветных святынь русской земли, совершается священное коронование богоизбранного защитника церкви и Отца отечества.

Вот как совершается это великое священнодействие:

1) **При вступлении Их Величеств в Успенский собор, певчие поют умилительный псалом: милость и суд воспою Тебе, Господи...** Между тем Государь Император и Государыня Императрица прикладываются к местным иконам, и потом, взойдя на трон, садятся.

2) Тогда первенствующий митрополит, по древнему обычаю, приглашает Его Величество в слух всех подданных исповедать православно-кафолическую веру: „как веруеши“? Государь встает и громко произносит символ веры. „Благодать Пресвятаго Духа да будет с Тобою“, говорит Ему митрополит.

3) Вслед за тем протодиакон возглашает обычное начало: благослови Владыко! Митрополит: благословенно царство... и поется: *Царю небесный...*

4) Следует великая ектения, в которой св. црковь от лица всех верноподданных испрашивает у Царя царствующих и Господа господствующих благословения небесного на главу Царя земного и всех даров Духа Божия, благопотребных для Него в предстоящем великом служении царском: она просит Ему премудрости и силы, благопоспешения во всем и долгоденствия, чтобы услышал Его Господь в день печали и защитил Его, чтобы не подкупны были суды Его, чтобы грозно было оружие Его врагам отечества и пали под ноги Его все враги и супостаты...

5) После ектении поется тропарь: спаси, Господи, люди Твоя... и читается паремия из книги пророка Исаии, в которой изображается древнее попечение Божие о народе израильском; особенно умилительны слова Господа: *еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати*

исчадия чрева своего? аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе!.. Се на руках Моих написах грады твоя, и предо Мною еси присно... Клятвенно уверяет Господь, что избранный народ будет красоваться своими чадами, как невеста, и все враги его будут уничтожены.

6) После этой паремии возглашается прокимен: Господи, силою Твоею возвеселится Царь... и читается апостол, в котором ев. Павел учит о повиновении властям предержащим, о том, что власть происходит от Бога, и потому всякий протвляющийся власти противляется повелению Самого Бога.

7) За апостолом следует чтение евангелия, в котором из уст Самого Господа Иисуса слышится заповедь: *воздадите Кесарева Кесареви...*

8) После евангелия митрополиты подносят Государю Императору царскую порфиру, и

Государь возлагает на себя ее при их содействии, при чем первенствующий митрополит произносит: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Протодиакон возглашает: *Господу помолимся!* Хор от лица всей церкви поет: *Господи, помилуй!*

9) Тогда Его Величество приклоняет главу, а первенствующий митрополит, осенив ее крестным знаменем, возлагает на нее крестообразно руки и читает молитву, в которой просит Господа, дабы удостоил Своего верного раба, Государя нашего, священного миропомазания подобно Давиду, который приял помазание от Самуила пророка, дабы облек Его Своею силою Божественною для великого подвига царствования, дабы явился Он твердым хранителем догматов веры православной и, совершив свое царское служение на земле, удостоился быть наследником небесного царства.

10) После этой молитвы все верноподданные приклоняют главу и устами первосвященника молятся за своего возлюбленного Государя.

11) Вслед за тем митрополит подает Государю Императорскую корону, и Он возлагает ее на свою главу, а митрополит произносит: *во имя Отца и Сына и Святаю Духа, аминь.*

Потом первосвященник говорит Его Величеству: „Благочестивейший, Самодержавнейший Император Всероссийский, видимое сие и вещественное главы Твоя украшение явный образ есть, яко Тебе, главу Всероссийскаго народа, венчает невидимо Царь славы Христосе благословением Своим благостынным, утверждая Тебе владычественную и верховную власть над людьми Своими“.

12) Подобным же образом митрополит вручает Его Величеству – в десницу скипетр, а в шуйцу державу, объясняя, что они служат видимым

знаком данной Ему от Бога власти самодержавной.

13) Облеченный во все знаки царского достоинства, Государь садится на Своем царском престоле.

14) **Вскоре потом Он приглашает к Себе Свою Августейшую супругу;** Она подходит и становится пред ним на колена; Государь снимает с Себя корону, касается ею главы Государыни и снова возлагает ее на свою главу. В это время подносят меньшую корону, которую Государь и возлагает на главу Императрицы; подают порфиру и бриллиантовую цепь. Он то и другое возлагает на свою Августейшую Супругу; после чего Она встает и отходит на свой престол.

15) **Следует провозглашение многолетия,** причем бывает во всей столице звон и раздается 101 пушечный выстрел.

16) Митрополиты поздравляют Их Величества троекратным поклоном, не сходя с своих мест. Наконец звон умолкает, стихает пальба.

17) **Самодержец Всероссийский, Богом венчанный Государь наш, отдает скипетр и державу ближайшим сановникам и один за всех преклоняет колена пред Господом и вслух всех читает умильную молитву...** Как трогательна эта молитва царская, в которой Он смиренно благодарит Господа за Его неизреченные к Нему милости, и подобно древнему Соломону взывает: „да будет и Мне приседаящая престолу Твоему премудрость; послы ю с небес святых Твоих, да разумею, что есть угодно пред очами Твоими и что есть право в заповедех Твоих! Буди сердце Мое в руку Твою, еже вся устроити к пользе врученных Мне людей и к славе Твоей, яко да в день суда Твоего непостыдно воздам Тебе слово“...

18) **По окончании молитвы Государь встает, а вся церковь, все верные Его подданные в свою очередь повергаются на колена пред Господом, и первосвященитель от лица всех произносит молитву – ту самую, которая ежегодно потом повторяется на молебном пении в день восшествия на престол и в день воспоминания коронации Государя.** Так утверждается союз возлюбленного Царя с Его верными подданными, утверждается молитвою Царя за подданных и подданных за Царя. Так еще более скрепляются узы любви пред лицом Божиим обетом взаимной любви, обетом царского служения благу народа и послушания подданных своему Богом данному Государю...

19) **Остается Богом избранному Самодержцу облечься силою Духа Божия в священном миропомазании и соединиться с Самим Господом в таинстве святого причащения, и это совершается на божественной литургии.** Во время причастного стиха два архиепископа

идут к трону Государя и приглашают Его приблизиться к царским вратам; Государь идет в порфире; тогда первенствующий митрополит берет сосуд, омокает сучец во св. миро и помазует Его Величество на челе, очах, ноздрях, устах, ушах, персях и руках, говоря: *печать дара Духа Святаго*; а второй митрополит оттирает места помазания хлопчатую бумагою. В это время происходит звон и 101 выстрел. Государь отходит к иконе Спасителя. Приближается Государыня, и митрополит помазует Ее только на челе. Она отходит к иконе Богоматери. Тогда первосвященник вводит помазанника Божия чрез царские врата во святой алтарь: здесь Государь делает поклонение святому престолу и приемлет от руки митрополита святое причащение, особо тело и особо кровь Христову, как священнослужители. Государыня Императрица причащается в царских вратах по обычаю.

Миропомазание Государей наших не есть, братия, восьмое или какое-либо новое таинство, но только высшая степень таинства миропомазания... В этом таинстве христоролюбивые цари наши восприимлют ту полноту даров Божиих, которая необходима для высочайшего служения царского (т. е. благопоспешество Моисея, крепость и мужество Давида и мудрость Соломона) и мы, верные их подданные, твердо веруем, что Дух Господень осеняет боговенчанную главу Помазанника Божия, Государя нашего, подобно тому, как носился Он над главою царя Давида *от дне того*, со дня помазания его на царство, *и потом* (1Цар. 16:13).

I. Историческая справка о венчании на царство в Византии

Коронование русских государей представляет собою такое священнодействие, в котором церковь посвящает коронуемого в высочайший мирской сан царя и вручением ему знаков царского достоинства торжественно утверждает за ним все права и обязанности самодержца, а соединяемым в одном священнодействии помазанием коронованного государя святым миром сообщает ему особые благодатные дары, необходимые ему в великом деле царского служения.

Священнодействие это, как и все чины церковные, не сразу явилось в том самом виде, в каком оно совершается в настоящее время. Постепенное образование его имеет свою довольно длинную историю.

Порядок и все подробности, весь чин церковного коронования государей, как понятно само собою, могли сложиться лишь в христианской Византии. Историки последней оставили нам описание нескольких византийских коронаций, начиная с V века.

В последующие столетия, вместе с полным расцветом всех церковных обрядов и придворных церемоний, византийский чин коронования

императоров получил великолепное и вполне законченное выражение. Обряд гражданский в нем состоял в том, что императора в одном из помещений дворца – триклинии – поднимали на щите, чтобы все могли видеть его, а стоявшему у дворца народу раздавали епикомии, то есть свертки с тремя золотыми монетами, тремя серебряными и тремя оволами.

Главное же, можно сказать, исключительное значение в короновании получил чин церковный.

В назначенный для коронования день император шел в храм св. Софии в сопровождении блестящей свиты, сановников и народа. В храме, в особом помещении, император надевал на себя порфиру и диадиму, которые уже раньше были благословлены епископами. В этом облачении он восходил на свой золотой трон и передавал патриарху собственноручно написанное исповедание веры. Это исповедание было изложено в следующих выражениях:

Я, К, верный во Христе Господе нашем царь и император римский, начертал (это исповедание) собственною рукою: верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли и т. д. Принимаю, исповедую и утверждаю апостольския и божественныя предания, также постановления и определения семи вселенских и поместных соборов, равно как и права и обычаи святейшей Божией церкви. Сверх того принимаю и утверждаю все то, что правильно, канонически и неизменно постановили и определили в разных местах святейшие отцы наши. Также обещаюсь пребыть постоянно верным и неизменным рабом и сыном святой церкви, защитником и покровителем её, милостивым и человеколюбивым в отношении своих подданных, сколько позволяют то справедливость и приличие. Буду воздерживаться, елико возможно, от опал, казней и т. п.; буду поступать по истине и справедливости и все то, что отвергли и анафематствовали святыя отцы, отвергаю и анафематствую с своей стороны и я; признаю всем помышлением моим, душою и сердцем вышеназванный святой символ. Обещаюсь пред св. кафедральною Божьей церковью исполнить все это. Месяца Я, дня и индикта Я, года Я“. Подпись: „Верный во Христе Боге нашем царь и император римский собственноручно и передаю святейшему господину моему и вселенскому патриарху господину Я и с ним священному и божественному синоду“.

Передав патриарху исповедание веры, император садился на своем троне, после чего начиналась литургия.

Перед пением „Святыи Боже“ патриарх вместе с высшими духовными лицами выходил из алтаря на амвон и, подзвав к себе императора, читал молитвы миропомазания: „Господи Боже наш. Царю царствующих“ и

„Тебе единому Царю человеков“. Когда император, взошедши на амвон, снимал с главы диадиму, патриарх помазывал его голову крестообразно, произнося при этом – „свят“. После этого из алтаря приносили венец, и патриарх, возглашая ἄξιος (достоин), возлагал его на главу императора. Клирики и народ повторяли возглас патриарха. После этого император сходил с амвона и, возвратившись на свой трон, брал в одну руку крест, а в другую род скипетра (νάρθηξ). Литургия продолжалась обычным порядком.

Во время херувимской песни диаконы приглашали императора в алтарь к жертвеннику. Придя туда, император облачался в златотканую одежду, брал в одну руку крест, а в другую скипетр и, в сопровождении придворных чинов и пажей, открывал великий вход. Перед царскими воротами он отвечал поклоном на поклоны патриарха и прочего духовенства, а в это время один из диаконов кадил ему и громко возглашал: „да помянет Господь Бог державу царства твоего во царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь“. Затем император снимал златотканую одежду и возвращался на свой трон. Следовало продолжение литургии обычным порядком.

Во время причащения священнослужителей император снова входил в алтарь и, взяв в руку кадильницу, совершал крестообразное каждение престола и патриарха, который отвечал ему тоже каждением. После этого император снимал с себя венец и, подобно священнослужителям, причащался отдельно тела и крови Христовых. Когда оканчивалась литургия, император, приняв благословение от патриарха и присутствовавших архиереев и целовав их руки, восходил в возвышенные палаты храма, откуда мог быть видим всеми. При появлении его здесь, народ восторженно приветствовал новокоронованного императора, а певчие пели концерт. В это время кто-либо из народа подходил к императору и показывал ему в одной руке сосуд, наполненный человеческими костями, а в другой клочек льна, который тут же сжигался. В это же время „мраморницы и гробоздатели“ предлагали императору куски мрамора, чтобы он заранее избрал материал для своей гробницы. Этими подношениями, в момент высочайшего возвеличения человека на земле, напоминали императору о скоротечности и бренности всего земного и о необходимости поэтому смирения.

В позднейшее время этот обряд вошел в состав коронационного чина, так что кроме знаков царского достоинства, которыми украшался коронованный император, употреблялась еще *акакия*, или шелковый платок с землею, который был возлагался при короновании в левую руку

государя, в напоминание о тленности земного величия. (См. брошюру: „Коронавание русских государей“, исторический очерк Георгиевского).

III. Таинство причащения.

№ 1. Беседа о таинстве причащения и цели его установления.

I. Таинство причащения, братия, в Новом Завете называется вечерею (1Кор. 11:20), трапезою Господнею (1Кор. 10:21), приобщением плоти и крови Христовой (1Кор. 10:16) и преломлением хлеба (Деян. 2:42; Деян. 20:7). Под этим именем разумеется такое таинство, в котором христианин под видом хлеба и вина причащается истинного тела и истинной крови своего Спасителя для вечной жизни. Таинство это установлено Самим Господом.

II. а) **Как о таинстве причащения – самом важном и ; можно сказать, средоточном тайнодействии христианской церкви, учил, Сам непосредственно установивший и даже первым его совершивший, Иисус Христос?**

Свое о нем ясное и определенное учение Он, как известно, преподавал еще до установления евхаристии, а именно, когда, по поводу чудесного насыщения пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч народа, учил о Себе, как сошедшем, на подобие манны, с небес животному хлебе. (Ин. 6:27–51).

„Аминь, аминь глаголю вам: не Моисей даде вам хлеб с небесе, но Отец Мой дает вам хлеб истинный с небесе. Хлеб бо Божий есть сходяй с небесе, и давая живот миру. Аз есмь хлеб животный; грядый ко Мне, не имать взалкаться, и веруяй в Мя, не имать вжаждатися никогда же... Аминь, аминь глаголю вам: веруяй в Мя, имать живот вечный... Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе, аще кто съест от хлеба сего, жив будет во веки; и хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира“ (Ин. 6:27–51).

По замечанию св. евангелиста Иоанна, когда Иисус Христос изрек Своё обетование о том, что Он даст хлеб, которым будет плоть Его, имеющая быть Им преданною за живот мира, то пряхуся между собою жидове, глаголюще: како может Сей нам дати плоть Свою ясти (Ин. 6:52)? т. е. ту самую плоть, которую видели пред собою. Но Христос, несмотря на это недоумение со стороны иудеев, не только не отрекся от Своего обетования о предложении в снедь Своей плоти, а, напротив, еще с большею силою и твёрдостью стал учить о сем, так продолжая речь Свою: „аминь, аминь глаголю вам: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. Плоть бо

Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. ядый Мою плоть и пийй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем. Якоже посла Мя жи- вый Отец и Аз живу Отца ради, и ядый Мя, и той жив будет Мене ради“ (Ин. 6:53–57).

Вся эта речь, полная одна другой более сильных и выразительных мыслей о безусловной необходимости для получения вечной жизни причастия тела и крови Христовой, поставляет выше всяких сомнений то, что Иисус Христос, пообещав в будущем дать живой хлеб, состоящий в Его плоти, вместе с сим обещал преподавать верующим истинную Свою плоть и истинную Свою кровь с тем, чтобы приобщающиеся их внутренне соединялись с Ним Самим и чрез это становились причастниками жизни вечной.

Самое же таинство живого или евхаристического хлеба, как передают святые евангелисты Матвей и Марк, так установил на тайной вечере, после совершения вместе с апостолами ветхозаветной пасхи, Иисус Христос: „идушим же им, прием Иисус хлеб и благословив, преломи и даяше учеником, и рече: примите, ядите: сие есть тело Мое, и прием чашу, и хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси: сия бо есть кровь Моя новаго завета, яже за многия изливаемая во оставление грехов“ (Мф. 26:26–28, снес. Мк. 14:22–24), или, по изображению апостола Павла и святого Луки: „Господь Иисус в ночь, в нюже предан бываше, прием хлеб и благодарив, преломи и рече: примите, ядите, сие есть тело Мое, еже за вы ломимое, сие творите в Мое воспоминание; такожде и чашу по вечери, глаголя: сия чаша новый завет есть в Моей крови, сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание“ (1Кор. 11:23–25; снес. Лк. 22:19–20).

Из приведенных слов писания при установлении сего таинства ясно видна особенная важность и особенно высокое значение сего таинства для христианина. Главное и существенное в сем таинстве то, что под видом хлеба и вина нам преподается истинное тело и истинная кровь Христова. Христос прямо говорит: „хлеб, его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира... ибо плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“ (Ин. 6:51–55).

б) Для чего Господь установил сие таинство?

аа) Ближайшая цель установления его – воспоминание о Спасителе, особенно о Его страданиях и крестной смерти. „Сие творите в Мое воспоминание“, сказал Господь (1Кор. 11:25).

бб) С этим вместе оно служит для нас учреждением и знамением Нового Завета и нового союза нашего с Богом во Христе, которого

Ветхий Завет служит только прообразом. „Сия есть кровь Моя новаго завета, говорит Спаситель: сия чаша – новый завет Моею кровию“ (Мф. 26:28, 1Кор. 11:25, Сн. Евр. 9).

вв) **Далее цель его – теснейшее соединение со Христом и между собою.** „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем“. (Ин. 6:56–57). „Едино тело есмы мнози, вси бо от единого хлеба причащаемся“ (1Кор. 10:17).

гг) **Кроме того оно служит для нас очистительною и умиловительною жертвою за грехи наши, и не за наши только, но и за грехи всего мира, и вместе благодарственною жертвою за все, что имеем от Бога:** ибо Господь, прияв хлеб, прежде хвалу воздал и благодарил Бога, и потом, преподавая тело Свое, сказал: „сие есть тело Мое, за вас преломляемое во оставление грехов“, и преподавая чашу, сказал: „сия есть кровь Моя новаго завета, за вас и за многих изливаемая во оставление грехов“, ибо у нас нет ничего, чем бы могли или достойно возблагодарить Бога за Его милости, или умиловить Его за грехи наши.

дд) **Далее, таинство святого причащения служит для нас духовной пищей и духовным врачевством.** Эту истину с великою мудростию развивает святитель Филарет, митрополит московский, которого мы и возьмем себе в руководители при изложении этой мысли. – Как для жизни растения требуется не только сила произрастания, но и почва, соками которой питается растительный организм; так и для возрождённого человека нужна, кроме благодатной силы произрастания, соответствующая пища. „Только божественная пища может истинно питать, и только божественное врачевство врачевать болящую душу человека, которая по началу своему есть дыхание жизни от уст Божиих. Но как божественное, по существу своему, не может не быть сокровенным для человека, то надлежало еще изобрести средство соделать божественную пищу и врачевство удобообретаемыми и удобоприемлемыми для человека в таинстве причащения, „в котором верующий, под видом хлеба и вина, вкушает самого тела и крови Христовой для вечной жизни“. (Катихиз, „Сын Божий предлагает нам в таинственную пищу и питье и во всецелёбное врачевство, под видами хлеба и вина Свое божественное тело и Свою божественную кровь. Ядите, глаголет, сие есть тело Мое. Пийте от нея вси, сия есть кровь Моя. Может быть, представится нечто подобное сей трапезе в том, когда мать питает младенца млеко своим, которое только на время сего питания отделяется из её тела и крови. Но как мало и сие подобие пред великим таинством! Мать преподаёт младенцу только избыток своего тела, приготовленный для сего природой, – преподаёт без

труда и даже к облегчению своему от избытка, который мог бы обременить ее. Наш божественный Питатель преподает нам самое тело Свое, – всецелое тело Свое, – преподает его сладостью любви, без сравнения превышающей материнскую, но притом преподает нам тело Свое, горьким и смертным страданием уготованное нам в пищу. Сие есть, глаголет, тело Мое, еже за вы ломимое. Сия есть кровь Моя, еже за вы и за многия изливаемая. Как пшеница страждет в жерновах, и под рукою хлебоделателя, и в разожжённой печи, да будет хлеб, укрепляющий сердце человека; как кровь гроздова страждет в утеснении точила, да будет вино, веселящее сердце человека; так благоволил воплощенный Сын Божий предать тело Свое на разнообразные страдания – елеонские, иерусалимские и голгофские, допустил многострадально источить кровь Свою в предкрестных и крестных мучениях, дабы в них уготовать нам пищу и питание жизни и врачевания, бессмертия и блаженства“. (См. Слова Филарета, митр, моек, изд. 1848, стр. 226–7).

ее) **Наконец, святое причащение служит для нас залогом бессмертия и вечной жизни.** „Аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе... ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день... Отцы ваши ели манну в пустыне и померли, а ядущий хлеб сей – жить будет во век“ (Ин. 6:53–54, 57–59). Понятно, что столь высокое таинство должно требовать и особенных условий с нашей стороны; оно требует полного сосредоточения в самих себе, строгого самоиспытания своей совести и всецелой готовности к принятию его. Апостол кратко выразил все это в следующих словах: „да искушает же человек себе и тако от хлеба да яст, и от чаши да пиет: ядый бо и пияй недостойнее суд себе яст и пиет, не рассуждая тела Господня“ (1Кор. 11:28–29).

III. Таковы, братия, высокие цели святейшего таинства причащения, столь спасительного и столь необходимого для нас. (Свящ. Григорий Дьяченко).

Приложение. К беседе № 1

А. Изъяснение таинства причащения

Таинство бескровной жертвы есть одно из непостижимейших таинств.

Мы веруем, во-первых, что святые дары в евхаристии – хлеб и вино, по ясному учению Господа, истинно и действительно прелагаются или пресуществляются в тело и кровь Его, так что остаются одни виды хлеба и вина с сохранением вкуса их и запаха для внешних наших чувств, так как мы не можем принимать тела и крови в естественном их виде. Святые отцы старались приблизить это чудо по возможности к пониманию и к вере христиан. Святой Григорий Нисский (в IV веке) и святой Иоанн Дамаскин (в VIII веке) указывали на постоянное претворение хлеба и вина в людях в тело и кровь их. Хлеб и вино, по принятии человеком в пищу, обращаются сперва в кровь, а частицы крови, растворённые и разносимые повсюду в воде, обращаются в тело человека. И во время божественной литургии совершается преложение хлеба и вина в тело и кровь Христовы, но с тем различием, что хлеб и вино претворяются в тело и кровь Христовы не естественною силою, не по законам Божиим, данным природе, но сверхъестественною силою Святого Духа, по закону благодати с сохранением внешних своих видов.

Во-вторых, мы веруем, что, причащаясь тела и крови Христовых, приемлем всего Христа, то есть Он присутствует в этом таинстве не только телом и кровию, но и душою Своею человеческою и Божеством, и хотя тело и кровь Его разделяются в таинстве причащения, но Христос всегда один и неразделим и в каждой части весь всецело присутствует. Не разделилось тело Христово, не разделился Христос, когда Он, сидя на тайной вечери, преподал каждому из апостолов Свое тело и кровь или всего Себя. Не разделяется и ныне Христос, когда Он, сидя одесную Отца, в то же время преподаётся в разных церквах множеству верующих. При всей непостижимости этой великой тайны святые отцы и христианские богословы старались приблизить и ее к пониманию разными уподоблениями и сравнениями. „Если, говорит святой Димитрий Ростовский, удивляешься, как тело Христово не сокрушается, когда раздробляется агнец, и как во всякой части есть целый и совершенный Христос: удивляйся и сему, как это, когда зеркало раздробится на малые части, то образ человеческий в нем не раздробляется, но во всякой части представляется целым, как и в большом зеркале. И если удивляешься, как в такой малой части тайн весь полный и

целый Христос, то дивися и сему, как в таком малом зерне зрачка твоего глаза вмещаются и им объемлются такие великие города“.

Другие указывают на солнце. Солнце почти в полтора миллиона раз по объёму больше земли, представляется нам малым по причине великого расстояния его от земли, но представляется в полном круглом виде. Оно отражается и в океане, и в малой капле воды. Будучи одно, отражается в бесчисленном множестве очей земных существ и своими лучами оживотворяет обширные страны земли, хотя кажется малым.

Есть еще иное уподобление. Дерево приносит в изобилии плоды и семена и не убывает от того, а каждое семя есть дерево в малом виде. Это тайна, что из малого семени, непохожего по виду на дерево, вырастает большое дерево; есть растения, ветви или части корней которых, отрезанные и посаженные в землю, дают новые растения: ибо эти части их содержат в себе все, что потребно для всего растения. Так и малая часть святого причастия есть весь Христос, в нас вселяющийся. В раю было единое древо жизни, но люди, чтобы сохранять себя от смерти, должны были простирать свои руки к плодам его и вкушать их. Голгофская крестная жертва есть единое, единожды насажденное, великое древо жизни, а бескровные жертвы – это плоды сего древа, никогда не убывающие, но до скончания мира имеющие возрастать на нем, вкушающие от которых удостаиваются вечной блаженной жизни. (См „Годичный круг слов“ Сергия, архиеп. Владимирского, стр. 62–64).

Б. Благодатные плоды приобщения святых Христовых тайн

По учению церкви, святейшее таинство тела и крови Христовой достойно причащающимся их подает:

1. утверждение (т. е. укрепление) составов с костями вкупе,
2. исцеление многообразных недугов, – здравие, крепость, сохранение, спасение и освящение души и тела,
3. отчуждение, т. е. отгнание скорбей, – радость и веселие,
4. оставление грехов,
5. умерщвление страстей, – просвещение и очищение оскверненной души, – сохранение от всякого дела и слова душегубительного,
6. соблюдение от всякого диавольского действия, – стеснение и помощь и возражение (удаление) сопротивных, т. е. злых духов, – отгнание всякого мечтания и лукавого деяния и действия диавольского мысленно во утробе действующего, – потребление и всесовершенное погубление лукавых помыслов и предприятий, и ночных мечтаний темных и лукавых духов,
7. исправление жития и утверждение в святости жизни, – соблюдение заповедей, умножение добродетели и совершенства,
8. просвещение чувств, мир душевных сил,
9. веру непостыдну,
10. исполнение премудрости, просвещение очес сердца,
11. дерзновение и любовь к Богу,
12. общение (подавание) Духа Святого, – умножение божественные благодати, – вселение в души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого,
13. утверждение живота,
14. обручение будущей жизни и царствия,
15. напутие живота вечного,
16. живот вечный и бессмертный,
17. благоприятен ответ на страшном судилищи Христовом,
18. общение небесных благ. (См. Последование к причащению и после причащения).

В. Объяснение молитвы пред святым причащением

Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими: не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во царствии Твоем.

Сыне Божий! Прими меня сегодня причастником Твоей тайной вечери, потому что я не расскажу о тайне Твоим врагам и не поцелую Тебя, как Иуда, но, как разбойник, исповедаю Тебя: помяни меня, Господи, в Твоем царствии.

В этой молитве христианин, приступающий к святой чаше, молит Сына Божия, чтобы Он сподобил его причаститься св. тайн, и указывает причину, почему он желает этого причащения.

1) Желая причаститься тела и крови Христовых, **верующий молит принять его причастником тайной вечери.** Это потому, что каждый раз, как совершается литургия, не только воспоминается, но и повторяется тайная вечеря, совершенная Христом в Сионской горнице. Тот же *Христос* стоит *посреди нас* в храмах Божиих, когда совершается преданная Им бескровная жертва, и в то же время Он, вся исполняяй неописанный, в пренебесном и мысленном жертвеннике, на небе, ходатайствует пред лицом Божиим (Евр. 7:25, Евр. 9:24), чтобы принята была, благодарственная жертва, приносимая служителем Его – священником – от лица всех верующих. Хлеб и вино, принесенные в жертву Богу Отцу, и, по ходатайству Сына Божия, принятые Им, Духом Святым претворяются в то же самое истинное тело и в ту же самую истинную кровь Христа, которые были в руках Его на тайной вечери. Наконец, и ныне за литургией Христос Сам *державною Своею рукою* преподает нам пречистое тело Свое и честную кровь (молитва священника после „Отче наш“). Таким образом, каждый раз, как мы в храмах Божиих приступаем к трапезе Господней, мы как бы переносимся в Иерусалим, в Сионскую горницу, где на тайной вечере первый раз совершено было таинство причащения и преподаны высочайшая пища и высочайшее питье, тело и кровь Господни.

2) **Молясь о причащении, верующий указывает причину, почему он желает его. Это указание причины есть вместе с тем и обещание причастника, которое он дает.** Оно выражено не прямою речью, а в образах, для наглядности взятых из священной истории. Из них один – отрицательный, от которого причастник отвращается, а другой – положительный, которому он желает уподобиться.

Первый образ есть образ Иуды предателя. Избранный в число

ближайших учеников Господа, 12 апостолов, ходивший за Господам, Иуда сделался *отступником*. Он рассказал врагам Христа о тайне пребывания Его в саду Гефсиманском, он лицемерным поцелуем, как условным знаком, предал Его. Верующий обещает не быть подобным Иуде: *не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда.*

Напротив, – верующий желает и обещает уподобиться благоразумному разбойнику, познавшему на кресте царство Христово и покаявшемуся. Ему предносится образ этого разбойника, висящего на кресте и взывающего к Господу: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Си (Лк. 23:42)*. Чего желал разбойник, когда говорил эти слова? Конечно, не того только, чтобы Господь просто вспомнил о нем в Своем царствии, но того, чтобы Господь *ввел* его в это царствие, дал ему возможность *быть вместе с Ним*. Это видно из ответа Господа, который, конечно, соответствовал прошению разбойника: *амин глаголю тебе: днес со Мною будеши в рай (Лк. 23:43)*. Тем же гласом благоразумного разбойника, уподобляясь ему, взывает и желающий причащения святых тайн: *помяни мя, Господи, во царствии Твоем!*

Г. Объяснение обрядов при совершении таинства причащения.

1. Призвав к чаше жизни, мира, любви и спасения, церковь внушает нам поклониться предстоящим, и исповедать живую веру во Христа Сына Божия, пришедшего в мир грешных спасти; исповедать, что пред очами нашими самое пречистое тело Господа и самая честная кровь Его; со смирением признать свое недостойнство и надежду на милосердие Божие; исповедать, что мы приступаем не с лицемерием Иуды, который причащался с учениками Господа, но принадлежал врагам Его, лобызал Учителя и Благодетеля, но сим знаком мира, дружбы и любви предавал Его врагам, а приступаем с искренностью покаявшегося разбойника, дабы не в суд или осуждение было причащение, но во исцеление души и тела и в жизнь вечную.

2. Пред самым приобщением церковь внушает, чтобы мы еще, в глубоком смирении, поверглись пред Господом и поклонились Ему до земли, истинно в тайнах, под видом хлеба и вина, присущему.

3. Приступающим к приобщению вне алтаря церковь внушает крестообразно сложить руки к персями приближаться, устами исповедуя Христа и в сердце имея к Нему горячую любовь и благодарность. „Приступай, учит св. Кирилл иерусалимский, писатель IV века, не с простертыми дланями, не с разведенными перстами, но левую руку сделав престолом для правой, как хотящей подять Царя, и согнувши длань приими тело Христово и тут же скажи: аминь (В V тайноводственном поучении, 21). В 961 году 6 вселенским собором постановлено правило: „аще кто хочет причаститься, руки да слагает во образ креста и тако да приступает и приемлет общение благодати“ (Прав. 101). Св. Дамаскин поучает: „да приходим к Господу с желанием пламенным и, сложив руки крестообразно, да приемлем тело Распятого на кресте. Преклонив очи и уста и чело, да причащаемся Божественного угля, дабы огонь любви нашей, возгоревшись от сего угля, попалил наши грехи и причащением Божественного огня мы воспламенились и обожились“. (В изложении веры о святых и непорочных таинствах Господних, кн. IV, гл. 13).

4. Приявши тело и кровь Христову, говорится в чиноположении церковном, с благоговением да поглотят и по утертии уст лобзают край святой чаши, как самое Христово ребро, из которого истекла кровь и вода.

5. Соединившемся со Христом и соделавшемся участником

Божественного естества, ради благоговения к пречистым тайнам, **прилично поклониться, но по благоговению к тайнам, напоминающим о воскресшем Христе, – поклониться не до земли, и после того принять теплоту.** (В Требнике Петра Могилы).

6. Подходить к святой чаше нужно в известном порядке. В „Постановлениях апостольских“ говорится: „да приобщается епископ, потом пресвитеры, диаконы и иподиаконы, чтецы, певцы, аскеты, диаконисы, девы и вдовицы; потом дети и наконец народ, по порядку, с скромностью и благоговением, без шума. Епископ да подает просфору, говоря: „тело Христово,“ а приемлющий скажет: „аминь;“ диакон держит чашу и подавая произносит: „кровь Христова – чаша жизни“, а пьющий глаголет: „аминь“. (Lib. VII, cap. 14).

7. Из литургии „Постановлений апостольских“ (Lib. 11, cap 57) видно, что некогда приобщение преподаваемо было всем верующим под отдельными видами тела и крови Христовой. О таком обычае упоминают также Иустин (в 1 апологии), Тертуллиан (в апологии), Ориген (в беседе XIII на Исход), Киприан (Epist. ad Caecilium de Sacramento Domini) и многие другие (Церковн. истор. Никифора кн. VI, гл. 9. Кн. XII, гл. 7). Но церковь древняя и особенно, как известно, в IV веке за лучшее приняла приобщать мирян соединенными видами тела и крови Христовых, посредством ложки из чаши прямо в уста. (См. „Камень веры“, о святейшей евхаристии, часть 1, гл. 7 ³²).

№ 2. Беседа о том, что нужно для достойного причащения св. тайн и как нужно вести себя после приобщения их?

I. Кто достойно причащается святых тайн, тот получает совершенное избавление от всех грехов своих, тот может исцелиться от всяких болезней; кто достойно причащается святых тайн, тот получает начало освящения души своей, становится наследником жизни вечной; тот, кто достойно причащается святых тайн, соединяется крепкими узами со Иисусом Христом так, что он пребывает во Иисусе Христе, а Иисус Христос пребывает в нем: *ядый Мою плот и пияй Мою кров во Мне пребывает и Аз в нем*, сказал Иисус Христос.

Боже мой! какое сокровище мы имеем в руках своих и именно в руках наших, потому что никто не возбраняет и не запрещает нам приходиться и пить из сей чаши жизни: когда только угодно приходи и пей; и не только никто не возбраняет, но церковь каждодневно призывает нас к сей чаше бессмертной: приступите, вопиет она, тело Христово примите, источника бессмертного вкусите! – И скажите, братия, не безрассудно ли поступают те, которые не хотят и сами отказываются принимать святые тайны? Ах! они не знают и не понимают, что они отказом и небрежением своим не только сами себя лишают благодати, но еще оскорбляют великого Спасителя Иисуса Христа. Это ужасно! Так некогда скажет Иисус Христос таковым людям: Я за вас страдал, Я за вас пролил кровь Свою, Я искупил вас и отдавал вам чашу жизни и бессмертия, но вы, неблагодарные, вы не хотели пить из неё, вы как будто издевались надо Мною своим небрежением. Отойдите от Меня, Я не знаю вас, вы не Мои. – Ах, как ужасно будет слышать это!

Многие говорят: нет, мы не пренебрегаем святого таинства, но мы недостойны приступить к нему потому, что великие грешники. Так; правда, что страшно приступить к святым тайнам недостойному человеку, потому что тот, кто недостойно приобщается святых тайн, тот *суд себе яст и пьет*: он, как Иуда, есть предатель Иисуса Христа. Но если судить строго: то какой человек достоин причастия святых тайн? кто в свете может почесть себя достойным принятия честнейшего тела и крови Иисуса Христа? Постники ли, пустынники ли? Нет! и самые великие святые считали себя недостойными, так, например: кто был Василий Великий и Иоанн Златоуст? Это были великие, необыкновенные и святые

люди; но и они сами признаются, что недостойно ядят тело Христово и пьют кровь Его. Но для того то и оставил нам Иисус Христос Свое тело и кровь Свою, чтобы мы, слабые, могли укрепляться сею бессмертною пищею. Итак, братия, ради Бога, ради Иисуса Христа, не отказывайтесь от принятия святых тайн, – это страшно! Прежние христиане каждый праздник, каждое воскресенье приобщались святых тайн, и потому-то они и были истинными христианами. Так и вы, братия, не лишайте сами себя такого сокровища, как можно чаще питайте свою душу хлебом небесным и утоляйте жажду души вашей сим источником бессмертия.

II. а) Что же нужно для того, чтобы достойно принять святые тайны?

1) **Надобно верить, что это таинство установлено и предано нам Самим Иисусом Христом** в последний вечер пред страданием Его; веруй, что тот хлеб, который ты вкушаешь, есть самое пречистое тело Иисуса Христа; веруй, что то вино, которое ты пьешь из чаши, есть самая святейшая кровь Иисуса Христа, претворенная и освященная Духом Святым.

2) Пред принятием святых тайн надобно войти в себя, осмотреть свою душу: нет ли в ней грехов, и если есть, **то надобно очистить себя исповедию и получить разрешение в грехах своих от имени церкви.**

3) Самое главное: **не надобно иметь никакой вражды**, никакой злобы, но со всеми примириться и всех простить. Вражда и злоба есть такое препятствие к принятию святых тайн, что никакие молитвы, никакой пост, словом, никакие приготовления не могут уничтожить его.

4) **Наконец, приступая к самому принятию святых тайн, надобно иметь благоговение, страх и трепет** точно так, как бы ты приступал лично к Самому Иисусу Христу, грозному Судии твоему; точно так, как бы ты стоял уже на страшном суде с повинной головою, во ожидании себе приговора нелицемерного Судии живых и мертвых; но вместе с сим, всею душою, всем сердцем предай себя в волю Иисуса Христа, проси Его милосердия и говори Ему внутренне: помяни меня, Господи, во царствии Твоем.

5) Говорят некоторые, что мы не можем приобщиться святых тайн потому, что не держали поста. Конечно, церковь наша повелевает нам поститься и говеть, потому что и Сам Спаситель постился сорок дней и сорок ночей; но что есть истинный пост? Многие думают, что пост состоит только в том, чтобы не есть мяса, масла и рыбы. Действительно, скромная пища воспрещается в пост; прежние христиане в пост не употребляли скромной пищи, но они и самую простую пищу

употребляли известною мерою и количеством. Но для чего установлен пост? Для того, чтобы облегчать и усмирять тело, обуздывать пожелания и страсти, вот цель поста! – Итак, если ты и поступаешь по правилам церкви и разбираешь, когда есть мясо, когда рыбу и прочее, но в то же время не постишься душою, т. е. не воздерживаешь себя от грехов, не удерживаешь язык свой от зла, то все пощение твое совершенно напрасно. Итак, когда мы говеем, то **надобно употреблять пищи столько, чтобы только поддержать свои силы**, всячески избегая пресыщения и всякой неумеренности, а также скоромной пищи, если мы говеем в пост, а кто имеет какую-либо дурную привычку или порок, например, сквернословить, осуждать или упиваться и проч, и на это время оставит их, тот истинно выдержит пост. Наблюдая такие правила, без сомнения приступай к святым тайнам. – Итак видите, братия, что кроме вражды и злобы ничто не возбраняет нам принять святыя тайны.

б) Что же должно наблюдать после принятия святыя тайны?

1) Лишь только ты удостоился приобщиться святыя тайны, то **возблагодари Иисуса Христа всей душой и всем сердцем твоим за то, что Он не отвергнул тебя, несмотря на твоё недостойнство**; благодари, что сей Царь славы благоволил войти в бедную хижину души твоей; благодари Иисуса Христа и в то же время и проси Его усердно, чтобы Он Сам душу твою сделал чертогом и обителию достойного посещения и пребывания Его, и Отца, и Святого Духа.

2) После принятия святыя тайны **старайся, как можно долее, размышлять о величии сего таинства** и не вдруг устремляй твои мысли на обыкновенные твои занятия.

3) **Самое главное, постарайся по крайней мере сколько-нибудь переменить жизнь свою и тем, как мощно долее, удержать в душе своей Божественного Гостя**; будь осторожнее и внимательнее к поступкам своим; воспоминай как можно чаще или, по крайней мере, положи себе за правило каждое утро вспоминать, что ты христианин, что ты дал обещание жить так, как жил Иисус Христос, чаще обращай к Богу с молитвою, но с молитвою сердечною и умиленною, это чрезвычайно полезно для спасения нашего: по крайней мере, все святыя – начинали с этого. – Еще говорят некоторые, что после причастия надобно воздержаться несколько недель от мяса и проч. Церковь наша никогда и нигде не предписывала такого правила; и вероятно таковое воздержание было совершенно произвольное, но церковь наша только советует воздерживаться от грехов и более ничего.

III. Итак, братия мои! вот я сказал вам все, что нужно знать

постникам! Счастлив и пресчастлив тот, кто после говения сколько-нибудь переменит жизнь свою и будет осторожнее; потому что всякая добрая перемена жития приближает к нам Духа Святого. Но несчастлив тот человек, который после исповеди и святого причастия нисколько не хочет переменить жизнь свою и нисколько не старается воздерживаться от грехов; он вместо отпущения и очищения грехов прибавит на душу свою новый и страшный грех тем, что без всякого внимания и размышления приступал к таинствам покаяния и святого причастия. – Молю убо, братия мои! ради Бога, создавшего нас, ради Иисуса Христа, пролившего кровь Свою для нас, ради спасения нашего, которого мы все желаем, и ради царствия небесного, потщитесь, употребите все усилие и усердие ваше, чтобы говение ваше не было напрасно; чтобы получить пользу душевную, постарайтесь правильно исповедаться и достойным образом приобщиться святого тела и крови Христовой; и тогда благодать Господа нашего Иисуса Христа, любовь Бога Отца и общение Святого Духа будет с вами! Аминь.

(Сост. до Сочин. Иннокентия, митр, моек, т. I).

Приложение. К беседе № 2.

Примеры наказания Божия за недостойное причащение святых тайн или кощунственное обращение с ними

Ядый и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня (1Кор. 11:29).

1) Святой апостол Павел повествует, что в церкви коринфской многие из недостойных причастников подверглись за свою вину тяжким болезням и самой смерти (1Кор. 11:30).

2) В церкви карфагенской, по свидетельству св. Киприана, один недостойный причастник вдруг после причащения сделался немым, а у другого расторгся надвое язык (Из кн. о падших).

3) Во времена св. Златоуста, по словам его, недостойные причастники подвергались иногда видимо мучениям от злых духов („Перв. нед. велик, поста“. Киев, стр. 259).

4) Св. Киприан рассказывает, что когда одна женщина, отпавшая от веры, из страха мук во время гонения, хотела было, по обыкновению своему, открыть ковчег, в котором хранились дары, дабы приобщиться их, то из ковчега изошёл огонь, так что вероотступница не смела даже прикоснуться к ним (Из кн. о падших).

5) О другом недостойном причастнике повествуется, что когда он тайно приступил с друзьями к святой чаше и уже хотел вкусить тела Господня, в руках его оказался пепел (Оттуда же).

6) Когда преподобномученица Евдокия была схвачена воинами и приведена на суд, то, снимая с неё одежды, воины заметили, что выпала на землю частица пречистого и животворящего тела Христова, которую взяла с собою мученица Евдокия, выходя из монастыря своего. Слуги, подняв упавшую часть Божественного тела Христова и не зная, что это такое, принесли ее правителю. Лишь только он протянул руку свою и хотел взять принесенную ему святыню, тотчас частица тела Христова претворилась в огонь, и образовалось от неё великое пламя, которым попалены были слуги игемоновы и у самого его повредило пламенем левое плечо („Четьи-Минеи“ 1 марта).

„Хотя ясти, человеце, тело Владычне, со страхом приступи, да не опалишия: огонь бо есть“ (Молитва пред причащением).

7) В одном монастыре на острове Кипре близ пристани Таде, именуемый Филоксеновым, жил один монах, родом из Милета, по имени Исидор, который непрестанно о чем-то горько плакал. Когда же все стали убеждать его, чтобы он утешился сколько-нибудь, то он не соглашался и

говорил всем: „я великий грешник, какого не было от Адама до сего дня“. Когда же ему сказали: „святой отец, кто без греха, кроме Бога?“ Он отвечал: „поверьте, братия, я не нашел ни в писании, ни в предании такого грешника, каков я, и такого греха, как мой. Если вы думаете, что я только обвиняю себя, выслушайте о моем преступлении и помолитесь обо мне. Я, – продолжал он, – когда был в мире, имел жену; мы оба держались учения Севера. Итак, пришедши в один день домой, я не нашел жены своей, но слышу, что она отошла к соседке, чтобы приобщиться. Соседка принадлежала к святой соборной церкви. Я тотчас побежал, чтобы остановить ее. Пришедши в дом соседа, я нашел, что жена моя приняла уже святую часть и приобщилась. Схвативши ее за горло, я принудил ее, – о злодеяние! – извергнуть из уст святую часть и, взявши сию последнюю, в бешенстве бросал туда и сюда, и, наконец, она упала в грязь; но тотчас молния восхитила святое приобщение с того места. Спустя два дня, является мне эфиоплянин, одетый в рубище, и говорит: „я и ты осуждены на одинаковое наказание“. „А кто ты таков?“ спросил я его. Эфиоплянин отвечал: „я тот, который страдавшего за всех Господа Иисуса Христа ударил по ланите“. Потому-то я, – заключил монах, – и не могу перестать плакать“. Последователь Севера совершил ужасное преступление, повергнув святую часть в грязь; но столь же ужасно согрешают и те, которые приемлют ее с сердцем, не очищенным от греховных скверн („Луг духов.“ I. Мосха, гл. 29).

8) Препод. Евфимий Великий († 473 г, имел дар по внешнему виду человека познавать внутренние движения его духа и помышления – добрые и злые, и когда братия приобщались Божественных тайн, он знал, кто с какой душой приобщается: одних, которые приступают достойно, видел просвещающимися от причащения, а других – так как дерзали приступать недостойно – помрачающимися и лица их как бы мертвыми. Посему он не переставал наставлять всех словами апостола: „блюдайте себя, братия, опасно, когда хотите приобщиться, да искушает себя каждый из вас и тако от хлеба да яст и от чаши пиет; ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пиет (1Кор. 11:28–29), ибо святым сия святая, а не скверным уготовляются, и когда имеете чистую совесть, приступите к нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся“ (Пс. 33, 6). (Ч.-М. янв. 20 д.).

9) Препод. Макарий александрийский за свои подвижнические труды получил от Бога дар распознавания достойных причастников святых тайн от недостойных. Вот что он сообщает нам относительно этого. „Когда братия подходили к алтарю, чтобы принять из рук иерейских тело Христово, то можно было видеть, – говорит святой подвижник, – как

некоторым из них эфиопы влагают в руки угли огненные и тело Христово, подаваемое рукою иерейскою, возвращалось опять к алтарю. Между тем от достойных причастников бесы отбегали прочь. Самыя тайны Божественные раздавал ангел Господень, стоявший с иереем у алтаря“ (Ч.-М. янв. 19 д.).

IV. Таинство покаяния

№ 1. Беседа о таинстве покаяния

I. Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом. В этом определении указываются как видимая сторона таинства – исповедание кающимся грехов пред священником и изъявление последним I прощения, так и невидимое действие и его – действительное благодатное разрешение от грехов Самим Иисусом Христом.

II. а) **Дабы дать полное понятие о таинстве покаяния, мы прежде всего скажем о божественном установлении этого таинства.**

Как средство к отвращению гнева Божия за грехи людей, покаяние было возвещаемо еще в ветхом завете. Так пророк Иона возвестил покаяние ниневитянам – и они раскаялись, и Господь помиловал их. Пророк Нафан возвестил покаяние Давиду, и Давид покался, и Господь помиловал его. Так же точно поступали и другие пророки. Последним пророком, возвещавшим покаяние в ветхом завете, был Иоанн Креститель. О нем евангелист Марк повествует: „явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна иудейская и иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои“. Но покаяние, проповеданное в ветхом завете, только отклоняло гнев Божий от кающихся, но не могло вполне примирить их с Богом, ибо не могло вполне уничтожить грехов. Значит, оно не было таинством покаяния, а служило только приготовлением к этому таинству. Только Господь Иисус Христос установил таинство покаяния и даровал нам в нем благодатное средство очищаться от всех грехов и становиться такими же чистыми и невинными, какими мы вышли из благодатных вод крещения. Еще во время земной жизни Своей Он обещал даровать апостолам власть прощать грехи. Припомним, например, слова, сказанные Иисусом Христом апостолу Петру, когда последний исповедал Его Сыном Божиим. „И дам тебе ключи царства небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, будет разрешено на небесах“, – так говорил тогда Господь. Равным образом в другой раз Он говорил всем апостолам Своим: „истинно, истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе“. Но собственно Господь даровал эту власть апостолам и установил таинство покаяния после Своего воскресения, когда, явившись ученикам Своим, сказал:

„приимите Духа Святаго: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся“. Слова эти ясно показывают, что апостолы, а в лице их и все преемники их, получили от Иисуса Христа власть прощать грехи именно Духом Святым, то есть невидимую силою Духа Святого, причем, без сомнения, они должны были употреблять при этом и известное видимое действие. Итак, верно то, что таинство покаяния установлено Богом.

б) Что касается видимой стороны этого таинства, то она состоит в следующем: кающийся исповедует пред священником грехи свои, а последний, по выслушании исповеди, разрешает его от грехов, говоря: „Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, вся согрешения твоя, и аз, недостойный иерей, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

В приведённых разрешительных словах священника указывается и невидимое благодатное действие таинства покаяния, состоящее в том, что кающийся разрешается Иисусом Христом от всех грехов своих. С ним бывает то же, что было с упоминаемым в евангелии мытарем, который оправданным пошел из храма в дом свой. О нем бывает, по слову Спасителя, великая радость на небе у ангелов Божиих, и он становится любезным Богу, подобно возвратившемуся к отцу своему блудному сыну, о котором говорится: „увидел его отец его, и сжалился; и побежав, пал ему на шею, и целовал его“. Велико поэтому благодатное действие таинства покаяния; оно совершенно примиряет нас с Богом и очищает нас от всех грехов, как бы ни были важны они, если только мы приносим истинное раскаяние в них.

в) Это приводит нас к вопросу, в чем состоит истинное раскаяние, или что требуется от кающегося?

Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на примеры истинного, угодного Богу раскаяния, указываемые в слове Божиим. О раскаянии мытаря мы знаем, что оно было угодно Богу. Каково же было это раскаяние? „Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь говорил: „Боже! будь милостив ко мне, грешнику!“ – так повествуется об этом раскаянии в евангелии. Таким образом, мытарь, войдя в храм, стал в нем вдали, позади всех, ибо считал себя греховнее всех. В этом выразилось его смирение пред людьми. Он не смел даже поднять глаз на небо, ибо стыдился пред Богом грехов своих. В этом выразилось его смирение пред Богом. Наконец, он ударял себя в грудь и взывал: „Боже! будь милостив ко мне, грешнику!“ Действием этим

он выражал великое сокрушение свое о грехах, о прощении которых он умолял милосердие Божие. Таково было раскаяние мытаря. Таково же было и раскаяние апостола Петра, после того как он отрекся от Господа. „И вышедши вон горько заплакал“, так говорится о сем раскаянии в евангелии. Это раскаяние было именно тем раскаянием, к которому призывал Сам Бог чрез пророка Иоиля в следующих словах: „обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь к Господу Богу вашему“.

1) **Из всего этого ясно видно, что истинное раскаяние есть раскаяние, соединяемое с сокрушением о грехах.** На такое именно раскаяние указывает и апостол Павел в словах: „печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению“. Апостол выражает здесь, что покаяние, угодное Богу и ведущее ко спасению, возникает из сердечного сокрушения о том, что грехами своими мы прогневаем Бога, и потому теснейшим образом соединяется с этим сокрушением.

2) В 3 гл. 7 ст. евангелия Матфея говорится: „увидев же Иоанн многих Фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния“. Здесь замечательно то, что Фарисеи и саддукеи шли креститься от Иоанна, а между тем Иоанн не только не одобряет их, но, напротив, порицает их и грозит будущим гневом. Причина этого указывается в словах: „сотворите же достойный плод покаяния“. Значит, лица те хотя и приносили покаяние, но намерения исправить свою жизнь и принести плоды достойные покаяния не изъясляли, почему и покаяние их было отвергнуто.

Пример этот поучает нас, что истинное раскаяние должно быть соединяемо также с намерением исправить свою греховную жизнь. Тогда только грешник умолюстит Бога своим раскаянием, когда отвратится от беззакония своего и начнет жить праведно и благочестиво, как говорит о сем Сам Бог устами пророка Иезекииля: „когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив“.

3) **Наконец, есть еще одна черта, служащая необходимым условием истинного спасительного раскаяния, – это вера во Христа и надежда на Его милосердие.** Как важно это условие, видно из примера Иуды. О последнем повествуется, что он раскаялся в страшном грехе и предательства Господа, но раскаяние это привело его к вечной гибели, ибо он пошел и удавился. Это потому что он не имел веры во Христа и надежды на Его милосердие, а раскаяние без надежды на Иисуса Христа

всегда приводит к отчаянию. Апостол говорит об Иисусе Христе: „о Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его“. Иисус Христос взял на Себя все наши грехи и уничтожил их Своею крестною смертью. Естественно поэтому, что для и того, чтобы получить прощение грехов, нужно веровать в Иисуса Христа и надеяться на Его милосердие.

Итак, сокрушение о грехах, намерение исправить свою жизнь, вера во Христа и надежда на Его милосердие – вот те условия, которые требуются от кающегося, чтобы раскаяние его было истинным и угодным Богу. Здесь нам припоминается следующий рассказ. В Персии жил некогда благочестивый христианин по имени Иаков. Он был близок к языческому царю персов и в одно время, когда, последний приносил жертву, поклонился идолам вместе с царем. Об этом узнали мать и жена Иакова. Они написали ему письмо, в котором горько упрекали его за отречение от христианской веры и грозили ему отказаться от него, если он не раскается в грехе своем. Прочитав это письмо, Иаков смутился, повергся в глубокую думу, и слезы из очей его покатались градом. „Увы! уныло сказал он: если мать моя, супруга моя так чуждаются меня, что ж мне будет в будущий век, когда придёт Бог судить живых и мертвых и воздаст каждому по делам его?“ Затем он вторично прочитал письмо и воскликнул: „зablудший! моли твоего Искупителя, чтобы простил страшный грех твой; моли... Он милосерд и не хочет смерти грешника, но с радостью приемлет кающегося“. С того времени святой Иаков день и ночь плакал и рыдал, повергшись пред распятием Господним, и это раскаяние продолжалось до тех пор, пока некоторые из нечестивых увидели его. Они донесли о сем царю, гонителю веры Христовой, и праведник за исповедание этой веры был предан на смерть. Таков этот пример истинного раскаяния. Св. Иаков глубоко сокрушался о своем грехе, совершенно переменял свое поведение и в то же время веровал во Христа и надеялся на Его милосердие. За это Господь принял покаяние его и сподобил его венца мученического.

г) Но каждый из нас знает, как трудно сознать свою греховность и возбудить в себе искреннее сокрушение о ней. Известно также, что и вера в Иисуса Христа и надежда на Его милосердие имеют многих врагов. **Вот почему святая церковь предлагает нам еще особенные средства, которые содействуют нам в покаянии. Таковыми средствами служат пост, молитва и епитимия.** Средства эти имеют великую силу. В подтверждение этого достаточно вспомнить историю исцеления бесноватого отрока. Сами апостолы не могли изгнать беса из отрока сего и

когда спросили об этом Господа, то Господь сказал им: „сей же род изгоняется только молитвою и постом“. Бесы суть главнейшие виновники всех наших грехов. Однако и сих врагов сильны победить пост и молитва. Поэтому верно то, что эти же средства сильны возбудить в нас и истинное покаяние.

Но кроме этих обычных средств к покаянию есть еще в церкви особенные средства к очищению и умиротворению совести; это, как мы сказали, *епитимии*, что значит запрещения. По определению катихизиса под сим наименованием, смотря по надобности, предписываются кающемуся некоторые особенные благочестивые упражнения и некоторые лишения, служащие к заглаживанию неправды греха и к побеждению греховной привычки, как, например, пост сверх положенного для всех, а за тяжкие грехи – отлучение от святого причащения на определенное время.

В объяснение этих слов представим себе, что скупому и корыстолюбивому, например, человеку назначается епитимия, состоящая в том, чтобы он ежедневно раздавал милостыню в известном количестве. Не будет ли это верным средством к уничтожению в нем греховной болезни скупости и корыстолюбия? Очевидно, да. Выполняя подобную епитимию, скупой и корыстолюбивый человек скоро почувствует, какое великое благо для души заключается в том, чтобы делать добро ближнему, и непременно оставит прежнюю греховную склонность свою к земным сокровищам. Самая тяжкая епитимия состоит в отлучении от святого причащения на определенное время. В подтверждение благодетельного следствия этой епитимии мы приведем здесь следующий рассказ.

В городе Фессалониках, в царствование императора Феодосия, произошло народное возмущение. Разгневанный этим Феодосий послал туда воинов, которые по его повелению умертвили более 3000 человек и в том числе множество невинных. Бывший тогда епископом св. Амвросий глубоко огорчился такою несправедливостию императора. Между тем последний пожелал отправиться в церковь и причаститься святых тайн. Но Амвросий не дозволил царю войти в церковь и отлучил его от участия в христианском богослужении и в таинстве причащения. Он требовал, чтобы царь публично исповедал свой тяжкий грех и раскаялся в нем. Феодосий в гневе возразил св. Амвросию: „разве не грешил подобно мне и Давид?“ На это Амвросий отвечал: „если ты согрешил как Давид, то и покайся так же, как покаялся Давид“. Слова эти произвели сильное впечатление на Феодосия. Он вполне сознал всю греховность свою и подчинился наложенной на него епитимии. Вскоре после этого он смиренно уже просил Амвросия о допущении к богослужению и святому причащению,

исповедал пред всеми свои прегрешения и умолял Бога о прощении. Амвросий принял тогда его в общение с церковью и причастил святых тайн.

Таково было спасительное следствие епитимии, наложенной св. Амвросием на императора Феодосия. Столь же благодетельны для нас и другие епитимии, налагаемые на нас пастырями церкви. Все они возбуждают в нас искреннее раскаяние и служат к заглаждению неправды греха и к искоренению греховной привычки. Поэтому не будем уклоняться от них, но охотно будем выполнять их, если только пастырям нашим будет угодно налагать их на нас. (См. „Уроки по зак. Божию“, доцента К. Д. Ак. А. Царевского, вып. III).

III. Вот, братие, необходимые сведения о таинстве покаяния, которые твердо должен, знать всякий христианин, желающий и обязанный сознательно приступить к столь великому и спасительному таинству. (Сост. по указ, источн.)

Приложение.. К беседе № 1.

А. Изъяснение обрядов при совершении таинства исповеди.

Чтобы иметь нам больше умиления и сокрушения о грехах своих и открыть все свои грехи с живою верою в Господа Иисуса Христа и с надеждою на Его милосердие, приступая к исповеди, посмотрим – при каких знаменательных, трогających душу и сердце наше, обрядах будет совершаться наша исповедь.

Вот становится аналогий; полагается на него святой крест и евангелие; зажигается свеча; становится у аналогия духовник. Подходит кающийся, с свечою в руках, и с глубоким смирением полагает три поклона до земли, говоря про себя молитву мытаря: „Боже, милостив буди мне грешному“. Поникнувши головою, кающийся слагает руки к груди, и стоит, как подсудимый (По требн. св. Петра Могилы о таинст. исповеди).

1) **Крест и евангелие, полагаемые на аналогии, означают, что здесь невидимо Сам Господь присутствует.** В евангелии Он призывает всех к покаянию, а на кресте Он пострадал за наши грехи. Сам Господь принимает исповедь, Сам прощает грехи кающемуся, Сам Господь, как всеведущий, обличает его грехи. Священник же есть посторонний свидетель. Кающийся исповедует – открывает, рассказывает все свои грехи не священнику, а Самому Богу. Пред ним стоит Сам Христос – Спаситель и выслушивает его грехи. Ни бояться, ни стыдиться священника не должно. Открывая Богу на исповеди свою душу, кающийся должен представлять, как будто духовника вовсе нет, – каяться так, как будто пред одним только Господом Иисусом Христом, – *каяться так, как бы вы каялись пред смертью, чтобы немедленно предстать на суд Божий*, – ни скрывать и ни утаивать ничего пред этим великим чудом, какое здесь совершается. Священник связывает грешника, как человек, на земле, а Христос Спаситель, как Бог в то же время связывает его на небе. Священник, как человек, разрешает и прощает кающемуся грехи на земле, а Христос Спаситель, как Бог, в то же время прощает грехи на небе. Какое же глубокое благоволение должно быть у кающегося?

2) **Горящая свеча пред святым крестом и евангелием означает торжество и радость христианской церкви,** с которыми она принимает под свое покровительство кающегося грешника. Означает – возведение кающегося из тьмы смрадной, греховной к свету истины, чистоты, невинности и блаженства.

3) **Кающийся с глубоким сокрушением и смирением полагает три**

земным поклона. Поклоном до пола, до земли кающийся умоляет Господа, подобно мытарю, о помиловании; – выражает раскаяние, сознание, что грехи его отяготили его, – что он недостоин помилования; – сознает свое смирение, покорность воле Божией, что он по своему составу телесному – земля, и – своими грехами заслужил смерть.

4) **Духовный отец приводит хотящего исповедаться пред икону Господа нашего Иисуса Христа.** Здесь символическое значение имеет икона. Церковь, устами священника, указывает на икону, изображающую „невидимо предстоящего Христа, приемлющего исповедание“ кающегося. Священник, присовокупляя о себе, что он есть лишь свидетель, говорит: „внемли убо: понеже пришел еси во врачевницу, да не неисцелен отыдеши“. Исповедь сравнивается, символически, с врачеванием и потому, что, при лечении, обыкновенно высказывают врачу о болезни своей правдиво, отвечают искренно и объясняют сокровенное; так и при целении духовном сердце, истинно сокрушенное, не скрывает ран, причиненных грехом. Кающийся, сознавая, что „от дел своих несть пластыря приложити“ (своему губельному духовному состоянию), „ни обвязания“, прибегает к единому Врачу – Спасителю и Господу, „Иже един окаянныя души недуг, и сея исцеление ведает“ ³³).

5) **Духовный отец приводит исповедующегося непокровенна, то есть с открытым лицом.** „Этим выражается состояние искренно кающегося, который не должен прикрываться, оправдываться ³⁴) или утаивать чего-либо пред отцом духовным, как свидетелем Христовым и служителем Бога кающихся“, слугою Самого Искупителя, вземлющего грехи мира.

6) **Сложивши руки к груди с поникшею головою, как подсудимый, в знак своего глубокого смирения, благоговения и недостойнства, кающийся открывает все свои грехи духовному отцу, как они есть, ничего не скрывая и не утаивая.** – Рассказывает все свои грехи, с глубоким сокрушением, с живою верою в Господа Иисуса Христа и крепкою надеждою на милосердие Божие, – с твердым намерением вперед не повторять тех грехов, в которых раскаивается.

7) **Когда кающимся исповедано будет все обременявшее совесть его, то духовник говорит ему: от сих всех должен еси блюстися, понеже вторым крещением крещаешься по таинству христианскому, и да положиши начало благое, Богу помогающе ти; и став на колена ныне преклони главу твою и приложи руце к переем твоим и помолися ко Господу прилежно.**

Крестообразное сложение рук на груди выражает сердечное

сокрушение пред Господом и означает решимость на преломление воли своей или распинание ветхого в себе человека, а также самопредание Спасителю, за нас предававшемуся на распятие.

Преклонение головы выражает покорение воле Господа своего, Которому прощенный Им, примиренный с Богом, отдает себя в собственность всецело.

8) **Разрешая покаявшегося от исповеданных грехов по власти от Спасителя данной, иерей возлагает на главу исповедника епитрахиль и руку свою, осеня крестным знаменем, разрешающим (как бы рассекающим) вины греховные.** Епитрахиль символизирует (означает) Христово иго ³⁵, которому подчиняется разрешаемый; покрытие епитрахилью выражает, что грехи покаявшегося покрываются милосердием Искупителя, по сказанному: *блажени, ихже оставишася беззакония и ихже прикryшася греси* ³⁶. Покрывая нас епитрахилью, сам духовник символизирует собою покров Единого Ходатая и Спасителя человекoв и Его церкви, как матери, возрождающей нас и *паки болезнующей, дóндеже вообразится в нас Христос* (Гал. 4:19) и доколе мы не начали *ходить во обновлении жизни* (Рим. 6:4).

9) **Покаявшийся и разрешенный** ³⁷ **повергается, после того, пред святым евангелием и святым крестом, чрез целование которых обязуется жить по воле Спасителя, сочетаваясь с Ним, как при первом вступлении своем в церковь.** Ибо сила святого крещения восстанавливается покаянием, составляющим потому с крещением одно великое целое, как и в самом крещении совершается оставление грехов по сказанному: „исповедую едино крещение, во оставление грехов“ ³⁸.

10) **В приносимой к исповеди, по благочестивому обычаю, свече, – хотя о ней и не сказано в последовании исповедания, можно видеть значение лишения света духовного в грешнике, приносящем невозожжённую свечу свою одновременно с бременем грехов своих и тем как бы просящем нового возжжения света и воззрения огня свьше,** по сказанному Давидом: *яко Ты, Господи, просветиши светильник мой, Боже мой, просветиши тьму мою* ³⁹.

Вышеозначенными действиями ограничивается внешняя сторона таинства покаяния. Мало обрядности и должно быть там, где все дело во внутреннем, существенном. (Сост. с дополн. по статье В. Арсеньева: „О символизме прав, богослужения“, помещ. в „Душ. чт.“, 1891 г. март).

Б. Церковно-исторические примеры истинного покаяния.

I. Когда преп. Диоскора спросил один ученик его: „отчего плачешь, авва?“ Он отвечал: „оплакиваю грехи мои“. – „Ты не знаешь за собой никаких грехов!“ возразил ученик. „Ах, сын мой, продолжал с глубоким вздохом старец, – если бы я дошел до того, что мог видеть все грехи мои, то не довольно было бы трех или четырех помощников для меня, чтобы достойно оплакивать их“. (Из „Достоп. Сказ. о подв. святых и блаженных отцев“).

II. Св. Пафнутий на вопрос Таисии – грешницы, как ей молиться, чтобы очистить себя от грехов, говорил: „ты недостойна ни назвать имени Господа, ни воздеть рук к небу, ибо твои уста исполнены скверны, руки нечистоты; но, взирая к востоку, говори: Боже, создавший меня, помилуй меня“! Таисия после сего поступила в затвор и три года оплакивала свои грехи, сподобившись получить полное прощение от Бога, как то было открыто одному великому подвижнику. (Чет.-М. октября 8 дня).

III. Препод. Пахомий одному иноку, отрекшемуся от Христа, положил такое покаяние: велел ему затвориться в особой келье, не разговаривать до самой смерти ни с кем, кроме духовного отца, один день проводить без пищи и питья, а в другой вкушать немного хлеба и воды, две рогожи сплестать на каждый день, молиться и бодрствовать, сколько можно, а от слез никогда не переставать. Десять лет иннок жил в сих подвигах покаяния и отошел к Господу (Чет.-М. мая 15 д.).

IV. „Пришедши в некоторое общежитие, видел я, говорит св. Иоанн Лествичник, страшное судилище доброго судии и пастыря. В мою бытность там случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь и врач обители велел ему семь дней оставаться в совершенном покое, и только рассматривать устройство обители. По прошествии седьмого дня, пастырь призывает его и спрашивает наедине: „желает ли он остаться с ними жить?“ И, увидев, что он со всею искренностью согласился, опять спрашивает его, что он сделал худого, живя в мире. Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои; тогда пастырь, искушая его, сказал: „хочу, чтобы ты объявил это пред всем братством“. Он же, истинно возненавидевши грех свой и презрев весь стыд, без сомнения обещался исполнить это: „если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии“. Тогда пастырь собрал в церковь всех овец своих, которых было триста тридцать, и во время

совершения божественной литургии (ибо день был воскресный), по прочтении евангелия, повелел ввести сего, уже непорочного, осужденника. Некоторые из братьев влекли его, и слегка ударяли; руки у него были связаны назад, он был одет в волосяное вретище, и глава его была посыпана пеплом, так что от одного этого зрения все ужаснулись и воскликнули с плачем; ибо никто не знал, что все это значит. Потом, когда он был близ св. дверей, священный и человеколюбивый судья воззвал к нему громким голосом: „остановись, ибо ты недостойн войти сюда!“ Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща, и был потрясен весь страхом. Когда он, таким образом повергшись на землю, омочил помост слезами, тогда сей чудный врач, который всеми мерами устраивал его спасение и всем подавал образ спасения и действительного смирения, повелел ему объявлять пред всеми, подробно, все сделанные им беззакония; это он и исполнил, – с трепетом исповедал все грехи своим, один за другим; грехи, могущие всякого слышащего привести в ужас; не только плотские грехи, но и отравления, и убийства, и другие злодеяния, которых не следует ни слышать, ни предавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии.

Удивляясь премудрости сего преподобного, я спросил его наедине: для чего он употребил столь странный образ покаяния? „По двум причинам, отвечал сей истинный врач: во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего; во-вторых, как в числе братьев моих есть и такие, которые имеют согрешения, не обличённые исповеданием: то я хотел этим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения“ (Из Леств. св. Иоанна Лествичника сл. 4, „о послушании“ § 11. 12, стр. 32–34).

№ 2 БЕСЕДА

о том, какова должна быть наша исповедь

I. Исповедь, братия, есть то великое таинство, чрез которое грешный человек оправдывается и примиряется со святым и правосудным Богом. Если как должно совершим исповедь нашу, – получим прощение грехов, получим оправдание. Нужно, поэтому, знать нам, какую именно принести исповедь.

II. а) **Исповедь наша должна быть полная и совершенная, не скрывающая ничего – от постыдного действия до безумного слова, от нечистого помысла до преступного желания.** Раскроем пред Богом и служителем Его всю душу и сердце, все тайны страстей и греховных вожделений. Сердцеведец видел все беззакония наши еще тогда, когда зачинались они в тайных помышлениях сердца нашего. Всеведающий был с нами и тогда, когда мы, сокрывшись от взора человеческого и почитая себя ни от кого невидимыми, безрассудно мыслили, бесстыдно делали. Пред Ним ли думаем укрыть наши грехи? Теперь Он долготерпеливо ожидает, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею, исповедуем пред Ним беззакония свои, откроем и обнажим язвы совести своей; но придет день суда, когда Он Сам обнаружит все бесчестные дела наши пред всем собором ангелов и человеков.

б) **Исповедь наша должна быть искренняя и чистосердечная, не скрывающая побуждений к беззакониям,** которые таятся в развращении сердца, в любви ко греху, в услаждении сердца греховными вожделениями и чувствами, **не изыскивающая ложных извинений во грехах своих, тем паче не обвиняющая других вместо себя.** Мы приходим сюда врачевать свои язвы, а не скрывать их от врача, – исповедать свои грехи, а не осуждать других, чтобы вместо прощения не наследовать сугубого и неразрешимого осуждения. Суд Божий тем и отличается от судов человеческих, что на нем оправдывается тот, кто более обвиняет самого себя, – очищается тот, кто искренно открывает нечистоту свою. И пред кем нам извинять себя? Пред служителем алтаря? Но он только свидетель исповеди нашей, и сам из числа грешников, ищущих оправдания и спасения в Едином Господе и Спасителе. Для того-то Господь и предал власть отпускать грехи не ангелам святым и бесстрастным, а подобострастным нам человекам, которым известны все немощи естества человеческого, чтобы они могли спострадать нам и быть внимательными к тяжкой болезни души нашей. Чем искреннее откроешь сердце свое пред

отцом духовным, чем чистосердечнее исповедаешь пред ним жизнь свою, тем более возбудишь его споболеть с тобою, облегчить тяжкую скорбь души твоей, успокоить гнетущую совесть твою, искреннее вздохнуть о тебе к Богу. *Господи, не уклони сердце мое в словеса лукавствия, нещевати вины о гресех!*

в) **Исповедь наша должна быть слезная, сокрушенная и смиренная.** Одна благоприятная Богу жертва есть дух сокрушен; сердце сокрушено и смиренно Бог не унижит. Станем, подобно кающемуся мытарю, у порога церковного и, биюще перси своя, возопием: *Боже, милостив буди мне грешному!* Ах! если бы мы могли увидеть ту участь, которая ожидает грешника за гробом, если бы могли испытать те неизъяснимые на языке человеческого мучения, которые терпят злосчастные души, не принёсшие истинного покаяния, – мы поняли бы всю силу слова Господня: *блаженни плачущий ныне, яко возмееется; обаче горе вам смеющимся ныне, яко восплачете и возрыдаете.* Мы плакали бы плачем неутешным, как плакали во всю жизнь свою те, коим открыто было состояние душ, разлучившихся с телом.

г) **Покаяние наше вообще должно быть твердое и неизменное.** Что пользы исповедать грех, без намерения оставить его навсегда, – восставать, чтобы упадать опять еще глубже, – пробуждаться для того только, чтоб опять погружаться в тягчайший и непробудный сон? Обращаться к Богу за тем, чтобы, похитив, так сказать, прощение, опять изменять Ему, предаваться врагу Его? Не значит ли это – искушать долготерпение Божие, поругаться над святым таинством, попить кровь завета Христова, второе распинать Господа? Нет, возлюбленные, получив прощение грехов своих, изгоним их немедленно не только из жизни и деятельности, но из самого воображения и памяти нашей. Пусть остаются они на долю врага нашего, который наущал и подвизал нас на грех, который радовался, когда мы преступали заповеди Господни. Дав пред престолом Христовым обет – вести жизнь чистую и благую, будем повторять себе обет сей вечер и утро, в храме Божиим и в дому своем, сидя за трапезою и покаясь на ложе своем, – чтобы дело спасения нашего никогда не выходило из нашей памяти и обратилось в главное и первое дело нашей жизни. Да будет непрестанно в уме и на языке нашем слово Иосифа целомудренного: *како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?* (См. кн. „Святая четыредесятница“, Иустина, еписк. Тобольск., изд. 1893 г.).

III. Вот, братия мои, в чем должно состоять истинное покаяние. Да поможет нам Господь Своею всесильною благодатию истинно покаяться, дабы получить прощение грехов и примирение с Богом, без чего нет

надежды на получение царствия небесного. (Сост. по указ. источн.).

Приложение. К беседе № 2

А. Порядок самоиспытания, цель которого – подготовить к сознательной исповеди ⁴⁰

I. „Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям“... (Пс. 118:105).

В деле благоустроения душевного самое первое, – это: „познай себя“, или, что то же, самоиспытание.

Как оно устроится? Вернейшее к тому средство – сопоставить свою жизнь с требованиями закона Божия и при свете его осмотреть свою внутреннюю храмину. Для сего возьми начертание заповедей Божиих ветхо и новозаветных и заповедей церковных, и, уединясь, разбирай по ним дела твои.

II. А) При этом, приступая к 10 заповедям закона Божия, каждую заповедь, каждый грех старайся разобрать подробно:

Так, читаешь первую заповедь: Аз есмь Господь Бог твой: да не будут тебе бози инии разве Мене. И размышляй: иных богов ты не знаешь, кроме Бога истинного; но действительно ли ты и не любишь никого и ничего столько, как Бога, никого более Бога не чтишь и не слушаешь, относишься к Богу с полным доверием?

Вторая заповедь не велит поклоняться идолам. Ты не кланяешься идолам. Но не служишь ли ты более мамоне, чем Богу? Своему чреву, своему самолюбию, своей гордости, любостыжанию, объедению, пьянству, сильным мира сего до забвения Бога и т. д.?

Третья заповедь гласит: не приемли имени Господа Бога твоего всуе, т. е. напрасно. А ты не употребляешь ли имя Божие то и дело в шуточных разговорах и вообще безо всякого благоговения? Не осеняешь ли себя крестным знамением безо всякой мысли о распятом за нас Господе, кое-как и иногда шутя? Не молишься ли Богу одними устами – холодно, рассеянно, а не сердцем и всею душою? Не ропщешь ли на Бога? Не позволял ли себе когда-либо смеха или слов кощунственных?

Четвертая заповедь повелевает чтить праздничные дни. Их как ты проводишь? Не имеешь привычки работать по праздникам, – хорошее дело. Но в праздники мало того, что не надо работать, а и проводить их в святости следует, в Богомыслии, в чтении слова Божия и духовных книг, в молитве, в творении милостыни, в посещениях больных и облегчении их участи и т. п. Наблюдаешь и ли ты за этим?

Пятая заповедь: чти отца твоего и мать твою... Здесь всю твою семейную, жизнь припомни: с родителями, братьями, детьми, прислугой

как ты обращался и обращаешься? затем к общественной и церковной жизни перейди: насколько ты исправен в отбывании государственных повинностей, начальству благопокорен, духовным отцам предан, в отношении к крестным отцу и матери и крестникам своим исполняешь ли свои обязанности? Широка есть заповедь сия: исполняешь ли ты ее, как должно, как требует закон Божий?

Шестую заповедь: не убий, ты готов пройти не задумавшись. „Не виновен я против нее“, говоришь ты себе. Да, ты не убил никого. Но разве только делом можно убить человека? Бывает и слово клеветы, осуждения, тайного доноса, ненависти и презрения хуже ножа. Далее, не гневался ли ты на кого? Не питал ли ты на кого-либо злобы и ненависти в сердце своем? Всякий, гневающийся на брата своего, есть человекоубийца; он пребывает во тьме и удалении от Бога. Затем, не соблазнил ли ты кого словом или дурным примером своей жизни? Горе миру от соблазнов, горе и тому человеку, чрез которого соблазн приходит. Соблазненная душа брата твоего может впасть в грех и погибнуть для Бога и вечной жизни. Можно сделаться убийцей другого и таким образом: человек истаивает в нужде, мучится, рвется изо всех сил, и больной даже идет на работу; ты бы мог помочь ему. но не помог, а он от натуги помер. Кто его убийца? По закону совести ты виновен в его смерти. Ты должен был если не сам, то людьми помочь ему – и он жил бы еще. Итак, если ты не оказал сострадания несчастному, не утешил печальных, не помог ближнему, не наставил на путь истины и добра заблуждающихся, и не отвратил от соблазна, а может быть и сам погубил чью либо душу грехом соблазна, то ты без сомнения, к великому несчастью, виновен и против шестой заповеди закона Божия, запрещающей убийство.

Седьмая заповедь запрещает вообще всякую плотскую нечистоту. Сюда же относятся: разные игры и шутки нескромные, песни непристойные, чтение душевредное, страсть к нарядам и театральным зрелищам, и пр. Не повинен ли ты в сих грехах?

Восьмая заповедь не укради. Ты не похититель чужой собственности, это так. Но и всякий обман, подлог, утайка-тоже воровство. Знаешь ли ты это? Скажу более: к разряду воров должны быть отчислены и все, кто так или иначе живет на чужой счет: нищие по ремеслу, тунеядцы, люди, промышляющие разной легкой наживой, немилосердные ростовщики, скупцы всех родов и видов, расточительные домохозяева, разоряющие чрез то свои семьи и т. д.

А против девятой заповеди и тем более кто из нас не безответен? Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна, говорит Господь. А

из нас кто не сказал ни разу лишнего слова про другого? А двоедушие? сплетни? осуждения? пересуды? Кто чист от этих пороков?

И против 10-й заповеди кто из нас чист? Кто чужд зависти? Кто чужд нечистых, сребролюбивых, корыстолюбивых и прелюбодейных помышлений и желаний?

Б) Но положим, вы и воздерживались от грехов, запрещенных десятью заповедями закона ветхозаветного.

А исполняете ли вы евангельские заповеди? Заботитесь ли украсить себя евангельскими добродетелями?

1) **Стараетесь ли воспитать в себе чувство смирения, сознание собственного недостойнства?**

2) **Скорбите ли слезно о своих грехах и слабостях?**

3) В обращении с ближними всегда ли были и **стараетесь быть кроткими?**

4) **Жаждете ли святости и высшей праведности?** Стараетесь ли жить свято и благочестиво, по духу Христову, а не по требованию плоти, мира и диавола?

5) **К нуждам своих ближних внимательны ли?** Считаете ли себя обязанными нуждающимся помогать, печальных утешать, больных посещать, неразумных вразумлять и вообще быть ко всем милосердными? Помни, брат мой, что только милостивые будут помилованы Богом на страшном суде Его.

6) **О чистоте сердца прилагаете ли старание?** Не питаете ли в сердце зависти, ненависти и дурных пожеланий?

7) **Об умиротворении враждующих стараетесь ли?** Не подаете ли сами поводов к нарушению христианского мира? Друг мой, только миротворцы нарекутся сынами Божиими.

8) **Готовы ли за правду претерпеть хотя бы лёгкие скорби?** Не двоедушничаете ли и не лицемерите тогда, когда нужно говорить святую правду, хотя бы и пришлось нам нечто и потерпеть за нашу любовь к истине?

9) И настолько ли вы любите Господа Иисуса, чтобы за Него даже на смерть быть готовым идти?

До всех этих вопросов можете вы дойти, братия, читая изречения Господни о блаженствах, или, что то же, евангельские заповеди. Полезно, скажу, и вообще с указанною целью читать Святое Евангелие и особенно нагорную беседу Спасителя, изложенную в Евангелии от Матфея, с 5 гл. и до 8-й.

Б) Теперь посмотри на церковные заповеди, которых, как и

евангельских, девять, и спроси себя – исполняешь ли ты их так, как того желает от тебя святая церковь, твоя любвеобильная мать, неустанно пекущаяся о твоём вечном спасении?

1) **Молишься ли ты Богу утром и вечером с сокрушением и умилением сердца**, без холодности, без равнодушия, без рассеяния, но как бы стоя лицом к лицу пред престолом Божиим? Ходишь ли ты для молитвы в воскресные и праздничные дни в храм Божий – место особенного благодатного присутствия Божия?

2) **Постишься ли по уставу церкви?** Соединяешь ли пост телесный с духовным, т. е. с обузданием страстей, с воздержанием от дурных привычек и удалением от гнева, ненависти, жестокосердия?

3) **Уважаешь ли пастырей церкви, как слуг Христовых?** Просишь ли их советов относительно направления твоей жизни на путь спасения?

4) **Часто ли приступаешь к святым таинствам покаяния и причащения?** С достойным ли приготовлением приступаешь к этим спасительным средствам? Полагаешь ли начало исправления жизни после этих таинств?

5) **Не читал ли сочинений, враждебных слову Божию и учению церкви?** Не был ли в дружеских сношениях с еретиками по вопросам религиозным?

6) **Молишься ли за царя – отца отечества и нашего, за гражданское начальство и воинство? Молишься ли за всех православных христиан как живых, так и умерших?**

7) **Принимаешь ли сердечное участие в молитвах церкви, назначаемых по случаю голода, повальных болезней, губительных войн и др. общественных бедствий?**

8) Не согрешил ли мыслию, словом или делом против восьмой заповеди церковной, запрещающей удерживать, утаивать или похищать что-либо, принадлежащее церкви?

9) **Не посещал ли нескромных увеселительных обществ и зрелищ, которые пробуждают нецеломудренные мысли и чувства?** Особенно же не был ли в этих увеселительных местах накануне воскресных и праздничных дней, каковые (кануны) должно освящать молитвою и делами благотворения?

III. Так, други мои, надо рассмотреть каждому из нас жизнь свою, чтобы выразуметь: что ты? насколько здоров иди болен душою? Дело понятное, что вдруг сделать такого самоисследования нельзя, а нужно поприглядеться и приглядеться к своему внутреннему человеку. Оттого святой церкви и назначено готовящимся к исповеди по крайней мере

неделю употреблять на подготовку себя к этому Мы же помним ли и наблюдаем ли это? Что же удивительного, если дело душевного благоустройства так трудно дается нам? (Сост. с дополн. по „Ежедневным поучениям“ священника Гр. Дьяченко, т. III, изд. 1897).

Б. Церковные правила, какие нужно соблюдать приступающим к святому, великому таинству покаяния

1) Каждый православный христианин, начиная с семилетнего возраста, ежегодно должен очищать свои грехи таинством святого покаяния, т. е. приходить на исповедь к духовному отцу и в его присутствии, после обычных молитв, пред святым крестом и евангелием исповедовать свои грехи Самому Христу Спасителю, Который здесь *невидимо стоит, приемля наше исповедание.*

2) Исповедоваться и затем, если будет это дозволено духовником, святых тайн причастаться следует как можно чаще, по крайней мере – во все четыре поста, какие с этой целью и установлены святой церковью. А тем более в великий пост непременно каждый православный христианин должен очистить свою совесть покаянием для того, между прочим, чтобы в духовной радости встретить величайший, светлый праздник божественной Пасхи.

3) Больные могут исповедаться и святых Христовых тайн причастаться не только через шесть недель, как это принято иными по какому-то произвольному правилу, но и каждую неделю, даже труднобольные хоть каждый день.

4) Взрослые христиане православные приступают к святым тайнам с семилетнего их возраста, не иначе, как после предварительной исповеди и с разрешения духовного отца. Кому запретил, до известного времени, приступить ко святому причащению один духовник, тот не должен идти для святого причащения в другую церковь. Это было бы то же, что и клятвопреступление или явное поругание таинства покаяния, а с тем вместе и причащения. Такое причащение было бы для такого обманщика то же, что *лобзание Христу Иудино*, т. е. предательское.

5) Запрещается сдавать свои грехи по частям, как делают иные, люди хитрые, т. е. половину или больше незначительных грехов передают они на исповеди сначала одному знакомому духовнику, а другую, более тяжкую, по степени грехов, – другому, который и не знает их. Это было бы недобросовестно и лукаво. Так делают иные оттого, что своего знакомого духовника стыдятся. И потому, как фарисеи, своему духовному отцу передают лукаво и бессовестно только мелкие и обыденные грехи, а с теми, которые более тяжки, идут к другому, незнакомому или, по их понятию, более снисходительному духовнику. Таковые забывают, что они таким действием обманывают не духовника, а Самого Спасителя и Бога, и

чрез то уничижают таинство святого покаяния и становятся недостойными и святого причащения.

б) Вообще неприлично, без крайней нужды и причины, по одной только прихоти, менять духовников, как это делают иные, ища такого духовного отца, который бы поменьше спрашивал, не строго обличал и почаще разрешал принять святые тайны даже и тому, кто сам чувствует, что их не достоин. Разве мы только духовнику одному исповедуем свои грехи, а не вместе с ним и Самому Христу Спасителю, Который для истинно кающихся одинаково милостив, а для нераскаянных и упорных во грехе одинаково и грозен? Кого мы тут обманываем таким-то лукавством, кроме самих себя? Впрочем, никому не запрещается, по уважительным причинам, избрать себе духовного отца из каких угодно пастырей церкви, потому что власть священства у всех их одинакова.

7) Затем желающие достойно совершить святую исповедь и после приступить к святому причащению должны, по уставу православной церкви, соблюдать следующее:

а) В течение той седмицы, которую они избрали для приготовления к исповеди, необходимо каждый день являться в Божий храм к самому началу каждого богослужения и молиться в храме с сокрушением пред Богом и теплыми слезами.

Только в случае особенных препятствий или уважительной причины и болезни на два-три дня сократить это приготовление к исповеди ⁴¹.

б) В то время, какое мы избрали для говения, нужно усугубить строгий пост, усилить молитву, а кому доступно это, и дела милосердия. Никакой христианин, за исключением тяжкой болезни, не позволит себе в это время употребления даже и рыбной пищи, а тем более, даже и в болезни, не станет он вкушать ни мясной, ни молочной пищи, а также ни вина, ни елея, когда нет на то разрешения церковного.

Впрочем, кто говеет в мясоед, тому строгого поста не полагается, разве по собственному его на то желанию.

в) Во время говения в посте, особенно великом, нужно пищу употреблять только растительную и притом самую простую, отнюдь не изысканную, и в малом количестве. Да и то по окончании часов с вечернею, или обедни, по уставу, только однажды в день, по вечеру.

г) Исповедь всего лучше принести ⁴² не только накануне причащения, как это делают иные в великом посту, только по пятницам, когда нет возможности долго и подробно исповедовать свои грехи, при множестве других, желающих в один и тот же день принести святое покаяние, но дня за два, даже за три до святого причащения. Особенно старым и малым,

равно как больным и особенно глухим, советуется всего лучше принести святое покаяние в среду или четверг, чем только в пятницу в ужасной тесноте.

После исповеди они немного согрешат, – да и то такими грехами, которые святому причащению не препятствуют, потому что они снова в них покаются пред Богом во время чтения молитв пред причащением. Употребление легкой, растительной пищи и простого питания после ранней исповеди не послужит им препятствием к святому причащению. А если б у иного после этой ранней исповеди и случился тяжкий грех (чего трудно и допустить), то что мешает таковому снова прийти на исповедь хотя в самую субботу, пред обедню, и покаяться духовнику только в этом тяжком грехе, не повторяя других?

д) Довольно воздержаться от пищи и питья только накануне причащения, с шести часов вечера. Да и то слабым или малым, немощным можно и попить, и закусить чего-нибудь вроде хлеба и воды или чаю с булкой и после шести часов вечера, но только не позже полуночи (до 12 ч. ночи). А тот тяжко согрешает, кто по крайнему невежеству или по непростительной дерзости и после полуночи, до обедни, в день святого причащения, себе дозволит хоть что-нибудь выпить или закусить. Таковые не должны и причащаться в этот день, а отложить причащение до другого дня и снова прийти к духовному отцу на исповедь и объявить ему этот грех невоздержания. Пред причащением, кроме тяжко больных, не позволяется никому даже и просфору кушать или пить святую воду. Даже и младенцев нужно приучать к тому, чтобы причащались натощак.

е) Идя на исповедь, тем более ко святому причащению, непременно нужно примириться – если нельзя лично, то заочно, с теми, с кем были ссоры или неприятности, – и непременно попросить у всех прощения, без чего и Сам Господь нас не простит. Он не любит злых и их молитв, даров и даже покаяния не принимает (Мф. 6:14–15).

ж) Для того, чтобы точнее и подробнее припомнить и исчислить свои тяжкие грехи, в которых мы еще не каялись или которые после покаяния снова повторяли, нужно их заранее обдумать по порядку, например, десяти заповедей закона Божия, а также девяти евангельских заповедей и девяти церковных. А, пожалуй, можно их и написать для памяти на бумагу, конечно, тайно от всех, и это рукописание прочитать духовному отцу, который вместе с прощением грехов и уничтожит эту нашу рукопись греховную.

з) Кающиеся приносят с собой незажженную (как бы потухшую) свечу – в знак того, что у них, как некогда у дев нерадивых, светильник

веры остался без елея, т.е. без добрых дел. Впрочем, люди бедные могут являться и без свечи, равно как и без всякой лепты за исповедь, которая, как таинство, должна быть совершаема безвозмездно. И если люди добрые и достаточные, по своему усердию, делают при этом своему духовному отцу за его труды, и притом труды весьма тяжелые, свои приношения, то количество и качество этих жертв на содержание служащих алтарю вполне зависит от доброй их воли.

и) Придя на исповедь, как следует, в порядке, не спеша и не толкая других, первое всего нужно правильнее перекреститься. Затем нужно до земли поклониться пред аналоем, где крест и евангелие, стать чинно со смирением, держа руки на груди крестообразно или, по крайней мере, прилично, и слушать внимательно все, о чем спрашивает духовник или, что еще лучше, исповедать ему все свои грехи, в которых упрекает наша совесть. Почти на каждый его вопрос о грехах приходится отвечать одно: „грешен или грешна!“ Исповедь не любит пустословия; *не нужно повторяют в ней те грехи, в которых мы давно покаялись и от которых, по милости Божией, мы уже исправились.* Сначала пастыри, обыкновенно, спрашивают только общие грехи, руководясь или десятью заповедями закона Божия, или девятью заповедями евангельскими, или девятью церковными, или по порядку наших обязанностей к Богу, ближнему и к самим себе, а потом предлагают вопросы об особенно тяжких грехах. Ты тут-то и покажи свою добрую исповедь, – во всем признайся откровенно и по чистой совести, как дело было, но в словах коротких, ясных, безо всякого пустословия или извинения, и непременно, после откровенной исповеди, *дай святое обещание всячески отстать от смертных грехов.* А главное: отнюдь никто, никогда и ни в чем не спорь с духовником! Это – великая дерзость, за которую иной духовник может и удалить такого вопросника от самой исповеди за его лукавое, гордое покаяние. Какого греха не творил, в том и каяться не нужно. Зачем лгать самому на себя? Просто скажи: „нет, Бог миловал меня от этого!“ Не пускайтесь никогда в мелочи и подробности, если о них не спрашивают. Если нет особенных грехов, то долго не перечисляйте грехи обыкновенные. Со стороны духовного отца, которого ожидают иногда целые сотни исповедников, даже и того достаточно спросить: „кроме грехов обыкновенных, всем нам людям свойственных, нет ли у вас грехов особенных, например: пьянства, блуда, воровства и т. п.?“ Если скажешь по совести „нет“, то и этого довольно, чтобы он тебя простил и разрешил. И после не скорби о том, что он тебя не подробно исповедовал. Тайна твоего прощения над тобой совершилась в общем разрешении, какое он даст тебе от имени Христа и

во имя всей Святой Троицы.

й) Но гораздо лучше, если ты чрез размышление о своих грехах во дни говения, чрез оплакивание их и сокрушение сердца, чрез чтение духовно-назидательных статей и книжек об исповеди и самоиспытании, подготовляющих ко святому таинству покаяния, лучше получишь навык сам, без подобных вопросов духовника, исповедовать свои грехи, которые, особенно тяжелые, как камень должны лежать на твоём сердце⁴³. Помни, что духовник не может знать, что таится в глубине твоей души; сам спешит открыть ее отцу духовному и обнажи все греховные язвы твоей души.

к) Исповедуя грехи свои, непременно нужно дать *обещание отстать* от них и жить после исповеди благочестиво. **Нужно твердо запомнить, что после каждой исповеди христианин должен нравственно улучшиться.**

л) После исповедания тобою того или другого особенно тяжкого греха, духовник, как пастырь церкви, поставленный на дело своего служения Самим Иисусом Христом, сделает тебе наставление и укажет тебе врачебные средства от грехов: слушай его слова со вниманием и старайся все, что он скажет, исполнять. Только тогда ты будешь послушным сыном святой матери своей церкви, которая приведет тебя к вечному блаженству за гробом.

м) После исповеди он даст тебе общее наставление, с убеждением отстать от прежних грехов и к новым не приставать и всячески стараться, призвав помощь Божию, жить свято, как прилично истинному христианину. Дай твердое намерение следовать его душеспасительным советам, которые вполне согласны с волею Божией. *Се здрав еси, ктому не согрешай (Ин. 5:14).*

н) Потом ты должен стать на колени, преклонить главу свою, приложить в знак смирения руки к персям (груди) своим и молиться Господу прилежно о прощении грехов и помощи начать новую лучшую жизнь. Духовник читает над тобою молитву: „Господи Боже спасение рабов Твоих“...

о) После этой молитвы, не восставая от земли, читай сам следующее прошение или повторяй за духовником: „прости мя, отче святей, и благослови: согреших душою и телом, словом, делом и помышлением, и всеми моими чувствами, душевными и телесными“ (См. Чин исповедания отроком).

п) После сего духовник читает *разрешительную молитву*, налагая на главу кающегося епитрахиль: Господь и Бог наш Иисус Христос, благодатию и щедротами Своего человеколюбия, да простит ти, чадо, вся

согрешения твоя...

р) При конце разрешительной молитвы духовник знаменует крестообразно десницею кающегося.

с) Затем бывает отпустительная молитва и целование креста, после чего исповедь кончена, и покающийся может отойти от духовника.

т) После исповеди приложись ко св.. иконам Спасителя, Божией Матери и др.

у) Выслушай в церкви или дома прочитай вечернее правило и, придя домой, прочитай вечерние молитвы.

ф) А в день святого причащения ⁴⁴, после утренних молитв и нового примирения со всеми, оденься чисто и прилично, без соблазна и роскоши. Каждый приходи к самому началу службы в Божий храм, где и будет тебе прочитано правила пред причащением.

х) До начала службы приложись к святым иконам.

ц) Если угодно, подай просфору для вынимания частицы за твое здоровье и за здравие своих родных, а пожалуй и другую – за упокой твоих родных.

ч) Не мешает от усердия и свечу затеплить пред святыми иконами, и лепту вложить на пользу храма, и нищим подать. Но это – дело твоей доброй воли. (Свящ. Гр. Дьяченко).

V. Таинство брака

№ 1. Беседа о таинстве брака

I. Брак, установленный при начале мира Самим Создателем, чтобы от благословенного корня рождались благословенные плоды, и после искупления мира образующий духовно чрез соединение мужа и жены вечный союз Христа с Его церковью, не бывает однако же общим уделом, хотя поистине блаженно и любезно Богу состояние супружеское, когда оно соответствует своей высокой цели.

Рождение детей есть как бы непрестанное продолжение творческого дела Божия, и рождаемое нами не есть одна лишь плоть, одушевлённая чувственною жизнью, но существо разумное; посему сколь должно быть для нас священно таинство брака и сколь страшная дерзость похищать творческий дар для низких страстей и неблагословенных рождений! Человек, нравственным и естественным бытием своим возносящийся над прочею тварию, ужели должен в одном лишь произведении себе подобных уподобляться бессловесным?

Когда же только соединению двух разного пола лиц, как двум жизненным началам, вверено свыше благословение производить детей, то не согласно даже и с законами естественными нарушение подобного союза, или распространение его далее необходимого двойства; тогда бы и жизненные силы сделались чуждыми первобытному чистому их назначению и самому свойству брака, двух только и навсегда обращающего в плоть едину, по словам писания.

„И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму, и рече Адам: се, ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя; сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия; сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут два в плоть едину“ (Быт. 2:22–25). Жена создается из ребра мужа для того, чтобы человек, сотворенный по образу Божию, был единственным началом существ своего рода, подобно как Бог есть единственное начало всех родов существ, и дабы жена была всегда близка к сердцу мужа и естественно расположена к покорности, будучи как бы его частью; наконец, чтобы облегчилось между ними взаимное сообщение мыслей, чувствований, совершенств, и весь род человеческий сделался единым телом.

Посему строго запрещается в христианстве многоженство и своевольное расторжение супружеского союза; даже и второй, и третий браки хотя и дозволяются церкви по снисхождению к немощи человеческой, однако же, особенно третий, не без очистительных молитв и

некоторой епитимии, как отступление от первой чистоты единственного брака и угождение чувственности. В особенности наблюдает церковь за твёрдостью сего священного союза, внимая словам Спасителя: „еже Бог сочета, человек да не разлучает“ (Мк. 10:9). Одно только нарушение верности супружеской, то есть самого закона естественного, может, по словам Христовым, быть виною расторжения столь твердых уз (Мф. 19:9).

Как новый завет есть исполнение и совершенствование ветхого, так и во всех его постановлениях предметы чувственные уступают всегда высшей духовной цели; по сей причине требуется ныне более чистоты и условий нравственных ко вступлению в супружество, нежели как в первобытном законе Моисеевом. По правилам вселенских соборов, признанным всею церковью, брачующиеся должны быть чужды всякого кровосмешения, проистекающего от родства плотского, по крайней мере до пятой степени, чтобы более уважались узы родства и тем соблюдалась чистота в семействах.

Но тем же священным правилом соблюдается при браке и духовное родство, происходящее от

спасительного таинства крещения, дабы высшее рождение по духу не уступило и не примешалось низшему, по плоти, и таким образом не утратились бы небесные плоды первого.

II. Сами молитвы и обряды таинства, как некая возвышенная проповедь, научают брачующихся всей важности предназначаемого ими подвига на поприще скоротечной жизни, и так всегда действует заботливая церковь, являя себя истинною матерью верным чадам, к ней притекающим.

а) Прежде всего тоекратные оглашения о желающих вступить в супружество повторяются в три праздничные дня после литургии, во услышание всей церкви, для того, чтобы отклонить от таинства всякий злоумышленный обман и предупредить недоумение об узаконенных или каких либо тайных обетах. А между тем жених и невеста должны приготовить себя духовно исповедью и причастием к своему новому званию, и потому браковенчание полагается по уставу тотчас после литургии и никак не позже вечерни из видов благоразумной предосторожности.

б) Обряд обручения, некогда отделенный от венчания, во избежание частных случаев непостоянства, соединен с самым таинством и совершается пред началом брака в трапезе церковной. После кратких церковных молитв священник с тоекратным крестным знаменем дает сперва жениху золотой перстень, блеском металла

изображающий, что он, как солнце, должен светить своей супруге, и потом дает серебряный, подобие луны, невесте, как меньшему светилу, заимствующему от большого свет свой, и обручает их друг другу, во имя Пресвятой Троицы. Они взаимно меняются перстнями, а священник воспоминает патриархальное обручение Ревекки Исааку чрез служителя Авраамова, бывшее в Месопотамии, и молит Господа утвердить обручаемых в вере, единомыслии, истине и любви, поясняя в то же время силу и знаменование перстня из примеров ветхозаветных.

в) **Тогда жених и невеста, держа в руках возожжённые свечи, изображающие духовный свет таинства, торжественно входят в церковь**, предшествуемые священником с камином, дабы познали, что жизненный путь их должен быть по заповедям Господним, а благие дела, как фимиам, возноситься к Богу. На встречу им оба лика с громогласным пением: „слава Тебе, Боже наш, слава Тебе“! приветствуют их стихами 127-го псалма, в котором Давид начертал картину благословений Божиих, осеняющих благочестивое супружество.

„Блажени вси боящийся Господа, ходящий в путех Его; труды плодов твоих снеси, блажен еси и добро тебе будет; жена твоя, яко лоза плодovitа, во странах дому твоего: сынове твои, яко новосаждения масличная, окрест трапезы твоя: се тако благословится человек бояйся Господа. Благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего, и узриши сыны сынов твоих – мир на Израиля“.

г) **Здесь после нескольких поучительных слов о святости супружества, и уже пред самым началом венчания, священник еще однажды испытует сердца брачующихся, дабы пред лицом всей церкви объявили они добровольное согласие на взаимный союз, без нарушения иных священных обещаний, и вняв их решительному ответу, приступает к бракосочетанию благословением царства Пресвятой Троицы.**

д) После краткой ектении об их благосостоянии душевном и телесном, произносит он три пространные и трогательные молитвы, в коих воспоминается таинственное создание жены из ребра Адамова и первое благословение брачное в раю, распространившееся впоследствии на Авраама и других патриархов и праотцов Христовых по плоти. Он молит, чтобы Сам, воплотившийся от Девы и благословивший брак в Кане галилейской, благословил и сочетающихся рабов Своих, как Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Иакова и всех патриархов и Моисея, как родителей Пресвятой Девы, Иоакима и Анну, и родителей Предтечи, Захарию и Елисавету, – сохранил бы их, подобно Ною в ковчеге и Ионе во чреве китовом, и трем отрокам в пещи вавилонской, и даровал бы им

радость, какую имела царица Елена, когда обрела честный крест. Он молит также Господа помянуть не только брачующихся, но и родителей их воспитавших, потому что молитвы родителей утверждают основания домов, и даровать новым супругам, вместе с плодами чрева, единомыслие душ и телес, долгоденствие, целомудрие, взаимную любовь в союзе мира, благодать в чадах, обилие благ земных и венец неувядаемый на небесах.

е) **Тогда, с возложением на их главы венцов, священник повторяет над каждым лицом, называя его по имени, самые слова, запечатлевающие таинство:** „венчается раб Божий рабе Божией, во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и, благословив трижды обоих, произносит: „Господи Боже наш, славою и честью венчай я“. В этом, братия, заключается сущность таинства брака.

ж) **Чтение послания апостола Павла к ефесянам повелевает женам повиноваться мужьям своим как Господу, ибо муж есть глава жены, как и Христос глава церкви, а мужьям любить жен своих, как и Христос возлюбил церковь и Самого Себя за нее предал, и, приводя во свидетельство сего неразрывного союза слова Бытия, наконец восклицает:** „тайна сия велика: я говорю по отношению ко Христу и к церкви; таким образом каждый из вас должен любить жену свою, как самого себя, а жена должна бояться своего мужа“ (Еф. 5:32–33).

з) **Вслед за апостолом, евангелие от Иоанна возвещает первое чудо Спасителя в Кане галилейской, когда Он преложением воды в вино засвидетельствовал небесное благословение таинству брака.**

и) **После двух окончательных ектений молитва Господня: „Отче наш“, как основание и венец всех молитв, освящает совершившееся таинство.**

и) **Еще два знаменательные обряда исполняются над брачующимися, напоминая им новые обязанности их звания. Священник, благословив сперва общую чашу, для общения брака, трижды заставляя их вкушать из неё вино, растворенное водою, дабы уразумели юные супруги, что отныне из той же чаши жизни должны они черпать нераздельно радость и горе и не чуждаться общения между собою.**

Потом, соединив их руки на епитрахили, в знамение неразрывного союза, ведет их трижды кругом аналоя, подобно как при таинстве крещения вокруг купели бывает водим или носим крещаемый, ибо и теперь предлежит новое поприще, хотя тот же путь указан по Христу. В это время оба лика поют: „Исаие, ликуй, Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, восток имя Ему, Егоже величающе, Деву ублажаем.“

„Святити мученицы, добре страдальчествовавши и венчавшийся, молитесь ко Господу помиловаться душам нашим“.

„Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь Троица единосущная“.

Эти торжественные гимны суть те же, которые поются при таинстве священства. Но тогда ликование совершается в алтаре, выражая торжество чисто духовное и небесное, а при браке – среди церкви, чем изображается радость брака земная, восходящая до небесной.

Первый гимн прославляет благословенное, высшее рождение Еммануила, дабы чрез это низвести на вступающих в брак благословение к рождению детей. Во втором и третьем гимнах представляются радование и венчание мучеников и апостолов, дабы мысль торжествующих брак не останавливалась на одной земной радости, но стремилась горе, к радости небожителей.

к) **По окончании торжественного шествия священник снимает венцы с супругов**, приветствуя их словами, наполненными патриархальной простоты времен Авраамовых: „возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди Божия“.

„И ты, невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона, зане тако благоволи Бог“.

Вместе с приветствием он еще однажды молит Господа, благословившего брак галилейский, воспрять и венцы сих бранившихся нескверными и непорочными в Своем царствии; а юные супруги смиренно преклоняют головы пред Господом, внимая последней молитве, воссылаемой к небу об их благоденствии и, по приглашению священника, целомудренным взаимным лобзанием запечатлевают святую и чистую любовь свою. (См. Письма о богослужении А. Муравьева).

IV. Этим и оканчивается совершение таинства брака, после коего по общепринятому обычаю совершается молебствие к Иисусу Христу и Божией Матери, дабы испросить у Них небесного благословения на семейную жизнь. (Сост. по указ. источн.).

Приложение. К беседе № 1

А. Подробное изъяснение символических действий, употребляемых при таинстве брака

По уставу церковному бракосочетание должно быть совершаемо непосредственно после литургии (требн.) дабы жених и невеста благоговейным молением за литургией (а по примеру древних благочестивых христиан (Тертул. К жене, кн. II. „Кормчая“, кн. 2, гл. 50 „О тайне супружества“) очищением себя чрез таинства покаяния и причащения святейших тела и крови Христовых) достойно приготовились к принятию благодати таинства брака.

1) Жених во св. храме становится по правую, а невеста по левую сторону, – так соблюдается Богом узаконенный чин и благоприличие: муж – глава жены и в порядке стояния первенствует пред своею женою.

2) Два перстня для обручающихся – золотой и серебряный полагаются вблизи друг друга⁴⁵ на святой престол в ознаменование того, что брачующиеся поручают свою судьбу воле Промысла Божия и от Господа, от Его святого престола испрашивают благословение на свое обручение.

3) Жених и невеста держат в руках светло горящие свечи, чем свидетельствуют, что и побуждения к браку у них самые светлые, чистые, свободные от предосудительных расчётов, – что брак есть дело чистое, святое, не боящееся света, как боятся этого света грех и порок.

Как светло и ярко горят свечи, так светла, чиста и целомудренна должна быть у брачующихся душа.

Как пламенно горят свечи, такую пламенную любовь они должны гореть во все время супружеской жизни друг к другу, к святой церкви, их благословляющей.

4) Крестовидное каждение жениха и невесты, по введении их внутрь храма, знаменует благодать Всесвятого Духа, действием и наитием которой подобно тому, как некогда курением Товии (Тов. 6:18), отгоняется от брачующихся вся сила вражды.

5) После молитв о брачующихся священник берет с престола перстни и возлагает на безымянные пальцы правой руки: жениху – золотой в знак того, что он, как солнце, должен светить своей жене светом благоразумия и благочестия, а невесте – серебряный⁴⁶, во образ того, что она, как луна, заимствует свой свет от мужа и должна покоряться ему. Перстень, по древнему обыкновению, служит печатю и утверждением; троекратным обменом перстней печатлется и утверждается полная

взаимная доверенность лиц брачующихся: отселе они вверяют друг другу свои права, честь и спокойствие; с этих пор они будут жить друг для друга, будут обмениваться друг с другом всем, – и эта взаимность между ними будет постоянная, бесконечная (как в перстне – круге нет конца, так и союз супружеский должен быть вечен, неразрывен).

6) **Жених, во свидетельство своей любви и готовности преимуществом сил своих вспомоществовать немощи женской, отдает свой золотой перстень невесте,** а эта, в знак своей преданности мужу и готовности принимать помощь от него, свой серебряный перстень взаимно отдает жениху.

7) **Теперь обрученные приближаются к аналою, на котором лежит святое евангелие и крест Христов;** этим церковь внушает, чтобы во всех путях своей жизни, при всех предприятиях и начинаниях, всегда супруги имели пред взором закон Христов, начертанный в евангелии, чтобы в язвах распятого на кресте Христа Спасителя искали себе утешения среди треволнений житейских.

8) **Словами святого псалмопевца, поемыми при этом, изображающего блаженное состояние богобоязненных людей в их супружеском, семейном быту, святая церковь отвечает на вопросы ума и сердца брачующихся, что ожидает впереди, какая доля благополучия готовится им.** *Блажени вси боящийся Господа, ходящий в путех Его (Пс. 127:1),* – вот краеугольный камень, вот тайна будущего семейного счастья непреложная, как непреложно слово Божие. Итак, истинное счастье супружеского союза зависит от того, как супруги будут вести себя в отношении к Богу и святым заповедям Его: если новобрачные будут благоговеть пред Богом и ходить путями Его, исполнять заповеди Его, то Сам Господь силою Своего всемогущества и премудрости будет устраивать внутреннее и внешнее благо их жизни там, где чуждающиеся Бога встречают одни неудачи и скорби. Как жаль, если эти великие слова пропускаются мимо слуха тех, для коих они должны быть в настоящую минуту дороже всего.

9) **Обрученные жених и невеста становятся на одно „подножие“** (на разостланный кусок материи) в знак того, что они должны будут разделять одинаковую участь во всем, как счастливую, так и не благополучную ⁴⁷.

10) **Затем всенародно пред крестом и евангелием объявляют свое благое и непринужденное произволение на вступление в брак,** после чего начинается совершение самого венчания.

Видите, братия, по требованию святой церкви, жених и невеста

должны вступать в брак по взаимному согласию и желанию: непринужденное расположение их друг к другу служит ручательством семейного счастья в супружестве и одним из важнейших условий законности брака. Тяжко, поэтому, грешат те родители, которые женят сыновей своих и отдают дочерей в замужество, не спрашивая о согласии их на вступление в брак или, еще хуже, зная об их несогласии, принуждают их вступить в брак: не на счастливую жизнь обрекают они детей своих, а на скорби и раздоры.

Впрочем, сердечное взаимное сближение жениха и невесты, внушаемое словом Божиим (Быт. 24:57–58; 28:1–2), должно быть освящено благословением родителей и заступающих место их (Суд. 14:1–3). Грешно поступают и дети, когда вступают в супружество без благословения своих родителей: молитвы родителей, *благословение* их, по свидетельству слова Божия, *утверждает дома детей* (Сир. 3:9), т. е. скрепляет счастье и благополучие семейной жизни детей.

Итак, по изъявлении женихом и невестой, пред лицом Самого Господа и пред всею церковию, взаимного согласия на вступление в брак, служитель алтаря Господня приступает к совершению самого венчания.

11) Устами священника в трогательных молитвах святая церковь вспоминает Самим Богом благословенные браки святых праотцов наших и призывает на брачующихся то же благословение Господне, коего сподобились они, молит Всевышнего сохранить брачующихся, как сохранены были Ной в ковчеге, Иона во чреве китове и три отрока в печи вавилонской, даровать новым супругам единомыслие душ и телес, долгоденствие, венец неувядаемый на небесах, даровать от росы небесные свыше и от тука земного, исполнить дома брачующихся пшеницы, вина и елея и всякия благостыни, дабы они могли, всякое самодовольство имуще, преподавать и требующим. Вместе с тем пастырь церкви умоляет Господа помянуть не только самих брачующихся, а и родителей их, *зане молитвы родителей утверждают основание домов...*

12) Но вот настала важнейшая, торжественнейшая, святейшая во всем чинопоследовании венчания минута. На благословенную чету возлагаются венцы – знамения царской власти, – и этим преподается брачующимся благословение соделаться родоначальниками, как бы князьями дома, царями всего будущего потомства, а вместе возлагается обязанность пользоваться дарованною властью ко благу подвластных им.

Помимо того, так как в древности венцами украшались главы победителей, возложение венцов на жениха и невесту служит для них как бы наградою за их целомудренную жизнь до брака ⁴⁸.

„Венцы, объясняет св. Златоуст, полагаются на главах брачующихся в знамение победы, для того, чтобы показать, что они, непобедимые страстию до брака, таковыми приступают и к брачному ложу, т. е. в состоянии победителей похоти плотской. А если кто, быв уловлен сладострастием, отдал себя блудницам, то для чего ему, побежденному, иметь и венец на главе своей?“ ⁴⁹ Подлинно, что должны мыслить и чувствовать при возложении венцов брачующиеся лица, не сохранившие до брака своего целомудрия?... должны чувствовать себя недостойными венцов, и в этом глубоком сознании собственного недостойнства пусть примут они твердое намерение изгладить свои прежние грехопадения покаянием и богоугодными делами.

13) **При возложении венцов на жениха и невесту служителю алтаря Господня произносит тайнодействующие слова** (*Венчается раб Божий., венчается раба Божия..*) и, трижды (в честь святой Троицы) благословляя обоих, трижды же возглашает: *Господи Боже наш, славою и честью венчай я (их)! Господи!* как бы говорит этими молитвенными словами священник, как эта чета украшена теперь венцами, так украшай брачный союз этот во всю жизнь их славою и честью, всеми дарами Своего благословения; да сияют новые супруги в жизни чистотой и святостию, как сияют их венцы, и да сподобятся венцов небесных, уготованных в будущей жизни победителям, побеждающим лукавые обычаи мира сего и всякую похоть вредную, подаваемых за соблюдение супружеской верности, за подвиги христианские.

Так святая церковь тайнодейственно низводит на брачующихся благодать Всесвятого Духа, освящающую им супружество, естественное рождение и воспитание детей. С этой минуты жених есть уже муж своей невесты, невеста – жена своего жениха; с этой минуты муж и жена связаны нерасторжимыми узами брака, по непреложному слову Христа Спасителя: *что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф. 19:6).

14) По прочтении евангелия преподается новое наставление супругам: приносится чаша с красным вином; священник благословляет ее и дает бракосочетавшимся троекратно вкушать из неё в знак того, что отныне во все время последующей супружеской жизни все у них должно быть общее – одни желания и намерения, и что все они должны делить между собою пополам – и счастье и несчастье, и радости и скорби, и труды и покой, и подвиги и венцы за подвиги.

15) **По вкушении из чаши пастырь церкви, соединив десницы супругов, покрывает их концом епитрахили** в знаменованье того, что они соединились во Христе, и что муж чрез руки священника получает

жену от самой церкви.

16) **Затем священник троекратно обводит новобрачных кругом аналоя, выражая этим обхождением их радость, духовное ликование.** Кроме того, так как повторяемый круг всегда служит знаком вечности, кругообразным обхождением бракосочетавшиеся являют знамение того, что они будут хранить свой супружеский союз вечно (доколе, т. е. будут живы), и выражают обет ни по каким причинам не расторгать брака.

17) **Обхождение вокруг аналоя совершается трижды** во славу святой Троицы, Которая, таким образом, призывается во свидетельство обета супругов.

18) **По окончании шествия снимаются венцы с новобрачных** при особых приветствиях, в которых служитель Божий желает им возвеличения от Бога, веселия, умножения потомства и хранения заповедей Божиих. Снятие венцов указывает на совершение таинства брака со всеми его высокопоучительными обрядами.

19) **Наконец, бракосочетавшиеся, муж и жена, дают друг другу целование,** как торжественный пред всею церковью знак взаимной любви, – и чин венчания оканчивается.

Б. Благодатные действия таинства брака

Невидимые действия благодати, сообщаемой чрез таинство брака брачующимся, состоят вообще в том, что она соделывает, по выражению апостола, самый союз их тайною великою, соделывает его образом таинственного союза Христа с церковью; тайна сия велика есть, говорит апостол, аз же глаголю во Христа и во церковь (Еф. 5:32). И следовательно – в том, что **благодать сия в частности**:

1) **Освящает и, так сказать, одухотворяет брачный союз двух лиц**, ибо свят и духовен союз Христа с церковью. Посему апостол и говорит о христианском браке: честна женитьба и ложе нескверно (Евр. 13:4), и заповедует христианским супругам: сия есть воля Божия, святость ваша, хранить себе сами от блуда: и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести (1Сол. 4:3–4).

2) Скрепляет брачный союз двух лиц узами нерасторжимыми, ибо нерасторжим и вечен союз Христа с церковью.

3) Наконец, содействует христианским супругам в продолжение всей жизни свято исполнять взаимные обязанности друг к другу по высокому образцу святейшего союза Христа с церковью. При этом только становятся понятными и удобоисполнимыми заповеди свят, апостола, чтобы мужи любили своя жены, и якоже и Христос возлюбил церковь, и Себе предаде за ню (Еф. 5:25), а жены повиновались своим мужем во всем, якоже церковь повинуется Христу (Еф. 5:24). Подражать такому высокому образцу было бы не по силам человеку, если бы они не подкреплялись особою благодатию Божией.

Содействуя же в исполнении взаимных обязанностей христианским супругам, в продолжение всей их жизни, эта благодать тем самым уже содействует им и к достижению всех целей брачного союза, т. е. к благословенному рождению детей – будущих чад церкви, – к взаимному вспомоществованию во всем добром, к предохранению себя от связей незаконных и не благословенных, к христианскому воспитанию детей в добрых сынов церкви и отечества и наследников царствия небесного.

В. Замечание о беспорядках в церкви при совершении таинства брака

В таинстве брака все благообразно и к назиданию нашему совершается, все возносит нас от земли к небу! Господь наш Иисус Христос для того и благоволил освятить брачный союз благодатию таинства, чтобы супруги христианские, представляя таинственный образ святейшего союза Его с церковью и вспомоществуемые благодатию таинства, украшались богоподобными совершенствами. Судите же теперь, как не хорошо мы поступаем, когда праздник брака христианского проводим в рассеянности, окружаем разными видами неприличных, нехристианских, богопротивных действий... Многие из нас любят собираться в храм Божий при совершении таинства брака. Но для чего?.. Для того ли, чтобы вместе с священнослужителями усердно помолиться Всевышнему, да ниспошлет Он Свое благословение на брачную чету, да оградит ее семейную жизнь миром, любовью, благоденствием? Единодушная наша общая молитва о бракосочетающихся как была бы согласна с христианскою любовью к ним, как была бы полезна для них в эти важнейшие в их жизни минуты, в которые начинается для них новый порядок жизни! Между тем какое бесчиние и неблагоповедение часто бывает в это время во храме Божиим! Тут мы и разговариваем между собою, и смеемся, и переходим с места на место, и становимся часто спиною к святым иконам, к царским вратам, к престолу Божию; вместо того, чтобы молить Всеблагого Господа о ниспослании благословения на брачующихся и об умножении благодатных даров, мы будто намеренно хотим воспрепятствовать излианию благодати Божией и отстранить благословение Господне. Смотря на наши беспорядки во время венчания, можно подумать, что не ученики Спасителя здесь, а враги, самые дерзкие враги, бесславят Его, ругаются над Его церковью, над Его таинством в Его же доме. Но если Господь изгнал из храма Иерусалимского продающих и покупающих, то думаем ли мы, что Он равнодушно взирает на наши бесчиния во святом храме Его? *Дом Мой есть дом молитвы*, скажет Он некогда всем дерзким нарушителям святости храма Его, *а вы сделали его вертепом разбойников (Лк. 19:46)*. Если бы царь земной явился среди нас на брак и почтил своим присутствием наше торжество, мы вели бы себя благочинно и крайне осторожно; как же далеки должны быть от нас всякое движение бесчинное, всякое слово праздное, всякая мысль лукавая и нечистая; как благоговейно и внимательно мы должны стоять во храме в

то время, когда испрашивается благословение Господне для новой четы, когда незримо с нами присутствует Сам Господь Иисус Христос, подобно тому как Он присутствовал на браке в Кане галилейской?..

Г. Взгляд церкви на брачные пиршества.

На брачном торжестве святая церковь позволяет нам веселие и радость; но желает, чтобы радость и веселие наши были чисты, святы, достойны того великого таинства, ради коего они дозволяются. „Брак и учреждение на нем (пир), говорит церковь Христова в руководство нам, со всякою тихостию и подобающе христианам честностию во славу Божию да бывает, не козлогласованием диавольским, ни плясанием и пьянством, яже христианам запрещена суть; супружество бо есть дело святое; темже и свято сие совершати достоин“ ⁵⁰. „Брак должен быть провождаем благочинно, христианским образом, а не языческим, без песней скверных и соблазнительных, без криков, содомскую паче, нежели христианскую свадьбу показующих, а также волшебства и всяких скверных действий“ ⁵¹.

Позванным на брак подобает скромно, честно и с благоговением вечеряти или обедать, как прилично христианам, изрекли древле святые и богоносные отцы на соборе ⁵². Скромное, благоговейное наше пиршество брачное благословит и Сам Господь, освятивший брак в Кане галилейской Своим присутствием и совершением первого чуда.

Д. Что нужно понимать под таинством в браке – брачный ли союз, или благословение церковию брачующихся?

Православная церковь учит, что брак есть таинство. Но как понимать это учение? Что понимать под браком, как таинством, или под таинством брака? Одни из наших отечественных богословов ⁵³ понимают под этим церковное благословение брачного сожития, известное у нас под именем венчания, оттого что, при этом благословении, на главы жениха и невесты возлагаются венцы и чрез это возложение венцов, сопровождаемое благословением от священнослужителя, жених и невеста сочетаются между собою браком. Другие ⁵⁴ под таинством брака понимают супружеский союз или брачное состояние двух лиц разного пола.

Брак есть таинство. Таинствами в христианской церкви называются богоустановленные священнодействия, сообщаемые верующим под видимым знаком невидимую благодать ⁵⁵. Следовательно, и брак, как таинство, должен означать одно из таких священнодействий, совершаемое церковию над сочетавающимися браком, подобно тому, как когда мы говорим, что священство есть таинство, то под священством разумеем не духовное сословие, а святительское рукоположение. Если же брак, как таинство, относится к священнодействиям церковным, то под таинством брака надобно понимать церковное благословение брачного сожития, а не брачный союз.

Брачный союз существовал и в ветхом завете и существует в настоящее время у нехристиан (например, иудеев) и у протестантов, и однако же ни в ветхом завете не было, ни у иудеев и протестантов нет таинства брака в таком смысле, в каком оно существует в православной церкви. Но если под браком, как таинством, понимать брачный союз, то надобно признать таинством и брак иудейский и брак протестантский.

Скажут: св. апостол Павел (Еф.5:32) брачный союз называет великою тайною.

Святой апостол Павел называет брачный союз мужа с женою великою тайною, как таинственный образ союза Господа Христа с церковию. „И будут двое (муж и жена), – пишет он, – одна плоть; я говорю по отношению ко Христу и к церкви“. Здесь, очевидно, слово: „тайна“ употреблено не в том смысле, в каком такие священнодействия церковные, как крещение, миропомазание, причащение и пр., называются в церкви

Христовой таинствами; ибо брачный союз не заключает в себе знамения и силы благодатного освящения, не сообщает никакой благодати под внешним знаком. Посему приведенное изречение святого апостола не относится к учению о браке, как таинственном священнодействии церковном, совершаемом над сочетавающимися браком; в этом изречении тайною называется супружеский союз, а не церковное его благословение, не браковенчание, чрез которое этот союз освящается и запечатлевается благодатию Христовою.

Древние писатели церковные не определяют ясно, что надобно разуметь под браком, как таинством, – брачный ли союз, или церковное его благословение. Только Феодор Вальсамон, великий канонист восточной церкви, с священническим благословением брака соединяет значение брака, как таинства.

Если, таким образом, под браком, как таинством, должно разуметь не супружеский союз или брачное состояние двух лиц разного пола, а священное действие, совершаемое церковью над сочетавающимися браком, или церковное благословение брачного союза, известное у нас под именем венчания, то, вместе с этим, решается и другой вопрос: кто совершает таинство брака? Его совершает священнослужитель, пастырь церкви, как строитель тайн Божиих. Св. Григорий Богослов говорит: „я сочетатель, я невестоводитель“ ⁵⁶ „я сочетаваю юныя руки рукою Бога“ ⁵⁷. Св. Иоанн Златоуст учит: „священник совершает брачный союз молитвою и благословением“ ⁵⁸. То же утверждают св. Павлин, епископ Нолы ⁵⁹, Тертуллиан ⁶⁰ и многие другие. И в наших метрических книгах, в рубрике: „кто совершал таинство“, именуется священник, венчавший брак. Иначе и быть не может, потому что одни священнослужители, как раздаватели благодатных даров, могут сообщить вступающим в супружеский союз чрез таинство брака или браковенчание божественную благодать, освящающую и скрепляющую этот союз.

При таком разумении таинства брака, внешнюю или видимую сторону сего таинства составляет не столько изъявление добровольного взаимного согласия на вступление в брачный союз сочетающихся лиц ⁶¹, сколько – и даже главным и существенным образом – венчание и благословение, т. е. сочетание супругов посредством возложения венцов на их главы и благословения их во имя Господне ⁶². В самом деле, а) изъявление согласия женихом и невестою предшествует браковенчанию, бывает до начала, а не во время его совершения; б) вопросов о добровольном взаимном согласии брачующихся нет ни в греческом чине браковенчания ⁶³ ни в наших славянских требниках 1623 года ⁶⁴, и вообще

печатанных при патриархах Филарете и Иосифе ⁶⁵, ни в последовании о второбрачных ⁶⁶.

Латинские богословы ⁶⁷ под браком, как таинством, понимают супружеский союз, и потому утверждают, что это таинство совершают сами сочетающиеся чрез изъявление взаимного согласия ⁶⁸, и что это изъявление согласия составляет главную силу и существенно-необходимое условие при бракосочетании (форму таинства) ⁶⁹. Но это несправедливо. Словесное обещание, если не утверждено силою благословения, преподаваемого циркувую в таинстве браковенчания, само по себе не может быть прочным и крепким, и, без содействия церкви, не может низвести от Бога на брачующихся особую благодать. Брачные союзы, заключенные без церковного благословения, древние учителя, например, Тертуллиан ⁷⁰, св. Амвросий Медиоланский ⁷¹, и др., считали блудом.

Протестанты, как известно, не признают таинством ни брачного союза, ни его молитвенного благословения.

№ 2. Беседа об обязанностях, возлагаемых на христиан через таинство брака

I. Когда Фарисеи спросили Иисуса Христа „по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею“, тогда Он решительно объявил им, что союз брачный есть союз нерасторжимый: что Бог сочетал, того человек да не разлучает. (Мф. 19:6). Если же брачные узы столь священны, что муж и жена, добровольно принявшие их, должны носить их в продолжение всей временной жизни, то какое потребно тщательное исполнение тех обязанностей, которые они приняли за себя с брачными узамы, дабы узы эти не сделались для них узамы скорбей и мучений?

II. Какие же христианские обязанности принимают на себя вступающие в союз брачный?

а) **Прежде всего они обязываются любить и беречь друг друга, снисходительно терпя недостатки друг друга.** О вступивших в союз брачный Христос Спаситель говорит, что „они уже не два, но одна плоть“. (Мф. 19:6). Посему первое условие для семейного счастья есть крепкая взаимная любовь.

Если муж и жена суть плоть едина, и „никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как Господь церковь“, как учит апостол Павел, то естественны ли несогласие и ненависть между мужем и женою? (Еф. 5:29)? Только их взаимная любовь, основанная на любви к Богу, может облегчать и услаждать все трудности, все скорби и неприятности семейной жизни. *Любы... вся любит, вся терпит* (1Кор. 13:7). Без любви и обладание великими сокровищами мира супругов не сделает счастливыми. Любовь есть такое сокровище, данное Богом человеку, которое он должен хранить с величайшей осторожностью. Не возможно, чтобы в ком-либо из супругов не было недостатков, чтобы когда либо и как либо не встретил один в другом чего либо неприятного. Посему и обыкновенное благоразумие и христианский закон обязывают супругов покрывать свои недостатки терпением, уступая друг другу, извиняя друг друга, *друг друга тяготы носяще* (Гал. 6:2), как заповедует апостол. Только так может сохраниться и утвердиться взаимная любовь между супругами!

б) **Вторая обязанность христианских супругов состоит в том, чтобы они взаимно помогали друг другу в житейских занятиях и трудах.** По приговору небесного правосудия каждый человек должен в

поте лица своего снедать хлеб свой (Быт. 3:19): кто не хочет делати, ниже да яст, (2Сол. 3:10), по заповеди апостольской. И редки такие люди, кои, живя в изобилии благ земных, не знают, что такое тяжелый труд. Посему согласие и любовь невозможны между такими супругами, из которых один с великим трудом достает себе пропитание, а другой хочет покоиться и жить на счет другого, издерживая добытые тяжким трудом и потом средства на дикое рабство моды, на суетные украшения одеждami, на приобретение роскошной не по средствам обстановки, на посещение часто суетных и вредных для нравственности театральных и иных зрелищ и т. п. предметы праздности, умственного убожества, раболепства плоти, миру и диаволу. (См. „Поуч. на симв. в.“ Романовск.).

в) Третья обязанность для христианских супругов есть взаимная супружеская верность. Чтобы убедиться в необходимости этой добродетели для христианских супругов, нужно только посмотреть на то необъятное море зла, которое вторгается в семейную жизнь от нарушения супружеской верности. Раздоры и несогласия, беззаботность о семействе, бесславие и поношение, ненависть детей к родителям и родителей к детям – вот те горькие плоды, которые пожинают нарушители супружеской верности! *Несть радоватися нечестивым (Ис. 48:22)*, говорит Бог устами пророка. Посему может ли быть какая-либо радость в домах клятвопреступников?

г) Последняя и главнейшая обязанность, возлагаемая на христианских супругов таинством брака, есть приготовление как себя, так и детей своих, если Богу будет угодно даровать их, к жизни будущей, к будущему вечному блаженству. Каждому из нас известно, что истинное благочестие только может сделать человека счастливым и в этой, и в будущей жизни. Этого легко могут достигнуть люди, соединенные союзом брачным, если они, питая взаимную любовь между собою, в то же время будут любить Господа Бога более всего; если всему будут предпочитать исполнение заповедей Божиих; если примером своим будут побуждать один другого к терпению; если будут помогать один другому в прохождении тесного пути добродетелей. Особенно родители должны почитать для себя великою и священною обязанностию заботиться о воспитании детей своих в духе христианского благочестия; соделавшись виновниками их жизни временной, они могут легко соделаться виновниками и их вечной гибели. Для христианских родителей еще недостаточно быть только самим благочестивыми: необходимо, чтобы и дети их равно любили Бога и были благочестивы; иначе и с ними может случиться то же, что было с первосвященником Илиям, который погиб от

гнева Божия за нестарание исправить нечестивых детей своих. *Особенно в деле религиозно-нравственного влияния детей влияние матери семейства незаменимо.*

Эту великую обязанность брали на себя в древности *матери* семейств, так как и природа вложила в их сердце более нежности к детям, и внешние занятия не отвлекают их от обязанностей семейных, и, следовательно, в их руках более средств к благоуспешному воспитанию. Блаженный Иероним писал к одной благочестивой матери: „ты сама должна быть наставницею своей дочери; тебе должна подражать ее неопытная юность. Ни в тебе, ни в своем отце она не должна видеть ничего порочного“.

Мать, носившая в своем сердце христианскую жизнь, была истинной образовательницею детей, в христианском значении этого слова. Если Рим и Спарта славились великодушием некоторых матерей, то христианство далеко превосходит их домашними добродетелями матерей Оригена, Златоуста, Григория назиянзена, Григория нисского, Феодорита, Августина, Климента анкирского и других благочестивых мужей христианской древности.

Первенствующие христиане сознавали, что *пример благочестивой матери особенно силен*. Кто испытал истинную материнскую заботливость, тот не может без сердечного умиления слышать слова, произнесённые одним благочестивым учителем к своей матери, уже перешедшей в страну вечности: „благодарю тебя, любезнейшая мать! Я вечно останусь твоим должником. Когда замечал я твой взор, твои телодвижения, твое хождение пред Богом, твои страдания, твое молчание, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву; тогда, с самых ранних лет, каждый раз как бы вновь возрождалась во мне жизнь духа – чувство благочестия, и этого чувства не могли после истребить никакие понятия, никакие сомнения, никакие обольщения, никакие вредные примеры, никакие страдания, никакие притеснения, даже никакие грехи. Еще живет во мне эта жизнь духа, хотя уже протекло более сорока лет, как ты оставила временную жизнь“.

Мать, не молящаяся со своими малыши детьми, не берущая их с собой в храм Божий, не заботящаяся о частом причащении их, не уделяющая и нескольких минут на беседы с детьми о Христе Спасителе и об обязанностях христианской веры, – мать, занятая нарядами и выездами, оставляющая детей своих на руки грубой и невежественной прислуги, тяжко ответит за свое небрежение в день суда и еще в этой жизни не раз обольется слезами при виде грубости и дикости своих детей, чуждых христианского духа.

III. Если столь велико и свято таинство брака, то с какою осторожностью христиане должны возлагать на себя брачные узы, которые должны будут носить целую жизнь! Зная все трудности исполнения обязанностей, возлагаемых на христианских супругов таинством брака, вступающие в союз брачный не должны ли более всего заботиться о том, чтобы в избрании себе спутника жизни временной смотреть не столько на внешнюю красоту и богатство, сколько на внутренние украшения: кротость и благочестие. Им никогда не должно забывать, что счастливейшее семейное утверждается только Божиим благословением, которое ниспосылается человеку за его добродетели. *Аще не Господь созиждет дом, то напрасно будут трудиться зиждущии.* (Пс. 126:1). И удаляющимся от брака не должно превозноситься; но *елико велик еси, толико смирайся* (Сир. 3:18), помня слова Спасителя, что только *чистию сердцем Бога узрят.* (Мф. 5:8). Аминь. (Сост. с дополн. по указ, источи, свящ. Гр. Дьяченко).

Приложение. К беседе № 2.

А. Литургические заметки относительно таинства брака

а) Почему родители не присутствуют при бракосочетании их детей и желательна ли это?

Указом Петра I, данным 5 января 1724 г. по поводу „принужденных браков“, бывших или по страху от родителей, или по принуждению господ, без произволения, было повелено „учинить во всем Российском государстве такое запрещение, дабы отныне родители детей и всякого звания люди рабов своих и рабынь к брачному сочетанию, без самопроизвольного их желания, отнюдь не принуждали и не брачили, под опасением тяжкого штрафования; а понеже много случается, что и неволею сочетаемые не дерзают во время брака смело спорить и пруждение объявлять одни за стыд, а другие за страх, что уже после является от несогласного тех неволею сочетанных жития; того ради... прежде венчания брачных приводить родителей их, к присяге в том, что одни не неволею ль женят сына, а другие не неволею ль замуж дочь дают, также и господа с рабами не так ли поступают“. Присяга эта наводила на предков наших такой страх, что они, во избежание каких-либо подозрений в принуждении своих детей к браку, отказывались даже присутствовать при их браковенчании. А это отсутствие их, сначала добровольное, вошло потом во всеобщий обычай. Между тем кому, как не родителям, естественнее всего помолиться о счастье и благополучии своих детей и благословить, ибо *благословение родителей утверждает дома чад*.

б) **Что означает расположение перстней на престоле, указываемое в Требнике:** „лежат на десней стране святых трапезы перстни их (т. е. брачующихся) два, златый и серебряный, серебряный убо уклонялся к десным, златый же к левым, близ друг друга“.

Значение такого расположения перстней нужно объяснить по связи с имеющим наступить обменом колец между новобрачными. При обручении перстни налагаются на персты новобрачных „первое мужу златый, таже серебряный жене“ в знак преимущества мужа пред женой и повиновения жены мужу. После этого совершается тоекратный обмен, при участии восприемников, а на руках новобрачных получают перстни: у жениха невестин (серебряный), а у невесты женихов (золотой). Таково именно требование церковного устава; ибо перстень есть залог и как таковой должен храниться у другого. Он есть постоянный напоминатель о близком лице. Поэтому не было бы смысла, если бы у каждого из брачующихся – у жениха и невесты – оказался свой перстень. О себе самих

все помнят, и даже с излишком, без особого напоминания. Обменом же колец церковь хочет навсегда закрепить взаимное памятование брачующихся друг о друге. Кроме того, обмен колец совершается еще и затем, чтобы „женской слабости придать мужественный дух и дать ей (жене) понять, что она входит в согласие с мужем во всех делах его“ (Нов. скр. ч. IV, 10, § 9). Участие восприемников из родственников указывает на то, что на заключаемый брак имеется согласие родителей и лиц брачующихся или, за неимением последних живыми, – их родственников.

в) **Историческая заметка об употреблении колец при бракосочетании.** Что касается употребления перстня, то об этом прежде всего есть указание в молитве по обручении, где указывается событие из истории ветхого завета, где перстень имел важное значение. Независимо от сего, в христианской церкви об употреблении кольца упоминается у писателя Тертуллиана (ум. 220 г.) который, указывая на скромность и умеренность христианских женщин, говорит, что из них „ни одна не знала золота, кроме обручального кольца на одном пальце, которое давал ей жених во время сватовства“ (Тертул. об одеянии женщин, перев. Карп, стр. 166). О кольце упоминает Климент александрийский и Амвросий Медиоланский, в своем рассказе об Агнии, руки которой искал сын римского градоначальника, предлагая ей самые драгоценные подарки, приводит следующие ее слова: „удались от меня поджога греха, пища скверны, снедь смерти; удались от меня, ибо у меня есть другой возлюбленный, который принес мне гораздо лучшие наряды, чем ты, и дал мне в залог кольцо своей веры; он гораздо тебя благороднее по родом и достоинством“ (письмо 34).

г) Есть ли основание полагать венцы на престоле?

В некоторых старинных требниках, например, в требнике, списанном с греческого митроп. Киприаном, прямо сказано: „стоять же на святой трапезе... венцы, потирец стеклян и исполнен вина“... (см. прилож. к соч. Горчакова „О тайне супружества “). То же замечание относительно брачных венцов можно встретить и в других чинах обручения и венчания, относящихся к более позднему времени – веку XVI (Богослуж. в русской церкви в XVI в. Дмитриевского. Ч. I., стр. 389 и 392. Казань 1884 г.) Посему нет ничего предосудительного в том, если бы венцы, равно как и обручальные перстни, брались священником с престола, как от Самого Господа, что соответствует и общему смыслу читаемых молитв.

Что касается отсутствия этого обычая в первенствующей церкви, то это объясняется историей самых венцов, которые не были принадлежностью храма и всякий раз приносились из домов жениха и

невесты, сплетенные из ветвей разных деревьев.

д) **Историческая заметка о венцах при бракосочетании.** В первенствующей церкви венцы не были священной принадлежностью храма, как теперь, а приносились из домов жениха и невесты, сплетенные из ветвей масличных или лавровых, лимонных, померанцевых; кто хотел, тот украшал эти венки лентами и цветами. В церкви русской, по свидетельству Феофана Прокоповича, было великое разнообразие венцов: одни были подобны девическим повязкам, другие – с рогами, или лучами; иные с лилиями и дужками. В Малороссии употреблялись в виде плоских – в вершок ширины – обручиков, украшенных шарами или позолоченных. Очевидно, только в более позднее время венцы получили настоящую свою форму и стали священной принадлежностью храма.

е) Следует ли пред отпуском венчания читать молитву на разрешение венцов в восьмой день?

Новобрачные у нас не носят венцов в продолжение семи дней: венцы снимаются с них в указанное время еще до окончания венчания; тем не менее по окончании венчания молитву „на разрешение венцов во осьмый день“ следует прочитывать. Подобно сему и новопросвещенные у нас, хотя бы и возрастные, не ходят в белых крещальных одеждах в продолжение семи дней и не приходят в 8-й день по крещении для снятия белых одежд при посредстве и молитве священника, но положенные в 8-й день по крещении молитвы „во еже омыти“ и на разрешение пелен и пояса все-таки прочитываются тотчас же по крещении. Еще лучше, где есть обыкновение, – а такое обыкновение есть в селах, – чтобы новобрачные в венцах сопровождалась из церкви до своего дома, где иногда венцы остаются до 8-ого дня, когда священник приглашается в дом прочесть положенную молитву „на разрешение венцов во осьмый день“.

ж) Что означают слова молитвы, читаемой по снятии венцов: „согласная достигше и спрятавше знамения“?

Значение слов молитвы: *согласная достигше и спрятавше знамения*, по объяснению Нов. скриж. (ч. IV, гл. XII, § 2), таково: когда отец выдает в замужество свою дочь, тогда он договаривается с отцом жениха или с будущим свекром своей дочери о своем приданом и обещается это приданое укрепить надлежащими документами при верных свидетелях. Равно и свекор именем жениха его дочери и своего сына на это соглашается и обязуется принять то самое, о чем договаривались, так что все они взаимно соглашаются на одном и *достигают согласия*. По совершении же брака, новобрачные, приняв от своих родителей знамение этого договора или записи и разные документы, сохраняют их у себя,

почему и говорится, что они *спрятали, яже в браце знамения*

з) Почему на отпуске венчания вспоминаются свв. равноап. Константин и Елена и св. великомученик Прокопий?

Для управления римской империей и для распространения и утверждения веры Христовой Бог избрал благочестивых царей Константина и мать его Елену, которых церковь и назвала боговенчанными и равноапостольными, почему и призывает их в молитвах, как своих покровителей.

Что касается поминовения св. великомуч. Прокопия, то из жития его (8 июля) видно, что он научил двенадцать благородных жен от брачных одежд и радостей идти на мученическую смерть за веру Христову с веселием и радостью, как на брачный пир. Воспоминание о сем указывает на то, чтобы муж и жена, состоя в браке, сохранили целомудрие и христианское благочестие, отличались ревностью по Боге и вере Христовой, за что они, как родоначальники имеющего произойти от них потомства, и получают венцы в царствии небесном.

И. Можно ли совершать венчание в том случае, если жених или невеста, или кто-либо из присутствующих в храме на предложенный брачующимся вопрос: „не обещался (обещалась) ли еси иной невесте (иному мужу)“, – ответит: „да, обещался (обещалась)“?

Священник, приступая к совершению венчания, должен прежде всего предложить жениху и невесте вопрос о том, имеют ли они свободное произволение на вступление в брак. Если на этот вопрос последует утвердительный ответ, венчание совершается; в противном же случае оно совершено быть не может. Но кроме вопроса о свободном и непринужденном желании сочетаться браком, в чине венчания есть еще вопрос о том, не обещался ли жених иной невесте, а невеста – иному жениху. На этот вопрос, по указанию Требника, должен последовать отрицательный ответ: „не обещался, честный отче“ – Но как должен поступить священник, если кто-либо из брачующихся, вместо указанного отрицательного ответа, даст положительный? Следует ли в таком случае совершать таинство, или нет? Основываясь на том, что отрицательный ответ на вопрос о свободном произволении лишает священника права повенчать данную чету, можно было бы предположить, что и положительный ответ на вопрос: „не обещался ли еси“ и т. п. – должен сопровождаться такими же последствиями. На самом же деле ни церковные, ни гражданские законы не ставят обещания, данного женихом или невестой другому лицу, в ряду препятствий к браку. Даже обещание, соединенное с обольщением, хотя и признается законами за

проступок уголовного характера, однако не влечет за собой ограничения в праве вступить в брак по своему выбору и необходимости повенчаться непременно с обманутой, так как наказание за такой проступок, по 1531 ст. улож. о наказаниях, ограничивается лишь заключением виновного в смиренном доме от одного года и четырех месяцев до двух лет и лишением некоторых прав и преимуществ. В виду этого, если жених или невеста на вопрос: „не обещался ли еси“ и т. д. ответили утвердительно, священник не должен прекращать чина венчания. Тем более не должен он делать этого, если бы, как это иногда случается, во время венчания кто-либо из присутствующих в храме заявил, что жених, например, обещал жениться на другой девице и даже обольстил ее. Бывает иногда, что обманутая или родители ее, узнав о том, что обольститель желает вступить в брак с другой девицей, обращаются к священнику с просьбой не венчать виновного. В таком случае священник может сообщить невесте и ее родителям об этой просьбе, прочитав им 1531 ст. улож. о наказ, и если, не смотря на ожидающее обольстителя наказание, невеста и ее родители будут настаивать на браковенчании, то венчать. Таким образом, ни заявление самого жениха (или невесты) о том, что он дал обещание другой невесте, ни обвинение его кем бы то ни было в том, что он обольстил даже какую-либо девицу, дав обещание жениться на ней, не служит препятствием к совершению венчания. („Пастырский собеседник“ 1897 г, № 40).

Б. Данные естествознания о вреде браков между близкими родственниками

Весьма часто священникам и даже епархиальным преосвященным приходится отклонять ходатайства о разрешении венчать браки в известных степенях родства. Закон, воспрещающий подобные браки, имеет Богооткровенный характер и изложен еще в книгах Моисеевых. Но вот и современное естествознание представляет поразительные доводы в подтверждение божественного закона, доказывающие, как вредны браки между близкими родственниками.

1) В статье: „Последнее слово науки“, напечатанной во 2-м № журнала „Дело“ за 1870 г, между прочим, читаем: „ученый Дэви собрал 121 случай таких бракосочетаний (т. е. заключенных между родственниками) и оказывается, что из них 22 брака были совершенно бесплодны, у других было несколько выкидышей, у 17 были неправильные роды; в некоторых семействах дети были с излишними пальцами и таких случаев из 121 брака было 17.

Из 82 случаев кровных браков было 5 случаев косолапости.

2) Ученый Хазарин с своей стороны представил данные о влиянии кровосмешения на происхождение глухонемой. Из 39 детей от роду глухонемых, 6 происходило от кровных родителей; один из этих мальчиков имел 2, а другой 3 глухонемых братьев, всего, следовательно, 11 глухонемых. Из 27 глухонемых девочек 9 принадлежали бракам кровного родства: одна имела 1-го, другая 2-х глухонемых братьев и 3 девочки – каждая по одной глухонемой сестре, – у одной девочки брат был идиот и глухонемой, всего, следовательно, 16 глухонемых.

3) *Howe* сообщает о 17 браках между близкими родственниками. Они произвели на свет 95 детей, из которых было 44 идиота, 12 золотушных, 1 глухонемое дитя, один карлик и лишь 37 сносного телосложения.

4) Буден исследовал вопрос о кровосмешении в обширнейшем значении слова и, собрав все, что имеется по нему в литературе, пришел к выводам:

а) число браков между близкими родными составляет во Франции 2 процента всех браков и из 100 глухонемых происходили от браков между близкими родственниками в Лионе около 25, в Париже 28, в Бордо 30. При этом

б) оказывается, что по степени родства возрастает и число глухонемых.

в) Чем больше гражданской и религиозной терпимости в бракосочетаниях между близкими родными, тем больше пропорция глухонемых; в Берлине на 10000 католиков – 3, на 10000 протестантов – 6, на 27000 евреев – 27 глухонемых.

5) В 1840 г. в июле, в Соединенных Штатах на 10000 белых считалось 2 процента, а на 10000 рабов – 212 глухонемых, потому что рабы тогда смешивались на всех степенях родства. „Конечно, епархиальные начальства были бы менее обременяемы ходатайствами о разрешении браков между близкими родственниками, если бы такие поразительные факты, как вышеизложенные, были преданы наивозможно большей гласности. С этой целью мы и перепечатаваем означенные факты“ (См. Сын Отечества, за 1870 г. № 51).

VI. Таинство елеосвящения

№ 1. Беседа о таинстве елеосвящения

I. Постоянно заботясь о сохранении и укреплении духовных сил наших для преуспевания нашего в благочестии, святая церковь не оставляет без своего материнского попечения и телесные силы человека. Когда подвергается человек телесным болезням, она предлагает ему богодарованное ей спасительное средство – в таинстве елеосвящения, в котором, при помазании известных частей тела освященным елеем, подается больному благодать, покрывающая грехи его и исцеляющая его телесные недуги.

Таинство это совершается в церкви Христовой с самых первых ее времен. Еще апостолы, будучи посылаемы Самим Спасителем на христианскую проповедь, по словам евангелиста Марка (Мк. 6:13), „мазаху маслом многи недужныя и исцелеваху“. Св. апостол Иаков, брат Господень, в своем послании определил в главных чертах и самый порядок совершения этого таинства. „Болит ли кто в вас, говорит он, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем, во имя Господне. И молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему“ (Иак. 6:14–15).

Священный обряд таинства елеосвящения в нашей православной церкви вполне соответствует этому апостольскому наставлению.

По уставу церковному таинство елеосвящения должно быть совершаемо собором семи священников (в знамение семи утешительных даров Святого Духа), от чего и самое таинство обыкновенно называется у нас „соборованием“; хотя в случае нужды его может совершать меньшее число священников и даже один, усердною молитвою восполняя недостаток соборного служения.

Местом совершения таинства одинаково может быть и храм, и частный дом. Но так как состояние больного, по большей части, не позволяет ему переходить в храм, поэтому таинство елеосвящения обыкновенно совершается в том доме, где находится больной.

Тут же на приготовленном столе полагается святое евангелие, блюдо пшеницы с семью свечами и водруженными семью стручками для помазания и сосуд с елеем (смешанным с красным вином), который в таинстве елеосвящения служит видимым знаком благодатного исцеления, подобно тому как вода в таинстве крещения служит знаком благодатного возрождения в новую, святую жизнь.

Самый обряд таинства совершается в таком порядке:

а) После обыкновенного начала церковных молитвословий, **читается псалом:** „Господи, услыши молитву мою“... В нем мы просим Господа, чтобы Он не судил нас по правде Своей, пред которою не оправдится всяк человек, но сотворил бы с нами по милости Своей и избавил от печали души наши.

б) **Затем читается канон, возносится краткая ектения об исцелении больного и поются стихирьы,** в которых взываем к милосердому Господу, чтобы Он „помазанием елея Своего свыше освятил раба Своего, недугов свободил, душевныя скверны очистил, болезни утишил и скорби потребил, яко щедр и благоутробен“.

в) **Далее возносится великая ектения, после которой священник произносит молитву над елеем** – „чтобы Господь, исцеляющий души и тела, Сам освятил елей сей во исцеление помазующагося и в очищение всякой страсти и скверны плоти и духа и всякаго зла“.

г) **Между тем, вовремя чтения священником последней молитвы поются тропари скорому в заступлении Христу Богу, пресвятой Богородице и святым угодником Божиим об исцелении больного.**

д) **После этого диакон или чтец читает первый апостол** из соборного послания Иакова об образе совершения таинства елеосвящения, а первый священник – евангелие от Луки о милосердом самарянине, подавшем помощь ближнему, впавшему в руки разбойников. Вслед за тем, после краткой сугубой ектении, тот же священник, вспоминая благодеяния Христовы к роду человеческому, Им просвещенному и искупленному, просит Господа сделать и его достойным служителем нового завета и сотворить елей, уготованный для больного, „елеем радования, освящения, одеждою царскою, броней силы в отгнание всякаго диавольскаго действия, печатью ненаветною, вечным веселием“, и **попомазывает больного освященным елеем крестообразно – на челе, ноздрях, ланитах, устах, персях и руках, с такою молитвою:** „Отче святыи, Врачу душ и телес, пославый единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Иисуса Христа, всякий недуг исцеляющаго и от смерти избавляющаго, – исцели и раба Твоего (имя больного) от обдержания его телесныя и душевныя немощи; и оживотвори его благодатию Христа Твоего, молитвами Пресвятыя Богородицы и предстательством святых“...

Так же поступают и другие шесть священников, т. е. после чтения апостола и евангелия и краткой ектении, каждый из них изливает свою душу в пространной и красноречивой молитве. В ней священник, со смирением сознавая свое недостойнство, величие таинства и нужды болящего, как образ собственных немощей, воспоминает

многочисленные примеры помилования и исцеления грешников в ветхом и новом заветах и просит у Господа помилования больному. И тогда приступает к таинству помазания с тою же молитвою: „Отче святой, Врачу душ и телес“...

е) Когда последний из семи священников совершит помазание, тогда все они окружают одр больного (если сам он не может войти в их средину) и начальствующий священник, разогнув святое евангелие, полагает его письменами на голову больного и произносит молитву к Господу Иисусу, не хотящему смерти грешника, но да обратится и жив будет, и, сняв с головы евангелие, дает целовать его больному.

ж) Затем краткая ектения о милости, жизни, здравии и спасении больного с двумя стихирами святым бессребренным чудотворцам и Божией Матери оканчивают совершение таинства, в заключение которого больной, принявший его, три раза кланяется совершителям таинства, говоря из глубины сокрушённого сердца: „благословите, отцы святии, и простите мя грешнаго“.

III. В таком порядке совершаются священные обряды таинства елеосвящения в нашей православной церкви. Все молитвы, произносимые при этом, проникнуты полною верою и глубокою преданностию Богу, и все направлены к тому, чтобы милосердый Господь даровал исцеление больному, хотя вместе с тем они могут служить и напутствием в загробную жизнь.

При этом совсем непонятно – каким образом у нас с совершением этого таинства часто соединяется мысль о неминуемой смерти больного, которому оно преподается. Такая мысль противоречит цели установления таинства. Апостол Иаков прямо говорит, что Господь исцелит больного, (если в планах божественного Провидения не назначено ему умереть), над которым совершается таинство елеосвящения.

Между тем такое недоверие к силе таинства поставляет больного в ложное отношение к нему. Сам он, считая таинство елеосвящения неминуемым преддверием смерти, не желает принять его до тех пор, пока у него есть хоть какая-нибудь надежда на восстановление своего здоровья. А родные его, проникнутые тем же неверием, не решаются вовремя предложить больному таинство, а если и предлагают, то больной слышит их внезапное предложение как смертный приговор себе и потому во время самого совершения таинства бывает исполнен более страха смерти, чем надежды на жизнь. Или, что еще хуже, решаются совершать над больными таинство уже тогда, когда больной находится в совершенном изнеможении, в полуживом, так сказать, состоянии, – когда и внутреннее

сознание изменяет ему, и дух его не в состоянии бывает возноситься с молитвою к Богу. И в том и в другом случае совершение таинства не может быть спасительно для больного, потому что не сопровождается с его стороны живою верою и крепкою надеждою на всемогущество милосердного Господа.

Братия, если мы в жизни своей подвергнемся тяжким болезням, даже таким, что все врачебные средства окажутся недействительными для восстановления нашего здоровья, для нас, верующих христиан, еще не все потеряно, – в руках святой церкви нашей есть чудесное средство к исцелению, дарованное ей для нашего блага Самим всемогущим Господом. И это средство будет спасительно для нас, если только мы с горячей верой и совершенной преданностию отдадимся на волю небесного Врача, даровавшего нам его. Аминь. (Сост. по „Воскр. чтен.“ за 1869 г.).

Приложение

К беседе № 1-й.

А. Объяснение символических обрядов, употребляющихся при совершении таинства елеосвящения.

Вникнем в смысл знаменательных обрядов, которыми окружено святое таинство елеосвящения, да познаем бесконечное милосердие Божие к нам, грешным, и величайшую любовь святой матери нашей церкви к чадам своим.

1) *Седьм священников* иногда призывает святая церковь для совершения таинства елеосвящения над болящим христианином для того, чтобы чрез то воздать славу седми дарам Святого Духа и показать веру и усердие больного.

2) Для совершения таинства *елей соединяется с красным вином* по примеру милосердного самарянина, который возливал на раны больного вино и елей, как говорит о том в притче Христос Спаситель.

3) *Седьм свеч возжигаются* около елея в ознаменование благодатных действий седми даров Святого Духа.

4) *Елей поставляется* при таинстве большею частию в пшеницу для научения больного той истине, что если постигнет его смерть, то он воскреснет в новом и нетленном теле, подобно как из зерна пшеничного вырастает новое растение.

5) *Елей освящается знаменем креста*, которое творит над ним священник, для того, чтобы показать болящему, что таинство это освящается и совершается над ним силою Иисуса Христа, распятого на кресте.

6) *Больной помазуется освященным елеем* на челе, ноздрях, ланитах, устах, персях и руках, для того, чтобы низвести исцеляющую благодать Божию на душу, и тело, и на все чувства и силы его.

7) *Крестообразно помазуется* освященным елеем больной в ознаменование того, что благодать Духа Святого низводится на него силою креста Христова.

8) После последнего помазания елеем болящего *возлагается на главу его святое евангелие*. Сим изображается посещение болящего Самим Иисусом Христом во святом Его евангелии, которое повествует об исцелении Им болящих.

9) По окончании елеосвящения болящий, во свидетельство своего искреннего раскаяния во грехах и примирения с ближними, испрашивает у

всех знаемых прощения себе.

10) Наконец *болящий* лбызает святой крест во свидетельство своей твердой веры в заслуги Искупителя, распятого за грехи наши, и надежды на Его бесконечное милосердие.

Б. Содержание евангелий и апостолов, читаемых при таинстве елеосвящения.

Чтениями апостольских посланий и евангелий святая церковь указывает болящему на основание сего таинства, пробуждает его надежду на милосердие Божие, учит его терпеливому перенесению болезни и пробуждает в нем веру в это священнодействие.

Так в *первом чтении* указывает болящему на слова апостола Иакова и притчу Спасителя о милосердном самарянине, из которых очевидно божественное установление таинства для болящих.

Во *втором чтении* указывает больному на слова апостола Павла, который увещевает христиан искать себе утешения в писаниях и иметь упование на милосердие Спасителя, Который, по евангельскому чтению, не возгнушался войти в дом грешника Закхея и принять от него покаяние.

В *третьем чтении* апостола и евангелия святая церковь дает наставление болящему для пробуждения в нем живой веры в милосердие Спасителя тем, что мы – члены тела Христова, что по любви ко Христу должны все терпеть, что Христос Спаситель преимущественно заботился о грешниках, посылая апостолов к овцам погибшим дома Израилева.

В *четвертом чтении* преподается утешение болящему тем, что Сам Бог уверяет нас словами апостола, что Он заступает для нас место отца, а мы Его дети, и что по сей отеческой любви к детям Спаситель охотно подавал исцеление всем, с верою к Нему приходившим.

В *пятом чтении* в утешение болящему указывает святая церковь на великие скорби апостола Павла, от которых Бог избавил его за веру, и вместе на евангельскую притчу о десяти девах, чтобы внушить болящему, что ему не должно малодушием и неверием угашать светильника веры и упования на Бога, если хочет он войти в брачный чертог небесного царствия.

В *шестом чтении* делается наставление болящему, чтобы он не впадал в малодушие от болезни, ибо принадлежащие Христу должны нести крест, возлагаемый на них Богом; и потому он не должен терять упования на милосердие Спасителя, но, по примеру жены хананейской, должен усердно молиться Ему, если желает получить от Него исцеление от болезни.

Наконец в *седьмом чтении* святая церковь убеждает болящего словами апостола всегда радоваться, непрестанно молиться, за все благодарить Бога; ибо такова воля Божия о Христе Иисусе; убеждает его

твёрдо уповать на милосердие Спасителя, что Он и его посетит, подобно как посетил Матфея мытаря; ибо Он Сам уверяет нас, что пришел на землю спасти не праведников, но грешников.

В. Учение церкви о невидимых действиях таинства елеопомазания.

„Пользу и плоды, которые происходят от сего таинства, показывает апостол Иаков; они суть: прощение грехов или спасение души и здоровье тела. Хотя тело и не всегда получает исцеление, но прощение всегда даруется душе кающегося“. (Прав. испов, ч. 1–я, отв. на вопр. 118).

Но возникает вопрос: какие грехи прощаются в таинстве елеосвящения – обыкновенные, прощаемые в таинстве покаяния, или иные какие-либо? Есть авторитетное мнение, что здесь прощаются *грехи забвения*.

Взгляд, что в таинстве елеосвящения прощаются *грехи забвения*, т. е. не исповеданные в таинстве покаяния, разделяет святитель Димитрий Ростовский, который, поставив вопрос: „какова благодать Божия чрез сию тайну (тайну елеосвящения) преподается? отвечает: *забвенных грехов отпущение*, и исполнение неисполненного удовлетворения за болезнь от исповедавшихся, и исцеление, или облегчение телесные болезни“. (См. Вопросы и ответы краткие о вере, стр. 112).

Г. Заблуждение латинян относительно таинства елеосвящения.

„О безумие! – восклицает Симеон Солунский, обличая заблуждения латинян. Брат Божий говорит: *молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь*, а латиняне говорят, что он умрет, что елей нужно преподавать не тем, которые могут восстать, а умирающим. Человек! не знаешь ты смысла таинств, и к своему вреду заблуждаешься. Этот елей преподается больным для того, чтобы они, чрез помазание получив прощение во грехах, восстали, как Спаситель сказал расслабленному: *отпускаются тебе греси твоя (Мк. 2:5)*, показывая, что болезнь бывает по причине грехов“. (Разговор о священнод. и таинств, церкви 250 гл.)

Д. Как поступать с принадлежностями, остающимися по совершении таинства елеосвящения?

По окончании елеосвящения остаются без употребления следующие предметы, входившие в обряды тайнодействия: 1) остатки светильников, 2) зерна пшеницы, 3) струццы и 4) освященный елей. Остатки эти, когда таинство совершается на дому, очень озабочивают верующих, и они в чувствах благоговения обыкновенно вопрошают пастыря: „что делать с ними, куда употребить их?“ Святой елей в таинстве был носителем и проводником божественной благодати, а прочие предметы чрез свое служебное значение ему сделались причастными к освящению, особенно струццы. Общее положение для этих вещей, и по изъяснению блаженного Сименона Солунского, состоит в том, что им нельзя отказать в почтении, что их нельзя оставлять в небрежении (Писан. к истолков. богослужен. 1856 г, 2, 375 стр.) так как и по окончании своего назначения они сохраняют достоинство, Относительно же каждой вещи в отдельности, на основании древних обычаев и религиозных соображений, можно принять в руководство следующие суждения:

1) Светильники, если оставить их в частных домах после елеосвящения, могут подпасть употреблению, несогласному с их служением святыне таинства; поэтому верующими теперь считается наиболее приличным отдавать их в церкви для возжжения во время богослужения у святого престола и жертвенника.

2) При елеосвящении, как назначено в „последовании“, должна быть употребляема пшеница (σῖτος, triticum) в зернах (**κόκκος** τοῦ σίτου – Ин. 12:24). Эти зерна пшеничные не подлежат никакому употреблению и потому практическими руководствами советуется сжигать их в церкви в жаровне, где готовится фимиам для каждения. (Нечаев. Практ. руков. для священнослужит. изд. 1893 г, стр. 259).

В некоторых местах есть суеверный обычай сжигать струццы, которыми помазывается больной, во время самого чиносовершения таинства, дабы по направлению дыма судить о выздоровлении болящего. Но делать гадания о будущем, притом еще посредством священных и богослужебных предметов, есть великий грех. (Павлов, Номокан. при Требнике, стр. 45 о прорицании. См. там же вопрошения в чине исповедания грехов в Требнике). Сжигание же струццов во время богослужения, хотя бы и без гадания, в чине не показано. Струццы с бумагою, омоченною святым елеем, пресвитерам должно сжечь, как и пшеницу, в церкви в жаровне.

(Нечаев, Практ. руков. стр. 258).

4) Что же касается остатков святого елея, то, по окончании таинства, их должно предавать уничтожению, с подобающим святым благоговением и честью. Но для сего нельзя обращать их для сожжения в паникадило или кадило, так как не сообразно с достоинством святого елея смешение его с неосвященным маслом; тем паче не следует остатки елея выливать в реку: этот способ уничтожения их не имеет за собою никакого церковного основания. Остатки святого елея пресвитерам должно принести в церковь и, по указанию Требника Петра Могилы, предавать их сожжению в церковной жаровне (напитав, им, например, паклю или вату).

Е. Критическое замечание об обычае в некоторых церквях возливать на тела умерших при погребении елей, оставшийся от таинства елеосвящения.

Возлияние остатков святого елея на умерших (по окончании чина погребения, пред закрытием гроба, как это допускается в некоторых епархиях России) не согласно с существом таинства и церковными установлениями о нем.

1) Елей освящается для помазания живущих, для исцеления от болезни, для оживотворения их и прощения им грехов.

2) Правилами воспрещено совершать елеосвящение для помазания умерших. Если во время елеосвящения болящий, для которого оно совершается, скончается, то по кончине воспрещается его, для завершения обрядов, помазывать. В этих общих положениях содержится и частное правило, чтобы не возливать остатков святого елея, или, что тоже, не помазывать ими умерших.

3) Наконец, это возлияние прямо противоречит действующему уставу церковному и потому не допускается. В нашем Требнике, в чине погребения, сказано; „и полагаются мощи (умершаго) во гроб, священник же, взем персть, крестовидно мещет верху мощей; и посем наливает верху мощей елей от кандила, т. е. простой елей из лампады, как символ милости Божией к умершему, или „сыплют пепел от кадила“ (символ угасшей жизни, благоприятной Богу), и тако покрывают, яко обычно, гроб“. (Требн. в конце „чина“).

Ж. Рассказ о целительной силе таинства елеосвящения.

1. В городе Нежине (Чернигов, губ., в греческой церкви с давнего времени соблюдается благочестивый обычай, заимствованный от церковей православного востока, – ежегодно в великий четверг, поутру пред литургией, совершать божественное таинство елеосвящения и соборовать маслом всех, кто пожелает сподобиться сего таинства.

Некто, русский православный человек, живущий в Нежине, давно знал об этом, но никогда в этот день не был в греческой церкви, чтобы удостоиться сего таинства. Почему? Он и сам не мог дать ответа на такой вопрос, хотя свято почитал все постановления своей матери – православной церкви. Этот человек по временам страдал сильным ревматизмом в левой щеке и челюсти, отчего и левое ухо, и зубы болели у него до невыразимой степени. В марте месяце 1863 года он опять заболел этою болезнью и так страдал, что с большим трудом мог проглотить небольшой кусок хлеба, размоченный чаем.

Приблизилась страстная седмица великого поста. Больной начал говеть и ходил в церковь, весь закутанный и обвязанный. Боль в ухе, щеке и зубах не унималась. Поутру в великий четверг 28-го марта, после исповеди, пред литургией, он пошел в греческую церковь на елеосвящение. Ставши вблизи священников, совершавших таинство, он старался не проронить ни одного слова из чтения и пения, совершаемого на славянском языке, и в первый раз от роду убедился, что святая церковь, по внушению Божию, установила это благодатное таинство *не для умирающих только*, но преподает его всем с верою желающим, как вседействующее врачевство от всех болезней. С верою и любовью приступил он, больной, к помазанию освященным елеем, и после того не более как чрез несколько минут, там же, не выходя из церкви, мгновенно ощутил он, что у него и зубы уже не болят, и челюсть не болит, и ухо и щека не болят! Принеся Господу Богу благодарность за свое исцеление и потом, после выслушанной литургии, сподобившись приобщиться божественных тайн крови и тела Христова, он все-таки почитал себя таким грешником, который недостойн особого чуда для своего исцеления, а потому на первых порах и не говорил он никому о внезапном своем исцелении. Но потом, порассудивши с своею совестью, он убедился, что скрывать от ближних такое чудо Божией милости, совершившееся над ним, преступно и грешно, потому что это значило бы утаивать славу Божию. Вследствие такого убеждения он уже начал рассказывать об этом

своём исцелении; его рассказ и воспроизводится здесь во славу Божию („Воскр. чт.“ за 1879 г, № 6, стр. 68).

VII. Таинство священства

№ 1. Беседа о посвящении во диакона, священника и епископа

I. В настоящий раз наша беседа будет посвящена изложению учения о таинстве священства.

Известно вам, православные слушатели, что высокую честь стоять у престола Божия и совершать богослужение, а равно совершать святые таинства, не может принимать на себя всякий христианин; она принадлежит избранным и посвященным на сие дело. По православному учению, только лицо, посвященное на служение церкви, может совершать таинства и богослужение. Посвящение это совершается в особом таинстве, которое называется священством. Священство есть таинство, в котором Дух Святой правильно избранного чрез рукоположение святительское поставляет совершать таинства и пасти стадо Христово, то есть наставлять людей в вере, благочестии и добрых делах.

Евангельская история повествует нам, что Господь Иисус Христос в основанной Им на земле церкви не предоставил власть учить и совершать таинства каждому, уверовавшему в Него, а избрал и поставил на сие дело только некоторых учеников Своих, названных апостолами. После Своего воскресения Господь торжественно утверждает их в сем служении, когда, явившись среди них, говорит им: *якоже посла Мя Отец и Аз посылаю вы. И сие рек, дуну, и глагола им: примите Дух Свят: им же отпустите грехи, отпустятся им, и им же держите, держатся (Ин. 20:21)*, и посылая их на проповедь, дает им заповедь: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф. 28:19)*. Мало этого. Получившие необычайные полномочия, апостолы в день Пятидесятницы, десятый по вознесении Господа на небо, получают и необычайные дары Святого Духа во всей полноте, какая была необходима для их высокого, апостольского служения.

Что же сделали эти первые преемники Христова служения на земле? Может быть, они предоставили в церкви право учить, священнодействовать и управлять всякому христианину, без особого посвящения на это дело? Ничуть не бывало. В апостольской истории мы читаем, что при святых апостолах уже учреждены три степени священства: епископы, пресвитеры и диаконы, и что во все эти степени верующие посвящались апостолами чрез рукоположение, низводившее на избранного благодать Святого Духа.

Вот, например, свидетельство о епископской степени: воспоминаю

тебе, пишет св. апостол Павел ученику своему, епископу ефесской церкви, Тимофею, *возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руки моею (2Тим. 1:6)*. К ученику своему Титу, епископу критскому апостол Павел писал: *сего ради оставих тя в Крите, да недоконченная исправиши, и устроиши по всем градом пресвитеры, якоже тебе аз повелех (Тит. 1:5)*.

О рукоположении во присвитерскую степень мы находим свидетельство в книге, „Деяний апостольских“. Писатель этой книги святой апостол и евангелист Лука говорит об апостолах Павле и Варнаве, что они в Листре, Икони и Антиохии рукоположили пресвитеров во все церкви (*Деян. 14, 23*).

О посвящении первых семи диаконов в книге Деяний апостольских читаем: *их же поставиша пред апостолы, и помолвишиися возложиши на ня руце. (Деян. 6:6)*. Все это, братия, показывает нам, что на все три степени священства уже во времена апостольские существовало особое посвящение, сообщавшее избранным благодатные дары Духа Святого, иначе сказать, существовало таинство священства. Со времен же апостольских обозначилась и разность между тремя степенями священства. Епископы сделались прямыми преемниками апостолов и имели власть не только совершать таинства, а и другим преподавать право совершения таинств или поставлять пресвитеров и диаконов. Рукоположенные епископом, пресвитеры совершают таинства, а диаконы служат при таинствах. В последствии вошли в употребление названия, обозначающие не новую степень, а только высшую честь, например, епископ стал возводиться в архиепископа и митрополита, иерей в протоиерея, диакон в протодиакона.

Различие между тремя, установленными в Христовой церкви, степенями священства ясно обозначено в самом посвящении в эти степени. Посвящение во все три степени совершается на литургии, но в разное время ее.

II. а) Посвящение в диакона происходит тогда, когда освящение святых даров уже совершилось, следовательно, по совершении таинства. Это делается в знак того, что диакон назначается не для совершения таинств, а только для служения при них. Самое слово „диакон“ в переводе с греческого языка на русский значит: служитель.

Когда во время литургии священнодействующий епископ скажет возглас: „и да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами“ а певчие пропоют: „и со духом твоим,“ тогда два иподиакона приводят к царским вратам назначенного к посвящению в

диакона и возглашают: „повели, повелите,“ а протодиакон, введя посвящаемого к святому престолу, возглашает: „повели, преосвященнейший владыко.“ Понимаете ли, братия, что это и зачем делается? Церковь напоминает нам этим древний обычай, по которому клир и народ избирали из своей среды достойного занять диаконское или иерейское место и представляли епископу, который, в случае согласия на избрание, назначал избранного к посвящению. Было это в давние времена, когда еще не было людей, нарочито приготавливающихся к пастырскому служению и изучающих для сего науки богословские, из среды каковых ныне епископ избирает диаконов и иереев. В те времена прихожане и причт избирали кандидата в диакона или иерея из среды мирян или низших членов причта: певцов, чтецов и священосцев. Когда приводили избранного к посвящению, тогда и возглашали: „повели, то есть прикажи ты, народ православный, представить сего избранного епископу для посвящения; повелите, то есть прикажите вы, честные отцы, сделать это и, наконец, повели или разреши, преосвященнейший владыко, представить избранного к твоей хиротонии или рукоположению.“ Молчание всех служило знаком согласия на посвящение, чем оно служит и в настоящее время, с тою лишь разницею, что среди присутствующих в храме редко бывают прихожане того храма, к которому рукополагается избранный. Древний обычай имеет значение до сего дня, так как и приходу, и многочисленному причту не возбраняется представлять вниманию епископа какого-либо своего достойного избранника на место диакона или иерея.

Когда избранный введен во святой алтарь, то он, предшествуемый протодиаконом, трижды обходит кругом престола, целует углы его и, по первом и втором обхождении престола, целует одежды (омофор и палицу) и руку сидящего и имеющего посвящать епископа, творя ему при этом поклоны. В алтаре и на клиросе во время этого троекратного обхождения поют те же песнопения, которые мы слышим при венчании брачующихся, когда священник трижды обводит их кругом аналая. Таким образом посвящаемый, свидетельствуя свою искреннюю любовь к святой церкви и к тем основам, на которых она зиждется, – выражая нелицемерное повиновение власти епископа, как преемника святых апостолов, обручается с церковью и посвящает себя на всегдашнее служение ей и главе ее – Господу Иисусу Христу. После сего торжественного обручения с церковью посвященный ни в брак не может вступать, ни колец и перстней на руках обыкновенно не носит, а вступает в брак один раз до посвящения в диакона.

По троекратном обхождении вокруг престола, **посвящаемый становится по правую сторону престола, преклоняется на одно колено**, полагает крестообразно руки на святой престол и к ним приклоняет свою голову, обозначая этим, что он все силы готов посвятить на служение церкви. **Епископ, в знак нисходящей благодати, возлагает на голову посвящаемого свой омофор и руки**, внушает посвящаемому тайно в эти торжественные минуты молить Господа о ниспослании благодати и, после возглашения протодиакона: „вонмем“, то есть, будем внимательно слушать, читает молитву: „божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая проручествует (то есть, поставляет чрез рукоположение) благоговейнейшаго иподиакона (имя рек) в диакона, помолимся убо о нем, да приидет на него благодать всесвятаго Духа“. В алтаре клир поет трижды: Господи помилуй, а на клиросе певчие от лица народа протяжно поют трижды: „кирие елейсон“, что в переводе с греческого на русский язык значит: „Господи, помилуй“. Православная церковь как при хиротонии, так и вообще при архиерейском служении, удержала несколько слов греческих в знак нашего союза с греческою церковью, от которой мы веру приняли.

Во время пения: „кирие елейсон“ епископ читает тайно молитвы о новопосвященном, по прочтении коих рукоположенный встает и принимает от архиерея одежды, присвоенные сану. Святитель, подавая диакону каждую одежду и потом рипиду, возглашает греческое слово: „аксиос“, что значит: достоин. Слово это повторяется по трижды клиром в алтаре и от лица народа певчими на клиросе. Вновь рукоположенный диакон сейчас же и начинает свое служение, на которое поставлен, а именно становится с левой стороны престола с рипидою в руках для веяния ею над святыми дарами, а потом, приобщившись в обычное для священнослужителей время святых тайн, произносит эктению: „прости приемше божественных, святых, пречистых, страшных, животворящих тайн“...

б) Посвящение в пресвитера мало отличается от посвящения в диакона.

В пресвитера посвящают сряду после того, как пропоют херувимскую песнь, следовательно, до освящения святых даров, в знак того, что посвящаемый назначается для совершения таинств. Другое отличие состоит в том, что **посвящаемый в пресвитера, по троекратном обхождении престола, становясь по правую сторону престола и преклоняя к нему руки и главу, преклоняет оба колена**, а не одно, как посвящаемый в диакона, в знак большей трудности пресвитерского

служения сравнительно с диаконским.

И еще одно важное отличие: **по окончании посвящения и за тем когда совершится освящение святых даров, епископ отделяет часть святого агнца и дает ее новопосвященному пресвитеру** с словами: „приими залог сей и сохрани его цел и невредим до последняго твоего издыхания, о нем же имаши истязан быти во второе и страшное пришествие великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Священник, принявши часть святого агнца, отходит и становится созади святыя трапезы (или престола), склонив благоговейно голову над святым агнцем и творя тайно молитвы. Когда наступает время причащения священнослужащих, пред возгласом: святая святым, священник возвращает епископу часть святого агнца. Обряд сей явственно дает разуметь новопоставленному иерею, что он должен благоговейно и твердо хранить тайны, установленные Господом и преданные святою церковию, – новых установлений от себя во святую церковь не вносить и за всякие отступления бояться страшного суда Божия.

Наконец, **новопоставленный иерей читает обыкновенно заамвонную молитву.**

в) Посвящение во епископа совершается с особою торжественностию.

За день или за несколько дней до посвящения **бывает сначала в Святейшем Синоде наречение избранного во епископа**, причем после молитвы объявляется избранному указ об его избрании, а избранный изъявляет свое согласие принять на себя бремя епископского служения и обыкновенно произносит речь.

В самый день посвящения нареченный во епископа пред литургией выводится на средину храма, облаченный в священные иерейские одежды, – поставляется на орлеце и пред сонмом епископов, пред собранием духовенства и народа **исповедует свою веру**, читая символ веры и особо излагая православное учение о святой Троице и о воплощении Бога Слова, дает обещание строго соблюдать все постановления церковные и повиноваться Святейшему Синоду и Государю Императору. После сего испытания посвящаемому провозглашается многолетие, после которого он отводится в алтарь.

Начинается литургия обычным порядком и **посвящение во епископа совершается сряду после входа с евангелием**. Посвящаемый приводится пред царские врата, **вводится в алтарь к святому престолу, где и преклоняет свои колена между архиереев**. Они возлагают разогнутое евангелие на главу его и держат евангелие со всех сторон,

как бы руку Самого Господа, Который возвышает посвящаемого, но вместе с тем подчиняет его закону евангелия. **Первенствующий из архиереев возглашает молитву посвящения.**

После молитв, когда снимут с головы евангелие, посвящаемый облачается в архиерейские одежды с словами и пением: „аксиос“.

По облачении в архиерейские одежды, **новопосвященный совершает литургию вместе со всеми или с одним из рукополагавших его епископов,** по окончании литургии новопосвященный епископ облачается в архиерейскую мантию и, по выходе из алтаря, из рук старейшего иерарха получает посох архиерейский, как знак архипастырской власти, ограждающей паству от волков и наказывающей заслуживших наказание.

IV. Как видите, православные слушатели, мы имеем духовных пастырей, поставленных в сие звание от Самого Бога и получивших при посвящении особую благодать к достойному прохождению высокого и ответственного звания. Не напрасно, значит, чада церкви православной всегда относятся с почтением ко своим пастырям, просят их молитв и благословения, целуют их благословляющую руку, низводящую на пасомых благодать и благословение Божие. Если же и найдутся между нами износящие хулу и осуждение на пастырей, то удержим язык их от зла. Не забудем, братия, что и пастыри не ангелы, а люди, которым нужно бороться с соблазнами и искушениями, преодолевать всякие беды и напасти. Не забудем и то, что пастырей часто винят в том, в чем они и не виноваты. Воздержитесь же сами и других удержите от напрасных нареканий. Аминь. (Сост. по „Слов, и реч.“ прот. Е. Мегорскаго).

Приложение

К беседе № 1

А. Изъяснение символических действий, употребляющихся при таинстве священства

1) **В степени диакона новопосвящаемый впервые обводится троекратно вокруг святого престола после освящения даров.** Круговым движением около такого средоточия символически выражается отдавание себя всем существом своим – духом, и душой, и телом ⁷², служению Пресвятой Троице; самый круг, символизируя вечность, означает и неразрывный союз с Вечным.

2) **Посвящаемый во диакона преклоняет пред престолом и дарами одно колено в знак того, что принимает бремя служения еще неполное** (в сравнении с посвящением в высшие служения, при введении в которые преклоняются оба колена ⁷³).

3) **После того он припадает к святой трапезе челом между дланями,** возлагаемыми им на нее крестообразно-выразительный знак самопреданности, покорения разума вере и смиренной готовности к принятию благодати, даруемой свыше. Это „припадение ко св. трапезе означает, по объяснению св. Максима Исповедника, всецелое посвящение Началосовершителю Богу своей жизни, которая должна быть, сколько возможно, подобообразна всесвятейшему жертвеннику, освящающему богообразные умы, – Самому Спасителю и Господу“.

4) **Трижды троекратно совершается крестное запечатление диакона** (и всех рукополагаемых вообще): во-первых, архиерей запечатлевает его трижды, что служит началом посвящения и рукоположения, потом в другой раз он запечатлевает его трижды же по призвании Божественной благодати; наконец, в третий раз уже совершит и поставит – и „этим запечатлением прославляется и действует Святая Троица в начале дела, в середине и в конце“, по объяснению Симеона Солунского ⁷⁴.

5) **После рукоположения диакона архиерей воздвигает его** (образ действия благодати) **и возлагает ему на рамо ораль**, на котором знак святого креста и который будет служить диакону к возбуждению присутствующих при богослужении к молитве; ораль уподобляется ангельским крыльям, как принадлежность ангелоподобного служения во Христе диакона, и молитва окрыляет души. Об ораре говорит св. Иоанн Златоуст, что „диакон, возложением его на левое рамо и хождением с ним по церкви, изображает ангельское летание“ ⁷⁵. А св. Исидор Пелусиот говорит, что „ораль напоминает, нам смирение Господа, умывшаго и

отершаго ноги ученикам лентием, которым препоясался пред вечерю Своею тайною“ ⁷⁶.

б) Новопосвящаемый диакон получает и „рипиду“, знаменующую, по серафимскому на ней изображению, предстояние пред престолом Божиим, пред которым трепещут небесные силы. Посвящающие себя на служение Богу всецело призваны возжечь в себе и любовь серафимскую, то есть пламенеющую. Рипиду держит диакон в день посвящения своего, а также при архиерейском служении у престола, над святыми дарами до их возношения и при величании Превысшей херувимов и Преславнейшей серафимов, Приснодевы Богородицы.

II. 1) При посвящении в степень иерея, новопоставляемый имеет во время великого выхода, при херувимской песне, покров на главе, закрывающий лице его (употребляемый для покрытия святых даров „воздух“, чем указывается и святость иерейского сана, также Богу приносимого). Этим символизируется, по-видимому, что жизнь избранного на священнослужение долженствует быть „жизнию сокровенною со Христом в Боге“ ⁷⁷, а взор ума его, отвлекаясь как покровом от внешнего мира, обращается к единому Богу. В это время, когда и вся церковь, тайно образуя херувимов, отлагает всякое житейское попечение, возвышая ум к Царю всех – Господу, – новопосвящаемый „предходит“, подобно силам небесным, лица закрывающим, „приходящему заклатися и датися во снедь верным“ ⁷⁸. И какой здесь глубокий намек делает церковь на соответствие иерархии небесной и земной!

2) Принимаемый в лик пресвитерский обводится вокруг св. трапезы троекратно, с целованием углов ее, чем выражается символически посвящение себя проповеданию Троицы единосущной, поклонение святому имени Господню и кресту Христову, и вечный союз с воплощенным Словом. К этому союзу относятся и три таинственных песнопения при обведении. В первом – „святити мученицы, иже добре страдальчествовавшии и венчавшийся“ – призываются страстотерпцы, как молитвенники пред Богом, и они указываются рукополагаемому, как пример для сохранения веры и чистоты. Во второй – „слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие“ – возвещается, что, по примеру святых апостолов и мучеников, проповедию рукополагаемого должна быть Троица единосущная. В третьей: „Исаие ликуй! Дева име во чреве и роди Сына Эммануила, Бога же и человека, – Восток имя Ему, Егоже величающе, Деву ублажаем“ – указывается, что основанием священства и церкви послужило пришествие Спасителя, которое и должно

величать, ублажая и святую Деву. Эти песнопения поются в ином порядке, нежели как поемы бывают при совершении таинства брака, потому что союз Христа с церковью здесь прославляется высшим образом, в тайне священства. Кругообразное хождение вокруг святого престола имеет несомненно и отношение к предстоящему для пресвитера служению великой тайне, на святой трапезе совершающейся. Да и весь круг деятельности иерея Христова будет со времени его посвящения иметь своим центром святое таинство вечного Первосвященника, „вошедшаго единою во святая с кровию Своею и обретшаго вечное искупление“ ⁷⁹.

3) Взаимное целование священнодействующих, бываемое по окончании посвящения, имеет значение „священного общения подобообразных умов и взаимного их любвеобильного сорадования, которыми поддерживается в целом составе священного чина богоподобная красота“ ⁸⁰.

4) Различные священные одежды, возлагаемые на пресвитера, имеют разнообразное символическое значение. В облачении иерейском, во-первых, **епитрахиль**, как бы удвоенный орарь, который надевается иереем при всяком священнодействии, как знак совершительной благодати, означает ее усугубление в степени пресвитерской и благое иго Христово“ ⁸¹.

Пояс иерея напоминает слова Господни: „да будут чресла ваши препоясаны“ ⁸² и, символизируя служение Спасителя роду человеческому ⁸³, изображает готовность священника на дела сана своего ⁸⁴. Пояс есть и знак силы, укрепляющей Божия служителя, и символ непорочности, почему и говорится при возложении этой части облачения: „благословен Бог, препоясуяй мя силою, и положи непорочен путь Мой“ ⁸⁵.

Пояс надевается на общий священным степеням подризник (стихарь) и подобное значение имеет для всех степеней.

Поручи иерейские служат напоминанием о том, что Искупитель наш Своими руками совершил священнодействие Собственного тела и крови Своей ⁸⁶. Поручи изображают и узы Христовы, и силу, и победу Его, почему и произносится при обвязании правой руки: „десная Твоя рука, Господи, прославися в крепости, десная Твоя рука сокруши враги“ ⁸⁷. А при обвязании поручию левой руки выражается покорность пред Творцом и моление о руководительстве Его благодатию, в словах: „руце Твои сотвориште мя и создаете мя, вразуми мя и научуся за поведем Твоим“ ⁸⁸.

Фелонь – хитон нешвенный, имеющий форму круга, знаменует озарение свыше благодатию Духа Святого ⁸⁹, объемлющее весь круг деятельности иерея. И напоминает фелонь о хламиде или багряннице, в

которую был облечен Спаситель, „Правда вечная“⁹⁰. „Священницы Твои облечутся в правду“, произносится при облачении иерея в фелонь.

III. 1) В посвящении во епископа принадлежит этой степени иерархии возложение святого евангелия на главу посвящаемого; возлагается оно на него иерархами и раскрыто письменами над ним. Этим православно показывается, что Главой церкви есть один Господь наш Иисус Христос.

2) Оба колена преклоняет поставляемый во епископа, ибо принимает полное бремя служения⁹¹).

3) Посвящению архиерея предшествует следующее действие. Среди церкви полагается ковер с изображением орла, возвышающегося над укрепленным городом и реками⁹². На это изображение, новоизбранный, исходя из алтаря, становится постепенно: сперва при вопрошении, ему делаемом, о правой вере, которую он исповедует, он стоит на ногах орлиного изображения; по произнесении же символа веры, становится он на средину орла, при чем дает подробное о соблюдении правоверия обязательство, – наконец, на главе орла дает особое обещание о соблюдении, в своем святительстве, апостольских правил и святоотеческих канонов. Как это изображение, так и несколько подобные ему небольшие ковры, подлагаемые под ноги епископа при всех его служениях, имеют эмблематическое значение; например, орел, взор которого направляется прямо на солнечное сияние, изображать может высокое святоотеческое созерцание истины божественной и неизменную чистоту, силу и возвышенность православного богословия, которые должны быть свойственны епископу⁹³. Орел есть и атрибут апостола любви, св. Иоанна Богослова, а любовь имеют окрыляться и воодушевляться действия епископа. Распростертыми же крыльями орел как бы напоминает о возвышении духа над всем земным, при неоставлении заботливости о пастве, городом изображаемой.

Три реки, на ковре посвящения представленные, соответствуют, по-видимому, тройственному учительству епископа: примером, увещанием и повелением, подобно „возвышению вод многих“⁹⁴ и поучения уподобляются речным устремлениям, возвеселяющим град Божий⁹⁵.

4) Совершается рукоположение епископа после трисвятой песни, соединяющей пение ангельское с человеческим и по соответствию иерархии небесной и церковной.

Внутри алтаря новопосвящаемый принимается епископами, обходит около святой трапезы трижды при трех вышеупомянутых таинственных песнопениях и над ним совершается указанным порядком хиротония, и

возлагается на него облачение епископское.

5) Епископское облачение также имеет разнообразный символический смысл.

Упомянем, во-первых, об омофоре, знаменующем овцу погибшую ⁹⁶ обретенную Спасителем и возложенную Им на рамена Свои в спасение падшего, заблудшего человека, что и выражается произносимыми при возложении омофора словами: „на рамо взял еси, Христе, заблудшее естество“. Снятием же омофора во время евангелия и главной благодарственной и освятительной молитвы православно выражается подчинение епископа Спасителю, как единой Главе церкви. Тогда же снимается и митра.

Митра, заменившая древнее „увясло“, напоминавшее носимый в скинии свидения первосвященнический кидар, с начертанным четверобуквенным именем Божиим, имеет на себе изображение Слова воплощённого и облагается знаком креста, напоминая и о терновом венце Христовом. Снятием митры при чтении святого евангелия и совершении тайн выражается покорение Главе церкви – Христу. Он есть Камень „драгоценный, краеугольный“ и которым украшается чело святителя, по сказанному: „положил еси на главе его венец от камене честна“ ⁹⁷.

Облачение, именуемое „**саккос**“, соответствует „эфуду“ ветхозаветного первосвященника, прообразовавшему будущую славу Мессии, и, по соотношению со Христом, произносятся слова: „да возрадуется душа твоя о Господе: облече бо ты в ризу спасения“. На эфуде носил первосвященник „принерсник“ о двенадцати драгих камнях или „слово судное“; – двенадцати апостолам даровал Спаситель власть духовного суда – отпущения грехов во имя Его.

На святителя возлагается и „**панатия**“ с образом главы церкви Христа и Его Пречистой Матери, как знак епископского достоинства.

„Эпигонатий“ (наколенник) или „**палица**“ возлагается на епископа при произнесении слов: „препояши меч твой по бедре твоей, Сильне“ и пр. И это имеет символическое отношение ко Христу и Его победе над смертью и адом, на эпигонатии и изображен крест, знамение этой победы, сила непобедимая.

Жезл епископский есть эмблема правления паствою и мудрости управления, по реченному Господом: „будите мудри яко змеи и цели яко голубие“ ⁹⁸. Может быть поэтому-то на древних посохах архиерейских крест между двумя змиями изображался ⁹⁹.

Мантия епископская, хотя не входящая в состав богослужебного облачения, имеет на себе эмблематическое изображение, а именно –

скрижали квадратные на раменах с крестными знаками и нисходящими от них струями. Источником поучений епископа будет соединение во Христе заветов нового и ветхого. На мантию ныне перенесены принадлежавшие прежде к саккосу „звонцы“ подобные бывшим на эфуде ветхозаветного первосвященника; таким образом и внешняя природа служила к возвещению о прославлении Бога первосвященником, чрез бряцание звонцов, подобно тому, как теперь и благовест церковный призывает к богослужению.

Наконец, „трикирий“ и „дикирий“, которыми осеняет верующих епископ и которые стоят горящими на престоле, суть символы двух основных истин веры: догмата о пресвятом триединстве и о соединении божеского и человеческого естеств в воплощении. (См. превосходную ст. В. Арсеньева о символизме прав, богослужения, помещ. в „Душ. чт.“, за 1893 г, из которой мы сделали вышеприведенное извлечение).

Б. О благодатных дарах Духа Святого, сообщаемых в таинстве священства.

I. *Внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Святой постави епископы – пасти церковь Господа и Бога, пже стяжа кровию Своею (Деян. 20:28)*, так говорит св. апостол принявшим звание священства. Итак, обязанности священнослужителей вообще состоят в том, чтобы пасти церковь Божию, доводить ее членов до царствия небесного, вечного блаженства. А такое пасение совершается священнослужителями чрез проповедание слова Божия, чрез совершение таинств церкви и управление ее членами. Отсюда ясно, что в таинстве священства сообщается верующему благодать учительства, священнодействия и управления.

II. **В таинстве священства сообщается верующему во Христа, во-первых, благодать учительства.** Христос Спаситель почитал важнейшею для Себя обязанностью учить других: *на сие изыдох (Мк. 1:38)*, говорил Он ученикам Своим, *яко и другим градовом благовестити Ми подобает царствие Божие: яко на сие послан есм (Лк. 4:43)*. И на апостолов, как на преемников Своих, возложил непременную обязанность *проповедывать евангелие всей твари и научат вся языки (Мр. 16:15, Мф. 28:9)*. Апостолы исполняли эту священную обязанность с величайшею ревностию, *по вся дни в церкви и в домех непрестаяху учаще и благовествующе Иисуса Христа (Деян. 5:42)*, и неисполнение этой обязанности почитали для себя величайшим несчастьем: *горе мне, аще не благовествую (1Кор. 9:16)*, взывает учитель языков апостол Павел; посему и преемникам своим внушали почитать первейшею для себя обязанностью проповедание слова Божия: *проповедай слово, настой благовремент и безвременне, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением (2Тим. 4:2)*, убеждал ап. Павел Тимофея, и пресвитеров, *прилежащих добре (1Тим. 5:17)* к своей должности, *паче же труждающихся в слове и учении, повелел сподоблять сугубья чести*. Так основалось, утвердилось, распространилось учительство во св. церкви Божией – по воле Иисуса Христа, Который дал ей овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя (Еф. 4:11).

Во-вторых, в таинстве священства сообщается верующему благодать священнодействия. Совершение таинств есть существеннейшая обязанность священнослужителей: *тако нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей тайн Божиих (1Кор. 4:1)*, или иначе: „каждый должен разуметь о нас, как о служителях Христовых и

домостроителях тайн Божиих“. Так говорит св. апостол Павел о себе и о других, призванных на дело служения. Учить других вере может и не посвященный; но совершать таинства Иисус Христос предоставил лицам, поставленным на сие чрез архиерейское рукоположение; только таинство крещения в крайней нужде, по опасению смерти, может быть совершено каждым православным христианином. Все же те, которые неосвященными руками дерзнули бы самовольно совершать таинства, понесут тяжкую казнь от Бога, подобно Корею, Дафану и Авирону, (Чис. 16). Равно тяжко согрешают и те, которые отметаются священников, ибо чрез то они отметають Бога, пославшего их на дело сие, по сему изречению Иисуса Христа: *отметайся вас, Мене отmetaется, отметайся же Мене отmetaется Пославшаго Мя* (Лк. 10:16).

В-третьих, в таинстве священства сообщается верующему благодать управления. Как в жизни мирской человек управляется законами, так и в жизни духовной он должен быть подчинен известным законам. Если же в церкви Христовой должны существовать законы, то необходимо должны существовать в ней и блюстители законов, или правители. Первый Пастырь словесного стада и Глава церкви есть Богочеловек Иисус Христос. Как Глава пастырей, Он сообщил и апостолам Своим власть пасти церковь Свою; апостолы в свою очередь передали ее своим преемникам вместе с рукоположением, предписывая им пасти церковь Господа и Бога и управлять ею (**Тим. 5:19, 20, 22**).

Власть эта конечно не такова, как власть мирская или гражданская. *Весте* (вы знаете), говорил Христос Спаситель ученикам Своим: *яко князи язык господствуют ими; не тако будет в вас, когда т.е., будете правителями церкви: но иже хочет в вас вяцший быти, да будет вам слуга; и иже хочет в вас быти первый, да будет вам раб; яко же Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф. 10:25–28). Итак, в чем же должна состоять власть правителей церкви Христовой, если желающий быть первым должен быть всем раб? Не в том, чтобы судить о делах мирских, чтобы связывать тела узами железными или разрешать от них, но в том, чтобы судить о делах духовных, чтобы наблюдать за исполнением заповедей евангельских, чтобы вязать и разрешать души (Деян. 20:28). Служителям церкви вверен не суд человеческий, но суд Божий, так что чрез них, можно сказать, Сам Бог судит нас. „Священники еще живут и обращаются на земле“, говорит св. Златоуст (Слово о свящ. 3), а поставлены распоряжаться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам. Ибо не им ли сказано: *елика аще свяжете*

на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Мф. 18:18)?

Земные владыки имеют власть связывать только тело; а те узы связывают душу и проникают небеса, так что определенное священниками на земле Бог утверждает на небе. Господь соглашается с мнением рабов Своих! Что же ото вручил Он им, как не всю власть небесную? *Им же, говорит, отпустите грехи, отпустятся, и им же держите, держатся* (Ин. 20:23). Какая власть может быть более сей? Отец весь суд отдал Сыну; теперь вижу, что Сын весь суд отдал священникам. Такою властью облачается человек чрез благодать священства!

Будем же, братия, умолять Подателя даров благодатных – Господина духовной жатвы, чтобы Он изводил на жатву Свою добрых, верных и ревностных деятелей и за беззакония наши и пренебрежение святыни не посылал в наказание нам пастырей, недостойных своего звания. Аминь. (См. слово о свящ. св. Иоан. Злат.).

В. Значение и смысл посвящения в стихарь псаломщиков и воспитанников семинарии (по смыслу молитв и действий, бываемых при посвящении)

Церковь не знает и не имеет особого чина посвящения в стихарь. То, что обычно у нас именуется посвящением в стихарь, на языке Устава носит название „Чина на поставление чтеца и певца“ (см. Чиновник архиерейского служения). Это первое священнодействие, коим верующий выделяется из числа мирян и причисляется к клиру церковному, или, как выражается поучение к поставленному, „первый степень священства“. Таким образом посвящение в стихарь поставляет избранного в число тех *избранных* Божиих, о которых говорит Пастыреначальник (Ин. 15:19). Таково значение посвящения по „Чину“. Уже отсюда открываются общие обязанности, которые налагаются на облечённого в стихарь, как на *клирика*, каковые обязанности прекрасно раскрывает блаж. Иероним. „Клирик, говорит он, который служит церкви Христовой, пусть сначала вникнет в смысл своего наименования, и, определив свое имя, пусть попытается быть тем, чем называется. Если греческое слово *κλήρος* по латыни значит *sors* (жеребий), то клирики называются так или потому, что принадлежат к жребию Господню, или потому, что Сам Господь есть их жребий, т. е. достояние клириков. А кто или сам принадлежит к достоянию Господа и имеет Его своим достоянием, тот должен так вести себя, чтобы и обладать Господом и быть предметом Господня обладания. Кто обладает Господом и вместе с пророком говорит: *часть моя Господь* (Иер 3:24), не должен иметь ничего кроме Господа. А если кто имеет что-нибудь кроме Господа, то Господь не есть уже часть его“ ¹⁰⁰...

Обратимся в частности к молениям и действиям церкви при посвящении в стихарь.

„Чин“, как известно, состоит из двух молитв, читаемых епископом с возложением рук (*χειροθεσία*) на посвящаемого. Первая молитва заключается крестовидным пострижением и облачением в короткую фелонь; после второй молитвы посвящаемый прочитывает часть из апостола – и, по троекратном благословении руки архиерея ¹⁰¹, на него надевается стихарь. Посвящение заканчивается поучением епископа к новопосвященному...

В первой молитве испрашивается благословение Божие на служение посвящаемого, как священосца. Здесь указывается прежде

всего на то, что Сам Господь, по предведению о людях, поставляет Своих служителей. *Хотение* или *изволение* служить Господу – с одной стороны, с другой – благодать Господа, просвещающая *всю тварь светом чудес* Его, коей ведомы *когда предложения* (намерения, расположения), и которая единая укрепляет *служити* Ему *хотящая* – вот те производительные силы, которые обуславливают посвящение. Таким образом в деле поставления на особое служение Богу в клире, как и во всем деле спасения нашего, действует прежде всего благодать Божия, избирающая, поставляющая, просвещающая и укрепляющая своих избранных; но эта благодать Божия простирается на них лишь под условием их собственного произволения и хотения быть в числе этих избранных... Отсюда – высокое значение посвящения даже в низший чин церковный; отсюда же – с каким приготовлением и внутренним настроением должно приступать к посвящению в стихарь!

Далее церковь молит Бога, соответственно с надеваемой засим одеждою, украсить священосца *нескверными Своими непорочными одеждами*; вот смысл церковного облачения: одежда вещественная должна возносить мысль одеваемого к нескверным и непорочным одеждам духовным – к облачению во Христа (Гал. 3:27) и в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины (Еф. 4:24). *Да просвещен*, заключает молитва, *и в будущем сретив веце, примет жизни нетленный венец, со избранными Твоими вселялся во присносущном блаженстве*. Здесь указываются последние плоды *просвещения*, даруемого в епископском руковождении Тем, Кто *всю тварь светом* просветил чудес Своих (ср. начало молитвы) – участие и низшего клирика в том вечном блаженстве, каковое обещано самим апостолам – первым и первоверховным служителям Господа (ср. Мф. 19:28–29 и 2Тим. 4:8 ¹⁰²).

Вторая молитва испрашивает благословение Божие на служение посвящаемого, как именно чтеца (но тут же и *певца*, ибо пение в некотором смысле есть то же чтение, принимающее лишь в первом особую музыкальную форму, где к обыкновенной речи присоединяется еще и модуляция голоса, тон). Здесь также церковь просит Господа об *избрании* и *освящении* посвящаемого, по подобию того, как Он избрал и освятил, т. е. посвятил на особое служение Себе, апостолов (ср. Ин. 15:19; 17:17–19). Затем молитва переходит к специальному прошению: *и даждь ему со всякою мудростию и разумом божественных Твоих словес поучение* (с греч. *μελέτη*) *и пропитание творити, сохраняя его во непорочном жительстве* ¹⁰³. Значит, для чтеца обязательны *мудрость и разум*, выражающиеся в надлежащем собственном усвоении (*μελέτη*)

божественных словес и в надлежащем их чтении пред народом, каковое чтение не может быть назидательным без понимания чтецом читаемого (указание и на достоинства церковного чтения), – обязательно и непорочное жительство. – Следующее за сим чтение посвящаемого пред всею церковию из апостола – высшего предмета чтения для низшего клирика, не имеющего права читать Евангелие, каковое право усваивается лишь собственно степеням священства ¹⁰⁴ – удостоверяет всех присутствующих в способности к чтению посвящаемого...

Заключительное поучение „Чина“ стоит в тесной связи со второю молитвою, составляя ее развитие. Указывая на назначение *первого степени священства – чтеца на всяк день божественная писания прочитовати*, поучение указывает и на ту цель, которую должно иметь это чтение – *да слушающий, зряще тя, создание* (пользу, назидание) *приимут*. Чтобы было действительнее это *создание*, от чтеца требуется (ибо слушатели не только слушают, но и зрят на чтеца – см. выше) жизнь по Богу и благоговение пред Богом: *целомудренно бо и свято и праведно жительствова и человеколюбца Бога милостиваго возимаши*. Побуждениями к такому образу действия чтеца служат – надежда на получение высшей степени в клире (*тебе самому вящий степень притвориши и вящаго сподобишися служения*) и оправдание на деле своего избрания (*никакоже постыждая о тебе избрание*)...

Первая молитва (с последующими за ней тропарями) сопровождается крестовидным пострижением главы посвящаемого, с произнесением слов: *во имя Отца, и Сына и Святаго Духа*. Это действие наглядно означает отделение посвящаемого в клире от общества простых верующих, подобно тому, как пострижение крещаемых выражает отделение их из среды неверующих во Христа и пострижение монахов, как совершенных, выделяет их из среды лиц, не могущих выполнить высшие евангельские обеты... Пострижению власов усваивается знаменованье рабства, которым обязывается постриженный относительно Христа, по подобию того, как стрижение волос в греко-римском мире служило вообще признаком рабства. Вместе с сим волосы приносятся Христу, как *начаток* и жертва от человеческого тела ¹⁰⁵ „Постриженный таким образом чтец и певец в другой раз никогда *от архиерея* не постригается, хотя после того другие и высшие некогда степени священства приобретает“ ¹⁰⁶.

Посвящение в священосца заключается **облачением в короткую фелонь, которая** в современной практике употребляется лишь на сей момент и больше никогда не носится клириками; за молитвою, посвящающую в чтеца и певца (и за чтением апостола, но пред поучением

епископа) фелонь снимается и на посвящённого одевается стихарь, каковый и составляет обычное ныне облачение низших членов клира (откуда несомненно и самый „Чин на поставление чтеца и певца“ стал известен более под именем *посвящения в стихарь*).

Облачение в фелонь, по объяснению св. Симеона Солунского, означает то, что посвященный приходит под ярем священства и под кров Самого Бога и освящается на служение Богу. „Фелонь чтеца и певца, кроме внешнего своего вида, различается от священнического и таинственно, т. е. первый есть начало, а последний конец священства: первый означает посвящение в служение Богу и в повиновение священству, а последний есть совершение священства“ ¹⁰⁷. Значение стихаря – первой одежды всех священнослужителей – выражается в том стихе (ср. *Ис. 61:10*), который читают последние при облачении в стихарь на полной литургии: это – „риза спасения и одежда веселия“. Клирик должен быть как облачен спасением, т. е. иметь чистую и спокойную совесть, непорочную жизнь по Боге, откуда проистекает духовная радость о Господе (ср. слова первой молитвы „Чина“, приведенные и объяснённые выше: *украси нескверными Твоими и непорочными одеждами* ¹⁰⁸ .

Из содержания „Чина“ видно, какой высокой чести удостоивается посвящаемый и какими высокими качествами должен обладать он.

1) Совершением над ним сего „Чина“ он вводится в клир, получает *первый степень священства* (см. поучение), составлявший в древности действительный переход к высшим священнослужительским должностям, каковую степень проходили и самые великие святители церкви (см. тропари), но сего же права на получение высших степеней не лишен и ныне посвящаемый (ср. выражение поучения: *тебе самому вящший степень притвориши и вящшаго сподобишися служения*).

2) **Чин поставления в чтеца и певца** указывает поставляемым на особое **избрание их Богом и на особое их освящение** (что прямо выражают вторая молитва, и отчасти первая, а также их пострижение вместе с святительским благословением и руковозложением): он ставит их в число тех *избранных Божиих*, которых избрал и освятил Сам Пастыреначальник прежде всего в лице апостолов и которым Он прежде всего обетовал *жизни нетленный венеи* и вселение *во присносущном блаженстве* (см. первую молитву).

3) **Посвящаемый удостоивается чести быть священосцем** – носителем света, знаменующего собою Свет невещественный (след. и входа в алтарь), а также быть чтецом (и певцом) *божественных словес* и

писаний, к созиданию слушающих (см. вторую молитву и поучение) – честь, не доступная для мирян ¹⁰⁹).

4) Соответственно с сим церковь украшает посвящаемого и особыми своими одеждами, из коих стихарь есть одежда священнослужителей, и кои, как мирские одежды, обязывают их носителей к сохранению их достоинства и чести.

Таким высоким значением посвящения объясняются и те высокие требования от посвящаемых, каковые и выражаются в „Чине“:

1) Посвящаемые должны иметь особое *хотение* и *изволение* служить Богу – особое призвание к сему служению, должны иметь особое благоговение к Богу, вытекающее из познания Его милости и благости, а также жителство непорочное, целомудренное, святое и праведное, дабы оправдать (не постыдить) свое избрание (см. обе молитвы и поучение).

2) Если таковы требования от вступающих в клир в отношении религиозно-нравственном, то со стороны собственно умственной от них требуется обладание всякою *мудростию и разумом* (вторая молитва), направленными к пониманию божественных писаний и словес.

3) Они же – посвящаемые – **должны выработать в себе и все достоинства церковного чтения**, каковые приличны чтецам сих писаний и словес. Ибо только при таких условиях (собственном понимании читаемого и вытекающем отсюда выразительном чтении) и возможно действительное чтение, особенно когда к тому же присоединяется и высоконравственная жизнь чтеца (см. молитвы и поучение).

Отсюда с одной стороны – не всегда посвящается сразу в стихарь и псаломщик, определяемый к исправлению псаломщической должности в известном приходе. Сим непосвящением до времени церковь хочет предварительно убедиться, способно ли и достойно ли лицо, ищущее псаломщического звания, быть действительным носителем сего звания, тем более, что по обстоятельствам быта нашей церкви ищут псаломщичества и определяются на сию должность лица, не всегда имеющие достаточную умственную подготовку, и в нравственном достоинстве коих не сразу можно убедиться... Посему с какою ревностью эти лица должны стараться о том, чтобы заслужить свое посвящение!

Отсюда же, с другой стороны, посвящаются в стихарь, или, что то же, причисляются к клиру, и лица, кои еще по самому положению своему не могут быть поставлены на определенный приход: таковы воспитанники старших классов семинарии, достаиваемые обычно сей чести по вниманию к их особому благоповедению. Предполагается, что как лица,

оканчивающие курс специально-богословского образования, стоящая на пороге выхода из заведения, специально приготовляющего и воспитывающего к званию не только низших клириков, но и самих пастырей церкви, они не могут не понимать и не стоять на высоте тех требований, каковые предъявляет „Чин“ к посвящаемым... Посему, если непосвящение определенных на места псаломщиков должно возбуждать в них последнюю особую ревность к снисканию сего посвящения, то посвящение без определения к приходу семинаристов должно вызывать их заботу об оправдании своего посвящения (ср. поучение). Если жизнь всякого семинариста, готовящегося к пастырству, должна быть воплощением еще до пастырства пастырского идеала, то не тем ли более это воплощение должно совершаться в душах тех из них, которые еще заранее причисляются к самому клиру церковному? Не должно ли служить их посвящение в стихарь высшим побуждением – и к более ревностным занятиям их в своем богословском образовании и к большему усовершенствованию их в религиозно-нравственной жизни, требуемой от них, как от будущих служителей Христовых?..

Благопопечительная мать наша церковь не удостоивает сразу посвящения в клирики одних и посвящает заранее других с целями благими и высокими... Да осуществляются сии цели, особенно в виду тех потребностей, каковые предъявляют к членам клира текущая жизнь и ее нужды!..

Г. Сила архипастырского благословения

Присутствуя при патриаршем служении, один турок, по имени Ахмед, ознакомленный с христианской верой бывшей у него русской невольницей, с удивлением заметил, что из благословлявшей народ десницы святителя исходили лучи, осенявшие головы предстоящих христиан. Это чудесное видение так поразило турка, что он тайно принял крещение, и долгое время оставался христианином. Один случай заставил Ахмеда обнаружить его обращение в христианство. Однажды в собрании мусульман, где находился и Ахмед, зашел спор о том, кто и что выше и более всего на свете? Когда Ахмеду дошла очередь отвечать на этот вопрос, он громко заявил: „выше и более всего на свете вера христианская“, и вслед за этими словами исповедал себя христианином. За это исповедание он принял мученический венец в 1582 г. в Константинополе. („Христианск. мучен. на вост.“, свящ. П. Соловьева, стр. 127–128).

Д. О силе священнической молитвы

„Иерей Божий! верь от всего сердца, верь всегда в благодать, данную тебе от Бога, молись за людей Божиих: да не будет вотще в тебе этот великий дар Божий, которым ты можешь спасти многия души; скоро слышит Владыка твою сердечную молитву о людях и удобно преклоняется на милость к людям, как на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостолов. Искупай всякий молитвенный случай – в церкви, когда совершаешь богослужение или таинство, на домах при совершении таинств, молитвословий и молебнов; везде и во всякое время помни о спасении людей Божиих, и стяжешь великую себе благодать Божию“. (Из „Дневника“ о. Иоанна Кронштадтского).

Е. Почитать духовных пастырей нужно больше родителей

„Знаете ли вы, спрашивает св. Иоанн Златоуст, кто есть священник“? и отвечает: „ангел Господень“ (2 Нрав. на 2 посл. к Тим.) а „поэтому и почитать пастырей, говорит он, должно больше, чем родителей (О свящ. кн. 3), ибо они служители Христовы на земле, и кто почитает их, тот почитает Христа“ (Беседа 7 на Евангелие Матфея).

Ж. О почитании священников

(Из творений св. Иоанна Златоуста).

„Будем, возлюбленные, оказывать всякое уважение тем, коим дарована сила Святаго Духа. Сан священнический имеет великую важность: *имже отпустите грехи*, сказано *отпустятся*, почему и Павел говорит: *повинуйтесь наставником вашим и покоряйтесь* (Евр. 13:17); и: *имейте их по презлиха в любви* (1Сол. 5:13). Ты заботишься только о себе, и если хорошо устроишь свое благосостояние, тебе нет никакой ответственности за других; а священник, хотя и хорошо устроил собственную жизнь, если не станет усердно заботиться о тебе и о всех ему вверенных, то вместе с злыми пойдет в геенну и не за свои, а за ваши дела может погибнуть, если не исполнит, как должно, всего, к чему он обязан. Итак, зная, как велика им опасность, оказывайте им благорасположение.

Это имеет в виду и апостол Павел, когда говорит: *тии бо бдят о душах ваших*, и притом не просто, но *яко слово воздати хотяще* (Евр. 13:17). Посему им следует пользоваться от вас великим уважением. Если же и вы, вместе с другими, будете нападать на них, то и ваши дела не будут иметь доброго успеха. Ибо доколе кормчий в благом расположении духа, дотоле и находящиеся на корабле безопасны; но когда они раздражат его неприязненным и обидным обращением с ним, тогда он не может ни быть внимательным, ни исполнять как должно своего дела, и против воли подвергает их бесчисленным опасностям. Так и священники, если будут пользоваться от вас уважением, могут хорошо устроить ваше спасение; если же вы будете оскорблять, их, то они опустят руки, и вы легко вместе с собою увлечете их теми же волнами, хотя бы они были и весьма добродетельны. Вспомни, что Иисус Христос «сказал иудеям: *на Моисееве седалище седоша книжницы и фарисеи: вся убо, ялика рекут вам творити, творите* (Мф. 23:2); а священники сидят уже не на Моисеевом, но на Христовом седалище: ибо они Христово приняли учение, как то и Павел говорит: *по Христе посольствуем, яко Богу молящу нами* (2Кор. 5:20).

Не видите ли, как все покоряются мирским начальникам, хотя часто бывают лучше их и родом, и жизнью, и умом? Но из уважения к тому, кто их поставил, ни о чем таком не думают и благоговеют пред волею царя, каков бы ни был получивший от него начальство. Вот какой показываем страх тогда, когда человек рукополагает! Когда же Бог рукополагает, – мы презираем рукоположенного, поносим, уязвляем бесчисленными ругательствами и изощряем язык на священников, тогда как нам

запрещено осуждать и братьев! Какого же стоит это извинения, когда в своем глазе не замечаем бревна, а в глазе другого тщательно замечаем сучек? Не знаешь ли, что, осуждая таким образом других, ты готовишь самому себе строжайший суд?..

Ведая все это, будем и Бога бояться, и священников Его почитать, воздавая им всякую честь, дабы и за собственные добрые дела, и за почтение, оказываемое им, получить от Бога великое воздаяние“ (См. Слово о свящ. св. Иоан. Злат.).

3. Наставление Иоанна Златоустого о благотворении служителям алтаря и инокам

„Буди дом твой, говорит св. Златоуст, покоище служителем Божиим, т. е. пресвитерам и всякому церковному чину. Введи таковых в дом твой, и с великою честью посади их. Постави им трапезу, яко и Самому Христу; сам же перед ними послужи, и жена твоя, и дети твоя. Аще ли нудят тя сести, то на нижнем месте сяди. Сотвори же имя твое знаемо, да и в церкви Божией молитва за тя к Богу, яко фимиам, возносится, и свеща твоя всегда да светится в церкви, и просфора твоя тако же.

Поминай сущия в монастырех, иже ангельский чин держащия, и образ монашеский носящия: введи их в дом твой, и ноги их омой, и постави им трапезу в чин монастырский.

И жену твою и детей научи с страхом и молчанием служити, яко ангелам Божиим. Провожай же их с поклонением, и отпустив их, даждь им потребная монастырю. Много бо и то, аще рекут: Господи, помилуй, однажды: писано бо есть: много может молитва праведника. Да аще един может, кольми паче аще мнози вопиют к Богу?

Паче же к сущим во гробах потрудися, и в пещерах яко плотным ангелам, иже мира сего устранишася, и единому Богу служат. Донеси же потребная им, и приими молитву их. Вложи в сердце твое словеса их, помолися благословением их. Помолися убо, да помолят Бога за грехи твоя, и отыдеши в дом твой чист.

Клеветы же не приемли на черноризца, и ни на коего же святителя.

Аще ли видиши кого согрешающа, не суди ему, но послушай Бога рекшаго: не осуждайте, да не осуждени будете.

Минующим тя по пути (когда встречаются с тобою на пути) не стыдися главы своея поклонити“. (См. Пролог, апрель 27 д, слово Иоанна Златоустого: яко подобает милость творити).

И. Различие между духовным и таинственным (иерархическим) священством ¹¹⁰

По учению православной церкви священство бывает двойное: *духовное* (всеобщее) и *таинственное* (иерархическое). Символическое учение о *духовном священстве* содержится в „Православном исповедании“ Петра Могилы, в ответе на вопрос 108-й. Там сказано: „священство духовное имеют все православные христиане, как учит ап. Петр: „вы же род избран, царское священство, язык свят, люди обновления“ (1Пет. 2:9). Таковому священству сообразны бывают и приношения, именно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, предание себя на мученичество за Христа, и другие сим подобные. Увещевая к сему, ап. Петр говорит: „и сами, яко камение живо, зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови, Иисус Христом“ (1Пет. 2:5). Стр. 97).

Духовное священство отнюдь не есть, таким образом, ни какая-нибудь церковнообщественная обязанность, принадлежащая только некоторым членам церкви, ни какое-нибудь чрезвычайное служение, воспринимаемое верующими для пользы и спасения своих ближних, – оно есть такое истинно-христианское настроение, присущее душе каждого верующего, когда он, в чувстве глубокой покорности воле Божией, способен бывает во имя Божие на всякого рода самопожертвования и самоотречения, ибо сказано: „таковому священству сообразны бывают и приношения, именно: молитвы, благодарения, умерщвление плоти, предание себя на мученичество за Христа и иныя сим подобныя“. Оно есть то же своего рода служение, но не столько церковно-общественное, сколько личное, в душе каждого христианина совершаемое, и не столько имеет в виду общую пользу членов церкви, сколько служит к живому обнаружению личной христианской настроенности каждого верующего, когда он, отрекаясь от всего греховного и распиная плоть свою со страстьми и похотьми, как бы приносит ее тем самым в жертву Богу, исполняя слова апостола: „молю убо вас, братие, щедротами Божиими, представьте телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше“ (Рим. 12:1).

Но как такое, *духовное священство* совершенно отлично от священства *таинственного*, под которым разумеется особенное религиозно-общественное служение в церкви Христовой, путем преемственного рукоположения идущее от самих апостолов и

учрежденное в церкви для попечения о человеческом спасении. „Священство, именуемое таинством, заповедано апостолам от Христа“ (говорится в „Правосл. испов.“ – Ответ на вопр. 109–й). Посвящение производилось чрез возложение рук их и до ныне производится по преемству епископов, наследовавших апостолам для раздаяния Божественных тайн и попечения о человеческом спасении, как сказал апостол: „такое нас да непщует человек, яко слуг Христовых и строителей тайн Божиих“ (1Кор. 4:1). „Это попечение о человеческом спасении, говорится далее в „Правосл. испов.“, включает в себе две принадлежности: во-первых, силу и власть разрешать грехи человеков, во-вторых, власть и силу учить (Мф. 28:19)“.

Таким образом, по учению православной церкви, священство духовное не только не отождествляется с таинственным священством, но совершенно и резко от него отличается. По смыслу этого учения выходит, что каждый христианин может и должен быть в известном смысле священником: „священник телу своему бывает“, говорит об этом св. Златоуст (Бесед. апост. стр. 363). Но, будучи священником своего тела, каждый христианин для спасения своей души должен не только признавать, но и прибегать к другому рода священству, которому вверяется духовное руководство христиан и право священнодействия.

По своей высоте и исключительной важности, священство таинственное не только не может быть заменено духовным священством, но даже вполне обуславливает это последнее: ибо как может человек возрастать в нравственном совершенстве и идти трудным путем самоотвержения, т. е, говоря иначе, как может человек быть духовным священником и приносить духовные жертвы Богу, если он не получит на то благодатного подкрепления и силы в таинствах церкви, которые совершаются лицами, имеющими иерархическую степень, т. е. представителями таинственного священства? Священство это настолько важно, что без него, по замечанию Иоанна Златоустого, не возможно быть даже христианином. При этом получение власти иерархического священства обставлено в церкви такими условиями, без соблюдения которых никто не может считать себя в праве присваивать иерархическую власть. „Те, которые не посланы и не избраны на сие, те ни под каким видом не должны приступать к нему, по словам“ ап. Павла: „како же проповедят, аще не послана будут?“ (Рим. 10:15) (См. Прав, испов.).

После всего сказанного остается только спросить штундистов, которые, отторгшись от православной церкви и оставшись без иерархического священства, думают довольствоваться одним духовным

священством, – справедливо ли они делают это в виду ясного учения слова Божия о положительном различии духовного и таинственного священства и безусловной необходимости последнего для спасения человека?

Так штундисты, не имея таинственного, или иерархического священства, не имеют и священства духовного, или всеобщего. (Сост. по Воскр. чт. за 1891 г.).

1. Историческое происхождение ставленных грамот

Сообразно с наставлениями апостола Павла (1Тим. 1:5–6; 3:1–5) о необходимых для пастыря церкви высоких нравственных качествах, христианская церковь с первых же времен своего существования обращала особенное внимание на то, чтобы выбирать на иерархические степени достойных кандидатов. Для засвидетельствования же того, что лицо, принадлежащее к сонму священнослужителей, законно рукоположено и не находится под запрещением священнослужения, служили так – называемые *ставленные грамоты*. Об этих грамотах, как уже существовавших и всем известных под названием представительных, упоминает ап. Павел: *неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительныя письма к вам или от вас (2Кор. 3:1)?* Ясно, что происхождение представительных грамот современно происхождению христианских церквей. Да это и весьма естественно. Взаимное общение между христианскими церквями возможно было не иначе, как при посредстве представительных грамот, потому что неверующие или даже некоторые из среды верующих могли открывать посторонним лицам и врагам церкви то, что должно было храниться в глубокой тайне. Эти грамоты выдавались епископом тем лицам, которые отправлялись в чужие епархии; в них заключалось свидетельство о православии и общении с церковью, особенно о незапрещении клирикам служить, а мирянам приобщаться св. тайн. Вальсамон и Зонара – знаменитые толкователи церковных правил, изъясняя 12–е правило апостольское, замечают, что представительные грамоты были в употреблении во всей церкви. Особый вид этих грамот составляли „грамоты представительныя“ в собственном смысле, по преимуществу; это – те грамоты, которые выдавались священнослужителям во свидетельство их законного постановления и рукоположения, с обозначением их степени и прав, им принадлежащих. С такими грамотами священнослужители вступали на свою службу при вверенных им церквях, а без них не имели права священнодействовать, где бы то ни было (Апост. прав. 12, 33; IV всел. соб. 13). Такие грамоты Вальсамон называет представительными. Но антиохийский (8–е прав.) и Лаодикийский (41 прав.) соборы называют их особым названием „каноническия, или правильныя“. Славянская Кормчая, передающая текст церковных правил не буквально, а применительно к толкованиям церковных законоведов, канонические грамоты антиохийского и

Лаодикийского соборов называет ставленными, или представительными, и прямо свидетельствует, что это суть те, „в них же поставление клириков написано есть“. В толковании на 33–е правило апост. в Кормчей сказано: „Без ставильнаго писания не подобает чужаго пресвитера приимати. Ставильное же писание сицево есть: котораго града епископ, и како имя ему, и како имя пресвитеру, и по святым ли правилом поставил его, и с миром ли отпустил“. Представительные грамоты сначала выдаваемы были клирикам только в том случае, когда они отправлялись в чужую епархию и потому нуждались в : рекомендации епископа. Такие грамоты, можно сказать, имели вид посланий одного епископа к другому и потому иначе назывались каноническими. Но мало-помалу вошло в обычай давать их клирикам при самом посвящении, независимо от того, будут ли они путешествовать и перемещаться или нет. Так Вальсамон в толковании на 33 апост. правило замечает, что „священнослужители, прибывшие из другой епархии, кроме представительных грамот, должны были еще предъявлять отпускные грамоты своих епископов; в противном случае им не дозволяли священнодействовать, ибо в представительных грамотах обозначается только то, что они посвящены, о дозволении же им священствовать в чужой епархии показывается не в этих, а в отпускных грамотах“. Необходимость в таких грамотах особенно открылась со времени торжества христианской веры, когда христианские государи начали представлять служителям церкви разные привилегии, как, например, освобождение от податей и разных государственных повинностей и пр. В таких случаях клирики постоянно имели нужду в документах удостоверяющих в их звании, и такие документы они могли представлять и гражданскому начальству. Во времена Лаодикийского собора, бывшего в конце IV века, такой обычай уже утвердился, как это видно из того, что собор в своих правилах различает „представительныя“ или каноническая грамоты от увольнительных свидетельств, выдаваемых клирикам как соизволение епископа на их путешествие или перемещение (14 и 42 прав.). При самом рукоположении начали выдавать грамоты в церквах африканских после времен карфагенского собора (V века), а с VI века начали их выдавать и во всех церквах. В этих грамотах обозначалось, к какой церкви рукоположен священнослужитель, иначе, без точного обозначения места священнослужения, они и не допускались к священнослужению (IV всел. соб. 6 пр.). При рукоположении епископ обязан был внушать рукополагаемым правила церковные, касающиеся служения их, для точного разумения и соблюдения этих правил (Карфаг. соб. 25 прав.).

Так как ставленные грамоты были очень важным документом, то они должны были иметь и особую форму. Синодий, писатель V века, упоминая об этих грамотах, говорит, что они отличались особою формою, но какую – не объясняет, конечно предполагая это дело общеизвестным. Отцы карфагенского собора требовали, чтобы на таких грамотах было обозначение года и дня рукоположения, дабы не возникало сомнения о старших и младших (89 пр.). По мнению новейших ученых археологов (Бингама), они писались особым почерком на хартиях особого формата. Те же грамоты в западной церкви назывались форматами (formatae), потому что на них была печать епископская или так – называемая форма ¹¹¹.

В нашей русской церкви рукоположение совершалось по чину, преданному от церкви греческой, неизменно сохранявшемуся от первых времен христианства. Рукоположенный во священника записывался в особую книгу или тетрадь, как это видно из следующего обстоятельства. При открытии мощей (1104 г.) св. Леонтия, одного из первых епископов ростовских, в руках его найден был свиток, „в нем же бяху написаны пресвитеры и диаконы, их же бе поставил рукою своею“ ¹¹². Или, напр., при погребении Игнатия, тоже епископа ростовского, произошло нечто необыкновенное: „егда вложиша и во гроб, и даша ему свитки, их же святы в животе своем пресвитеры и диаконы, и простер руку прият, яко жив“ ¹¹³. Кроме записи в отдельной книге или тетради, новорукоположенному выдавалась грамота за подписью епископа, чтобы новопосвященный был беспрепятственно принят в своем приходе и всегда имел у себя очевидный документ, свидетельствующий о законности его посвящения. Какого рода были эти грамоты, на это в древних памятниках нет указаний. Но несомненно то, что эти грамоты существовали, иначе, как же они могли явиться в XV и XVI веках? Ведь нельзя же, в самом деле, полагать, что они явились уже в позднейшее время, в виду того, чтобы прекратить или ограничить появление самозванных священников, – нельзя так полагать по тому, что факта самозванства священников мы не видим ни в XIV, ни в начале XV века, притом даже если бы и были случаи такого самозванства, то введение ставленных грамот почти ничего не помогло бы уничтожению зла: искусный подлог и тогда был вполне возможен. Итак, надобно признать, что грамоты новорукоположенных, по примеру древней христианской практики, стали выдаваться с первых же веков христианства в России ¹¹⁴. Более или менее, верною копией этих первых грамот можно признать грамоту, данную в 1501 г. на имя Корнилия, основателя Корнилиева-Комельского третьеклассного монастыря Вологодской губернии ¹¹⁵. За выдачу грамоты и приложение к ней печати давалась

плата, так называемые „ставленные пошлины“. Эти грамоты в древней Руси, при одинаковом общем содержании, были, однако, различны по форме изложения ¹¹⁶. Св. Синод издал одинаковую форму ставленных грамот, какая теперь существует, предписав выдавать грамоты печатные ¹¹⁷.

Примечания

- 1 - См. Чет. Мин. августа 21.
- 2 - Чет. Мин. ноября 16.
- 3 - Чет. Мин. июля 1-го.
- 4 - См. в житии св. Феодора, еп. едесского июля 9.
- 5 - Память его сентября 15.
- 6 - См. в житии св. муч. Сусанны, авг. 11.
- 7 - См. житие св. Вассиана, июня 10.
- 8 - (2Кор. 1:21–22). (Еф. 1:13): „в нем и вы... запечатлены Святым Духом“; (Еф. 4:30): „не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления“.
- 9 - Амвросий . „De mysteriis“, сар. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402–403, Кирилл ие русал . „Catech. mystogog“. III, n, 6, 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092–1093. Ср. Златоуст : „Homil. in. II. Cor.“, сар I, vers. 21–22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411–412; в русском пер. „Толков. Злат, на II поел, коринф.“ М. 1842, стр. 75–78. Относящиеся сюда свидетельства других отцов см. у Макария „Догм. Богосл.“, т. IV, стр. 140.
- 10 - Макарий. „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 139–140. Смирнов. „Происхожд. и литургич. характер таинств“. Труды К. Д. Ак. 1874 г, т. IV, стр. 395.
- 11 - Смирнов. Ibidem. Труды К. Д. Ак. 1874 г, т. IV, стр. 395.
- 12 - Макарий. „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 110.
- 13 - Смирнов. „Происхожд. и литургич. характер таинств“. Труды К. Д. Ак. 1874 г, т. IV, стр. 396.
- 14 - Макарий. „Догматич. Богосл.“, т. IV, стр. 147
- 15 - Смирнов. „Происхожд. и литургич. характер таинств“. Труды К. Д. Ак. 1874 г, т. IV, стр. 397–398.
- 16 - Макарий. „Догматич. Богослов.“, т. IV, стр. 140.
- 17 - Левит. VIII, 1, 2.
- 18 - Левит. VIII, 6–12.
- 19 - Левит. IV, 5.
- 20 - (3Цар. 1:39–45)
- 21 - (1Кор. 2:10)
- 22 - Кирилл иерусалимский. „Catech. mystogog“. III, n, 6, Curs. Patr. Ser.

Граес. Т. XXXIII, col. 1092; в русск. пер. „Творения Кирилла иерусал. “, стр. 366.

²³ - Макарий. „Догматич. Богослов. “, т. IV, стр. 147.

²⁴ - Примечание. Поэтому нужно имя каждого христианина произносить осторожно и почтительно; а непростительно называть человека пол-именем (например, вместо Ивана – Ванька и проч.. Ещё более нечестиво поступают те, которое христианское имя, превращенное в презрительный выговор, прилагают к известным домашним животным.

²⁵ - Св. Симеон Солунский, т. 2, р. 52–53

²⁶ - Св. Симеон Солунский, т. 2, с. 54, патриарх Анфима изъяснение обрядов крещения, стр. 349

²⁷ - Августин об отпущении грехов кн. 2, гл. 26; Св. Симеон Солунский, р. 54, патриарх Анфима *ibid.* Новая скрижаль ч. 4, стр. 16–17.

²⁸ - По правилам церковным, восприемник или восприемница непременно должен знать, по крайней мере, символ веры. („Кн. о долж. пресв. приход.“ §80).

²⁹ - Нов. Скрижаль ч. 4, гл. 62, стр. 29.

³⁰ - В крайней нужде (например, по причине тяжелой болезни крещаемого) вместо погружения допускается тоекратное обливание или кропление водой.

³¹ - Стало быть, противно ясному указанию церкви поступают те, которые избирают восприемников для своих детей из лиц, принадлежавших к другому, хоть и христианскому вероисповедованию. Против этого сильно восстаёт св. Симеон Солунский.

³² - Правила, которые нужно соблюдать приступая к святому причащению, мы поместили ранее – в отд. VIII, на стр. 599. Здесь только заметим, что нужно выслушать пред святым причащением следующее правило –молитвы пред причащением: если причащаются в субботу, то читают: канон Иисусу, акафист Богородице и канон ангелу хранителю. Если в воскресенье – каноны Иисусу, Богородице и ангелу хранителю. Если в понедельник-то же, что и в воскресенье. Во вторник каноны; Иисусу, Богородице, Предтече и ангелу хранителю. В среду то же, что в понедельник или воскресенье. В четверг каноны: Иисусу, Богородице и апостолам. В пятницу каноны: Кресту, Богородице и ангелу хранителю. Пред святым причащением во время причастного стиха читаются молитвы пред причащением, которые причастники должны выслушать со всем умилением сердечным.

33 - Показанная молитва псалтири 9-я.

34 - Псал. 31:5.

35 - Блажен. Симеона Солунского толкование о храме и пр. § 39.

36 - Псалом 31 читался древне по исповеди и разрешении..

37 - О разрешении кающихся, говорит св. Григорий Двоеслов, что „оно свой образ имеет в воскрешении мертвеца четверодневного, которого Господь сперва возвал и оживил глаголом: „Лазаре! Гряди вон!“ , а потом повелел развязать, и вышедший живым, развязан учениками“ (Ин. 11:44). – „Мертвый же выходит вон, когда грешник не скрывается, а добровольно исповедует грех свой, и тогда пастырь развязывает, разрешает его“ (св. Григория Двоеслова беседы на Евангелия, беседа 26-я).

38 - Православное Исповедан. ч. I, ответ на вопрос 114 – Покаяние есть восстановление крещения, говорит св. Иоанн Лествичник (степень 5-я его Лествицы). Как благодать на благодать, людям, по крещении, дано покаяние, – дверь милости Божией, говорит св. Исаак Сириянин (слово 83).

39 - Псал. 17:29.

40 - Эта статья может служить как пособие для начинающих пастырей в виде готовых вопросов на исповеди.

41 - Говенье обыкновенно продолжается семь дней, но, в случае крайней нужды, может быть сокращено от трех дней до одного (Учит. изв.).

42 - Но уставу церкви пред исповедью должно выслушать „правило“, которое читает священник по большей части после обедни и в котором он молит Бога о прощении грехов кающимся и возбуждает их к чистосердечному покаянию.

43 - Мы издали для этой цели две брошюры: „Накануне исповеди“ и „Самоиспытание христианина“. См. на обложке этой книги объявление об этих книжках.

44 - Нужно выслушать правила пред причащением, канон, акафист и молитвы на сон грядущий.

45 - Серебряный убо уклонялся к десным, златым же к левым, – сказано в требнике. Поелику серебряный перстень после перемены достанется жениху, а золотой – невесте, то первый, как принадлежащий мужу, полагается с правой стороны от золотого.

46 - В случае неимения таковых, у жениха должен быть медный (желтый), а у невесты – оловянный (белый).

47 - Между тем как некоторые суеверно думают, будто это подножие

может доставить в будущей супружеской жизни господство тому из супругов, который первым вступит на подножие. Равно как по суеверию же многие новобрачные считают грехом приходить в первый год своего брачного сожития к исповеди и святому причастию.

⁴⁸ - Молитва на разрешение венцов, во осьм день.

⁴⁹ - Св. Иоанн Златоуст, IX беседа на 3-ю гл. первого послания к Тимофею.

⁵⁰ - Третьяк П. Могилы. О тайне супружества.

⁵¹ - О должност. пресвит, приходск.

⁵² - Лаодик. соб, 53 прав.

⁵³ - Преосв. Макария – „Правосл. догмат. Богословие“. Т. II, стр. 366. Спб. 1857.

⁵⁴ - Преосв. Филарета, архиеп. черниг., – „Правосл. догмат. Богословие“. Ч. 2, стр. 342–347. Чернигов 1864. Л. С. Хомякова – Сочинения богословския, стр. 14, 323. Прага. 1867.

⁵⁵ - „Правосл. исповедание“, ч. 1, отв. на вопр. 99.

⁵⁶ - Творения св. отцов, т. III, стр. 288.

⁵⁷ - Письмо 57.

⁵⁸ - Беседа 49 на Бытие.

⁵⁹ - Письмо (поэма) XXV.

⁶⁰ - De monogam, сар. XI.

⁶¹ - Архим. Антония – Догмат. Богословие, стр. 385. Преосв. Макария – „Правосл. догмат. Богословие“, т. II, стр. 369. Преосв. Филарета, архиеп. черниг., – „Прав, догмат. Богословие“, ч. 2, стр. 350.

⁶² - Преосв. Евсевия – „Беседы о семи спасит. таинствах правосл. каф. церкви“, стр. 494.

⁶³ - См., например, Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετία 1839.

⁶⁴ - См. „Описание находящихся в Императорской публичной библиотеке старопечатных книг 1564–1640 годов“ в „Христ. чтении“ 1857 г. за август, сентябрь, октябрь и ноябрь.

⁶⁵ - Прибавление к „Творению святых отцов“, ч. XVI, кн. 2, стр. 281.

⁶⁶ - Некоторые из наших духовных писателей (например, свящ. К. Никольский – „Пособие к изучен. устав. богосл.“, стр. 574; свящ. Д. Смолович – „Литургика“, стр. 314) отсутствие вопросов о добровольном взаимном согласии жениха и невесты в последовании о второбрачных считают особенностью сего чиноположения. Но это едва ли сделано с

особенным намерением, а, кажется, произошло просто: включив эти вопросы в первое чинопоследование, не включили во второе.

⁶⁷ - Walter – Kirchenrecht. S. 610 und 622.

⁶⁸ - Zhishman находит это учение и в „Правосл. испов.“, ч. 1, ответ на вопр. 115. Das Eherecht der orient. Kirche, S. 135.

⁶⁹ - Это учение вошло в западной России, как утверждает г. Неволин („Ист. гражд. зак.“, ч. I, кн. 1, стр. 140), в нашу Кормчую (гл. 50).

⁷⁰ - De pudiat, с. IV. De monog, с. X.

⁷¹ - Epist. 70 ad Vigil.

⁷² - 1Солун. 5, 23.

⁷³ - Блаж. Симеон. солунск. Разговор о священнодействиях и таинствах, § 137.

⁷⁴ - Разгов. о священнод., § 139.

⁷⁵ - Св. Иоанн Златоуст в беседе о притче Христовой о блудном сыне. На древних орарях были начертываемы слова трисвятой песни, соединяющей служение ангельское с человеческим, о чем упоминает Симеон Солунский в разгов. о священнодействиях, § 141 и в книге его толкований о храме, § 36.

⁷⁶ - Св. Исидор Пелус, письмо 136. Препоясуетя и диакон пред освященными святыми дарами и обвязуется накрест.

⁷⁷ - Кол. 3:3 и Гал. 2:20. „Священник, как ангел Господа Вседержителя, должен быть выше пристрастия к земному и быть весь в Боге“, говорит отец Иоанн Сергиев (Кронштадтский) в книге: „Моя жизнь во Христе“, изд. 3-е, т. II, стр. 337.

⁷⁸ - Из песни во святую и великую субботу на великом выходе.

⁷⁹ - Евр. 9:12.

⁸⁰ - Вышеупомянутой книги о церковном священноначалии, глава 5 (о посвящении лиц священных).

⁸¹ - Блаж. Симеона Солунск. толк. о храме, § 39.

⁸² - Лк. 12:35.

⁸³ - Ин. 13:4–5. Блаж. Симеона Солунск. толков. о храме, гл. 26.

⁸⁴ - Феофилакта Болгарского, толков. на евангелие от Луки, гл. 12.

⁸⁵ - Пс. 17:33 и служебник, чин облачения.

⁸⁶ - Блаж. Симеона Солунск. толк. о храме, § 42.

⁸⁷ - Исх. 15:6.

⁸⁸ - Пс. 118:73.

⁸⁹ - Блаж. Симеона Солунск. толк. о храме, § 43.

⁹⁰ - Дан. 9:24.

⁹¹ - О церковном священноначалии, гл. 5, созерцат. стор. § 8 и примечания к тому св. Максима Исповедника.

⁹² - Означенное изображение находится в большом виде на ковре, полагаемом в середине храма.

⁹³ - Блаж. Симеона Солунск. разговор о священнодейств., § 169.

⁹⁴ - Пс. 92:3–4. Отец Иоанн Сергиев Кронштадтский сравнивает святителей с водоемами, из которых благодатная вода сообщается прочим верующим, см. „Жизнь во Христе“, т. 2, стр. 60.

⁹⁵ - Ис. 48:18, Сир. 39:28.

⁹⁶ - В древности делались омофоры из чистой агнчей волны. На омофоре кресты нашиваются в напоминание того, что Христос понес на раменах Своих крест Свой, претерпел страдания.

⁹⁷ - Пс. 20:4. О митре у Блаж. Симеона Солунск. в толков. о храме, гл. 31.

⁹⁸ - Мф. 10:16.

⁹⁹ - Подобно Моисею, доведшему народ израильский до земли обетованной, жезл архиерея доносится до иконостаса пред алтарем.

¹⁰⁰ - См. „О жизни клириков“ – Творения бл. Иеронима, ч. 2, стр. 55–73. – О принадлежности чтецов и певцов к клиру говорят еще апостольские правила (ср. пр. 26 и 43; ср. Лаод. 15 и др.); ныне это псаломщики. О качествах клириков – ср. 1 всел. 9, Вас. Вел. 12, 59, 89, Григ. нис. 6, Феоф. 3, 6 и Ап. пр.–17–19, 22, 79, 82 и др.; об их обязанностях – см. Ап. пр. 15, 20, 55; 1 всел. 3; 4 всел. 3, 7; 6 всел. 17, 33, 34; 7 всел. 10; Сард. 14, 16; Карф. 10, 19 и др.

¹⁰¹ - Таковое благословение, составляющее преподавание освящения (Трул. 26 и Вас. Вел. 27), совершается и пред чтением обеих молитв. Благословение и рукоположение изначальный способ поставления в церковные должности и возведения в священные степени (см. Нов. скриж. 7, 3, гл. 1, 1, §§ и 7).

¹⁰² - Тропари, положенные за сею молитвою в „Чине и апостолам и святителям литургии – св. Иоанну Златоусту, св. Василию Великому и св. Григорию Двоеслову (на каковых литургиях обычно и совершается посвящение клириков во время часов) – возносят мысль к тому, что служение чтецов и певцов в церкви есть доля служения апостольского и святительского. Святители, коих прославляет „Чин“ в тропарях, были не

только совершителями главной христианской службы – литургии (честь, могущая ожидать и низших служителей клира), но и творцами ее; однако и они предварительно проходили низшие ступени служения в клире...

¹⁰³ - См. эту молитву в греческом Ευχολόγιον венецианского издания 1831 г.

¹⁰⁴ - Ср. Апост. постан. кн. 2, гл. 57.

¹⁰⁵ - Ср. Нов. скрижаль, ч. 3, гл. 1 § 3; ч. 4, гл. 8 и 18, § 12. – Ср. в Требнике, в последовании крещения молитвы на пострижение волос и в последовании малые схимы молитву на пострижение волос (в последней читаем: да отятием нечувственных волос соотложат и безсловесныя мысли же и деяния). О пострижении чтецов см. 7 всел. 14.

¹⁰⁶ - Нов. скриж. ч. 3, гл. 1, § 3.

¹⁰⁷ - Нов. скриж. ч. 3, гл. 1, § 4.

¹⁰⁸ - Историческая справка о краткой фелони. Краткая (или, в мужеском роде) – краткий Фелонь в древности составляла обычную богослужебную одежду чтецов и вообще низших клириков. Так это было у греков (указание на эту Фелонь некоторые, как Аристин, находят уже в 15 правиле Лаодикийского собора; ср. греческие иконографические памятники конца X и начала XI в, особенно Менологий императора Василия); так это было и в древней Руси (в ставленных грамотах дьячков еще в XVI в. писалось: „да иметь власть на крылосе, пети и на омвоне прокимены глаголати, и чести чтения и паремьи и апостол, имея верх пострижен, нося краткий фелон“. См. Акты юридические, изд. Арх. Комм. 1838 г, стр. 410). Когда произошла замена Фелони стихарем – с точностью указать трудно. Замена эта в греческой церкви, как видно из слов Симеона Солунского, началась частным образом и не была всеобщее еще в его время, что видно из того, что, по его словам, на чтецов при посвящении одевается малая фелонь или же стихарь (De sacris ord.). И у нас на Руси, хотя о краткой Фелони, как мы видели, упоминается даже в XVI в., но несомненно, что чтецы и певцы начали носить стихарь еще в домонгольский период – и несомненно по примеру греков (отсюда проф. Голубинский объясняет и происхождение у нас слова – дьяк или дьячек; по его мнению, на первых порах „чтецы и певцы были приняты за одно с диаконами вследствие того, что носили одну и ту же богослужебную с ними одежду, т. е. стихарь – и так как диаконы носили на стихарях орари, а чтецы с певцами нет, то сначала диаконы назывались диаконами орарными, а чтецы с певцами просто диаконами, а потом первые стали называться просто диаконами, а вторые – уменьшительным именем диак“

– Ист. рус. церкви, т. 1-й, 2-я пол., стр. 229).

¹⁰⁹ - Ср. Трул. соб., пр. 33, 64, 69, 7 всел. 14.

¹¹⁰ - Примеч. Эта статья может быть полезна миссионерам в борьбе их с штундистами, признающими только духовное священство и отвергающими иерархическое.

¹¹¹ - „Руков. для сельск. паст.“ 1874 г., III т., стр. 556.

¹¹² - Ист. русск. церкви Макария, т. III, стр. 101, примеч. 171.

¹¹³ - Русские святые, чтимые всею церковью или местно, Филарета черниговского. Май, стр. 191, примеч. 304.

¹¹⁴ - „Руков. для сельск. паст.“ 1872 г., № 2.

¹¹⁵ - См. Истор. рос иерх. Амвр, ч. IV, стр. 659.

¹¹⁶ - См. Акты историч, т. I, № 109, где помещены грамоты, выдававшиеся в древние времена.

¹¹⁷ - Прибавл. к дух. реглам. 19; указ Св. Синода 1738 г, 23 января.

Содержание

Отдел двенадцатый. О святых Таинствах Православной Церкви протоиерей Григорий Дьяченко	1
Вступительная беседа к изъяснению богослужения при совершении таинств святой православной церкви	2
Приложение. К вступительной беседе о таинствах Свидетельства св. отцов и учителей церкви о том, что благодатная сила таинств не зависит от нравственного достоинства или недостойности совершителей таинств	4
I. Таинство крещения	6
№ 1. Беседа о таинстве крещения	7
Приложение. К беседе № 1	13
А. Благодать таинства крещения	14
Б. Изъяснение ектеньи, читаемой про совершении таинства крещения	16
В. Церковнопрактическая справка о том, как дополнять крещение, совершенное мирянином?	19
Г. Историческая справка о том, почему родители не присутствуют при крещении своих детей	21
Д. Церковно-исторические рассказы о чудесах, совершившихся при таинстве крещения	22
Е. Обеты крещения	24
II. Таинство миропомазания	26
№ 2. Беседа о чине совершения таинства миропомазания	27
Приложение. К беседе № 2.	32
А. Какая благодать Св. Духа сообщается в таинстве миропомазания?	33
Б. Есть ли свидетельства святого писания на то, что миропомазание должно быть совершаемо тотчас после крещения?	35
В. Историческая справка о происхождении внешней формы таинства миропомазания	36
Г. Изъяснение апостола, читаемого при таинстве миропомазания.	39
Д. Объяснение символических действий, употребляющихся при таинствах крещения и миропомазания.	41

Е. Восприемники и восприемницы.	46
Ж. Как поступить, если младенцу женского пола дано при крещении мужское имя, а младенцу мужского пола дано женское имя?	51
З. О миропомазании, совершаемом отдельно от крещения.	52
И. О царской коронации	56
III. Таинство причащения.	63
№ 1. Беседа о таинстве причащения и цели его установления.	64
Приложение. К беседе № 1	68
А. Изъяснение таинства причащения	69
Б. Благодатные плоды приобщения святых Христовых тайн	71
В. Объяснение молитвы пред святым причащением	72
Г. Объяснение обрядов при совершении таинства причащения.	74
№ 2. Беседа о том, что нужно для достойного причащения св. тайн и как нужно вести себя после приобщения их?	76
Приложение. К беседе № 2.	80
Примеры наказания Божия за недостойное причащение святых тайн или кощунственное обращение с ними	81
IV. Таинство покаяния	84
№ 1. Беседа о таинстве покаяния	85
Приложение.. К беседе № 1.	91
А. Изъяснение обрядов при совершении таинства исповеди.	92
Б. Церковно-исторические примеры истинного покаяния.	95
№ 2 БЕСЕДА	97
Приложение. К беседе № 2	100
А. Порядок самоиспытания, цель которого – подготовить к сознательной исповеди	101
Б. Церковные правила, какие нужно соблюдать приступающим к святому, великому таинству покаяния	106
V. Таинство брака	112
№ 1. Беседа о таинстве брака	113
Приложение. К беседе № 1	118
А. Подробное изъяснение символических действий, употребляемых при таинстве брака	119
Б. Благодатные действия таинства брака	124
В. Замечание о беспорядках в церкви при совершении	125

таинства брака	---
Г. Взгляд церкви на брачные пиршества.	127
Д. Что нужно разуметь под таинством в браке – брачный ли союз, или благословение церковию брачующихся?	128
№ 2. Беседа об обязанностях, возлагаемых на христиан чрез таинство брака	131
Приложение. К беседе № 2.	135
А. Литургические заметки относительно таинства брака	136
Б. Данные естествознания о вреде браков между близкими родственниками	141
VI. Таинство елеосвящения	143
№ 1. Беседа о таинстве елеосвящения	144
Приложение	148
Б. Содержание евангелий и апостолов, читаемых при таинстве елеосвящения.	150
В. Учение церкви о невидимых действиях таинства елеопомазания.	152
Г. Заблуждение латинян относительно таинства елеосвящения.	153
Д. Как поступать с принадлежностями, остающимися по совершении таинства елеосвящения?	154
Е. Критическое замечание об обычае в некоторых церквях возливать на тела умерших при погребении елей, оставшийся от таинства елеосвящения.	156
Ж. Рассказ о целительной силе таинства елеосвящения.	157
VII. Таинство священства	159
№ 1. Беседа о посвящении во диакона, священника и епископа	160
А. Изъяснение символических действий, употребляющихся при таинстве священства	166
Б. О благодатных дарах Духа Святого, сообщаемых в таинстве священства.	172
В. Значение и смысл посвящения в стихарь псаломщиков и воспитанников семинарии (по смыслу молитв и действий, бываемых при посвящении)	175
Г. Сила архипастырского благословения	181
Д. О силе священнической молитвы	182
Е. Почитать духовных пастырей нужно больше полителей	183

Ж. О почитании священников	184
3. Наставление Иоанна Златоустого о благотворении служителям алтаря и инокам	186
И. Различие между духовным и таинственным (иерархическим) священством 110	187
1. Историческое происхождение ставленных грамот	190
Примечания	194